

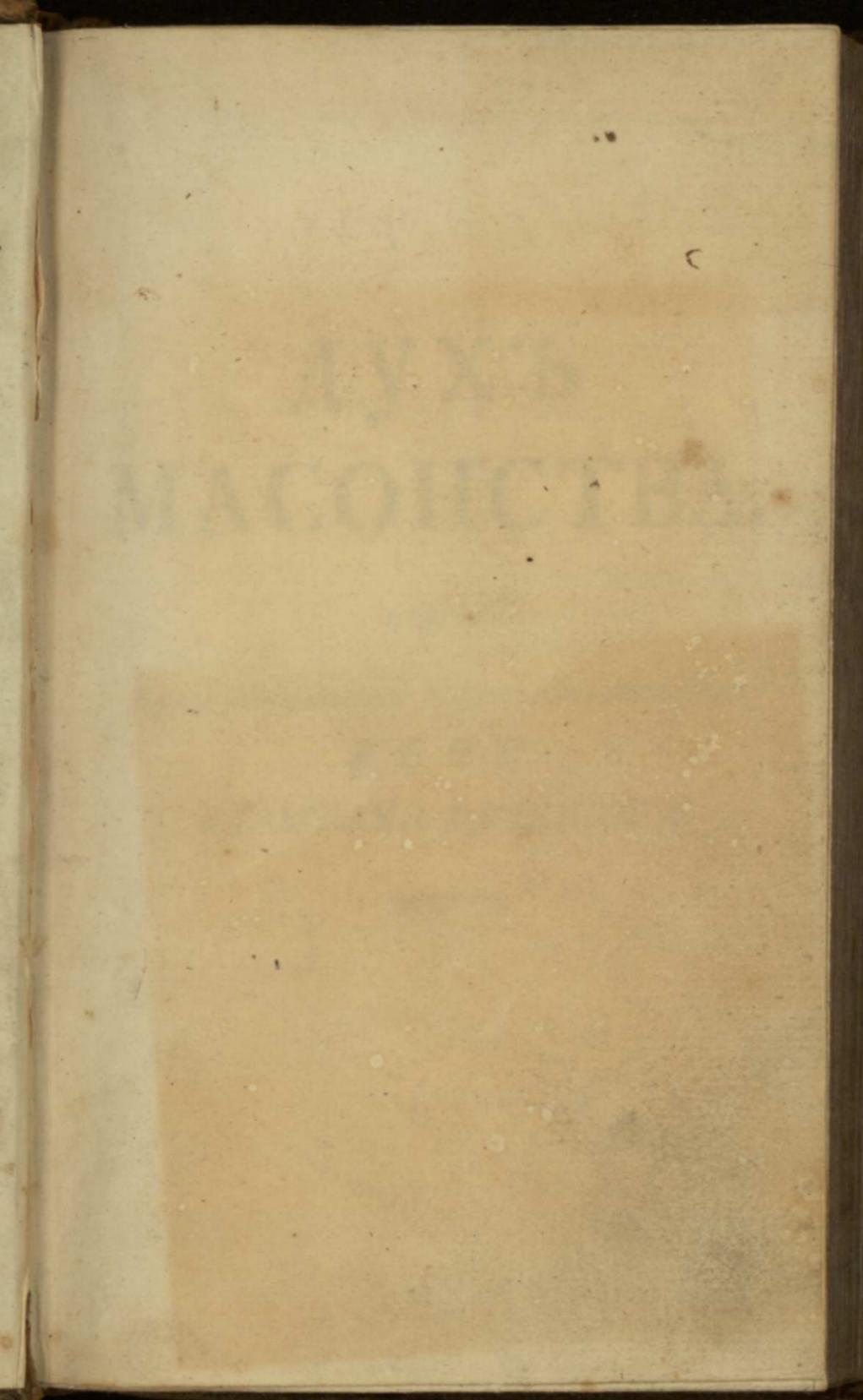

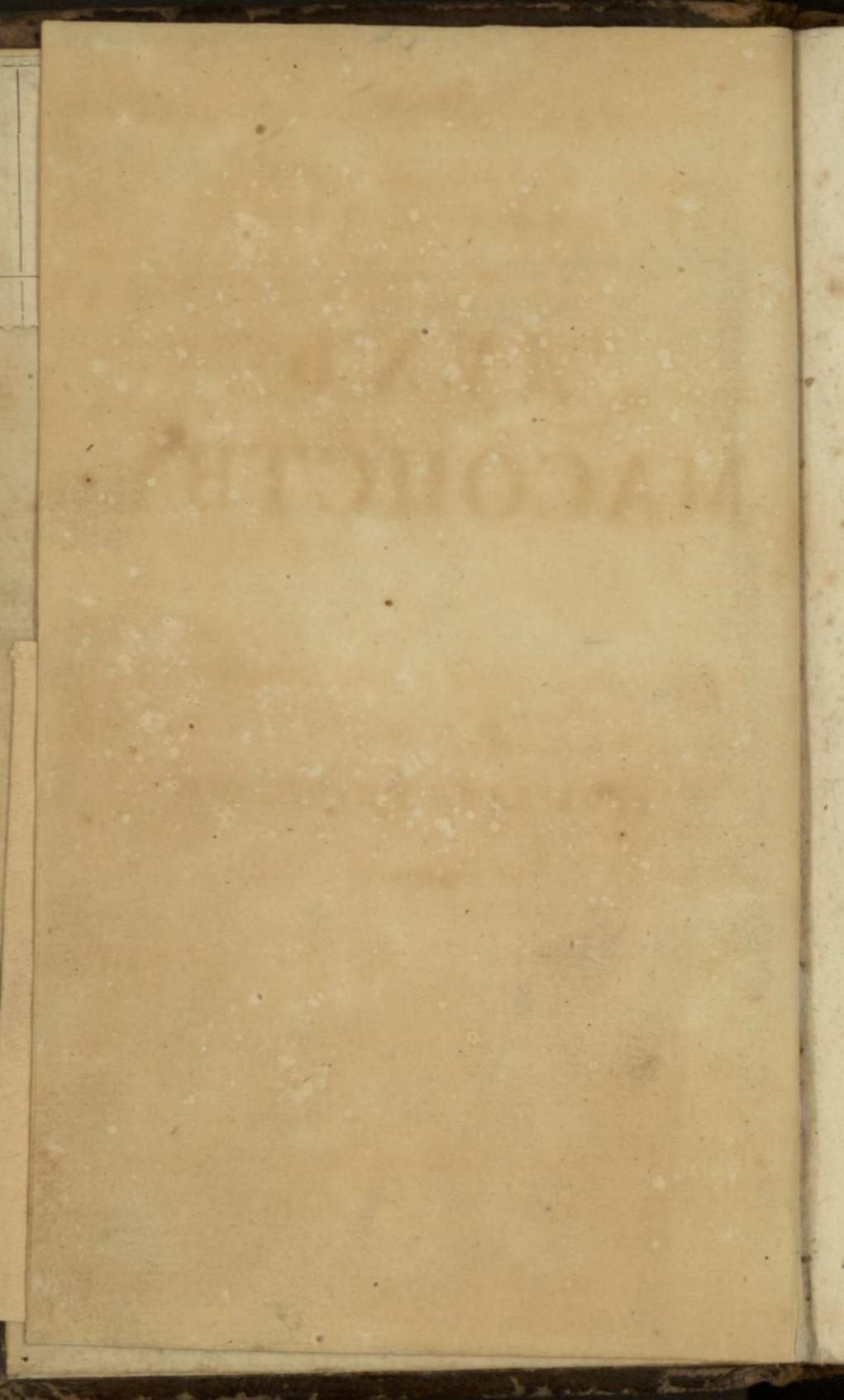
зала 18
шкафъ 330.
полка
№ 77

Демброворатская
рота снайп. № 10

11 маи с. 62

№ 21
22332

ДУХЪ МАСОНСТВА.

Нравоучительныя и изтолковательныя
РѢЧИ
ВИЛЬГЕЛМА ГУЧИНСОНА.

ДѢХІА

ІІІ. НОГАМ

АНОДІКІСТІАМІНІКІ

СОДЕРЖАНИЕ.

Рѣчь I. Предмѣтъ сего сочиненія Спр.	I,
Рѣчь II. О обыкновеніяхъ, обря- дахъ и учрежденіяхъ Древнихъ	- - - 26.
Рѣчь III. О обыкновеніяхъ, обря- дахъ и учрежденіяхъ Древнихъ	- - - 57.
Рѣчь IV. Существо Ложи	- - - 98.
Рѣчь V. Украшенія Ложи	- - - 133.
Рѣчь VI. Украшенія и клеиноды Каменщиковыхъ	- - - 145.
Рѣчь VII. Храмъ Іерусалимскій	- - - 155.
Рѣчь VIII. О Геометріи	- - - 174.
Рѣчь IX. О Каменщическомъ степенѣ Маспера	- - - 182.
Рѣчь X. Таинство Каменщиковыхъ	- - - 195.
Рѣчь XI. О Щедрости	- - - 217.
Рѣчь XII. О Любви Братской	- - - 232.
Рѣчь XIII. О Упражненіяхъ Ка- менщиковыхъ	- - - 241.
Рѣчь XIV. Заключеніе	- - - 257.
Прибавленіе	- - - 269.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. Начало истории Сибири. Годы 1-10
ГЛАВА II. О Монголии, Тартарии и Китае.
ГЛАВА III. О Земельных владениях Сибири и Китая.
ГЛАВА IV. О Бирмании и Камбодже.
ГЛАВА V. О Сиаме и Ассаме.
ГЛАВА VI. О Монголии и Китае.
ГЛАВА VII. О Бирмании и Камбодже.
ГЛАВА VIII. О Земельных владениях Сибири и Китая.
ГЛАВА IX. О Бирмании и Камбодже.
ГЛАВА X. О Земельных владениях Сибири и Китая.

ДУХЪ КАМЕНЩИЧЕСТВА.

РѢЧЬ I.

ПРЕДМЕТЬ СЕГО СОЧИНЕНИЯ.

Намѣреніе мое есть то, чтобы въ
слѣдующихъ рѣиахъ добираться
и изслѣдовать Степени Свободна-
го Каменщичества и раздѣлить на разныя
главы примѣчанія мои о существѣ сего
Общества.

При принятіи моемъ обряды возбу-
дили мое вниманіе; скоро примыслилъ я,
что подъ ними скрывалось болѣе, не-

А

жель

жели обыкновенному оку представляется. Обративъ внимание мое на нихъ, нашелъ я, что первая моя мысль спра-
ведлива. Я размышилялъ и извѣскивалъ
означеніе ихъ, и думаю, что касательно
произхожденія каменщичества, причинъ
различныхъ учрежденій онаго, означенія
символовъ его, ихъ важности, и купно у
спѣха сего ученія, приобрѣль я нѣкото-
рый степень знанія.

Извѣстно свѣту, а еще болѣе Бра-
тіямъ моимъ, что въ Каменщичествѣ
суть три степени: Ученики, Товарищи и
Мастера. Принятие и дальнее повышение
Учениковъ въ Орденѣ заставляетъ меня
раздѣлить мои примѣнія на три раз-
личные пути.

Какимъ образомъ открываются раз-
личные таинства Каменщиковъ, имъ од-
нимъ сіе извѣстно. Братство сохранило
свѣрность свою чрезъ многія столѣтія съ
таковою твердостію, что не взирая на
испорченные нравы и пороки рода чело-
вѣческаго, и по сіе время пребыло оно
таинствомъ для свѣта.

Чтобы уразумѣть систему нашу,
надлежитъ намъ обратиться въ отда-
лен-

ленивъшую древность, и тамъ собрать разлннныя части, при учрежденіи Ордена нашего въ едино составленыя. Во первыхъ должно разсмотрѣть сотвореніе человѣка и состояніе прародителей нашихъ въ садѣ Едемскомъ (а).

Когда Адамъ, сіе подобіе БОГА, отъ Него же безпосредственно произошло онъ, изъ руکъ Творца своего; тогда безъ сомнѣнія былъ онъ совершенъ въ стройности и красотѣ; созданъ въ высочайшемъ совершенствѣ, къ коему только природа человѣческая на землѣ способна; устроенъ для селеній блажен-

А 2 ства

(а) Моисей, кн. I. гл. 1. сп. 26: "И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію. "сп. 27. И сотвори Богъ человѣка: по образу Божію сотвори его. "Сп. 31: И видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло. "Гл. 2. сп. 7. И созда Богъ человѣка, перстъ [вземъ] отъ земли, и вдуну въ лице его [въ Нѣмецкомъ переводѣ; и вдуни въ ноздри его] дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу."

ства и рая; где грѣхъ и горесть были не знаемы; толико совершенъ тѣломъ и душою, что могъ сносить присудствіе Божіе и бесѣдоватъ лицемъ къ лицу со Всемогущимъ (б); — толико-то превосходилъ онъ избранныхъ во Израилѣ. Разумомъ одаренъ былъ онъ соразмѣрно состоянію своему, какъ такой человѣкъ, коего Всемогущій удостоивалъ своимъ посвященіями; сердце его имѣло всѣ добродѣтели, ни чемъ не помраченныя; небесныя дарованія! Время его протекало исполненно Премудрости, веселія и восхищенія; книга Природы отверзта была понятію его, и всѣ таинства оной разуму его были открыты; онъ зналъ откуда и что онъ. Но и сіе было токмо низкая степень его способностей: ибо, сколь чуднымъ то ни представляется намъ; однакожъ истина есть неоспоримая, что онъ имѣлъ достаточное познаніе о Всемогущемъ и страшномъ Творцѣ міра сего, видѣлъ Его естественными очами,

слы-

(б) Моисей, книга 1. глава 2. стихи 16, 17, 19.
глава 3. стихи 9, 10, 11, 12, 17.

слышалъ гласъ, и разумѣлъ законы Его; величество Божіе представлялось ему ясно.

Къ сему-то източнику совершенства и премудрости человѣческой должно обратиться намъ, когда размышиляемъ о наукахъ и знаніяхъ, ощастливлявшихъ первый возрастъ міра сего. Для такого-то высокаго блаженства и веселія сотворенъ; въ такія-то селенія міра, где Ангели служили и Божество хождало, помѣщенъ былъ Отецъ рода человѣческаго.

Но ахъ! онъ палъ. Неповиновеніе истребило всю славу сию и блаженство. Сколь ужасно, что и посредѣ такого высокаго состоянія сатана побѣдить могъ!

Естьли хотимъ разсуждать о премѣнѣ, претерпѣнной Адамомъ при изгнаніи его изъ рая по безобразію разпространившемуся на поверхности земли вся; то должно принять, что изгнанный сей, когда не въ образѣ тѣла своего, то по крайней мѣрѣ въ разумѣ своемъ помрачился; что довѣренность и твердая вѣрность уступили мѣсто свое недовѣрию, ревности и невѣрію, ко-

торое и самыя свидѣтельства отвергали; что заключенія не основывались на опредѣленіяхъ, но между виѣ средоточными положеніями колебались; что заблужденіе овладѣло престоломъ Премудрости, а прелести престоломъ Разсудка; что терпіе и волицы прозябли на мѣсто иѣзющыхъ цвѣтovъ познанія, во Едемъ цвѣтшихъ; и что мрачность облаками своими затмila сѣть понятія.

Нѣть ни единаго изъ преданныхъ намъ свидѣтельствъ, по которому бы я точно опредѣлить могъ, вѣ какомъ степени неповиновение и грѣхъ разумъ Адама непосредственно ограничили; но довольно мы увѣрены, что великія и страшныя слѣдствія весьма скоро вѣ Адамовъ потомствѣ явились. Чаятельно, что Праотецъ нашъ сохранилъ память свою во всей ея силѣ: страшная часть наказанія за не послушаніе его! Память сія представляла ему совершенныя изображенія и неизгладимыя чувствованія потерянаго имъ; а чрезъ самое то усугублялась горечь имъ приобрѣтенаго. Вспомоществуемъ памятю Адамъ училъ семейство свое наукамъ, кото-
рымъ

рымъ изучилъ онъ въ Едемѣ, и познанію о Природѣ и о Богѣ онай, тамъ же имъ приобрѣтенному. Естественно, что некоторые изъ нихъ сохранили таковое учение Премудрости и предали вѣрно потомкамъ своимъ. Чада Каина (печать проклятия наichelъ своемъ носящія) безъ сомнѣнія оставлены были въ невѣжествѣ (в).

Не сомнительно, что преданіе сохранило съ крайнею вѣрностію учение первыхъ Праотцевъ нашихъ; ибо прежде потопа человѣки наслаждались жизнью долговременною, въ иемъ и книги Моисеевы насъ увѣряютъ. Но по превышайшому размноженію человѣковъ на землѣ и разсѣянію ихъ по разнымъ мѣстамъ шара земнаго, неоцѣненныя учения о познаніи Истины, отъ первого человѣка полученные пришли въ замѣшательство и поврежденіе: немногіе только сохранили ихъ чисты и совершенны. Къ великому утѣшенію нашему, немногіе сіи предали ихъ слѣдующимъ столѣтіямъ; они-то

А 4

сохра-

(в) Мойсей кни. I. гл. 4. ст. 16: и изыде Каинъ отъ лица Божія.

сохранили и всеобщий языкъ тотъ не поврежденной при сжжшніи въ долинѣ Сибирской, и такимъ образомъ сберегли ихъ для потомства.

Вотъ какъ должно вѣтратъ на перваго Праотца нашего, яко на первоначальнаго поznателя ПОЧИТАНІЯ ИСТИННОГО БОГА, которому религія и таинства Природы первому открыты были и отъ коеаго вся премудрость свѣта имѣть свое начало. —

Во времена, въ которыя произошли нынѣшнія правила и основательныя положенія системы Свободнаго Каменщества умъ человѣческій прилѣпленъ былъ къ иносказаніямъ, изображеніямъ и мистическимъ знакамъ, подъ которыми скрывались у многихъ народовъ науки ихъ, обыкновенія, учрежденія и поученія. Изображеніе сие было древнѣйшихъ временъ. Египетскіе жрецы со крилиотъ народа таинства религіи сося Символами и Героглифами, вразумительными сущимъ только въ Орденѣ ихъ. Жрецы Римскіе и Греческіе, чтобъ скрыть науку предсказанія употребляли другія средства;

про-

прорицанія ихъ разумѣли только братія ихъ, а сін народу оныя уже толковали.

Чтобы скрыть таинства Каменщичества, то подражали благоразумно при мѣрамъ симъ. Таинства Братства, подобно листамъ Сивиллы, представляются свѣту, яко не ясныя и раздранныя отрывки; но Каменщики находятъ въ нихъ согласную и благосоставленную систему.

При учрежденіи общества сего, которое есть купно духовное и свѣтское, предпочтительно всему употребили вниманіе свое къ познанію БОГА Природы и благоугодному служенію Ему.

Се первая степень, на которой Мастера наши за благо разсудили утвердить Каменщичество; они знали опытомъ, что всѣ гражданскіе союзы и облазательства держались религіею, что изъ оной иэтекаютъ всѣ обязанности, которыя неловѣческій родъ къ общественнымъ дѣламъ согласить могутъ; и для того-то красногольный камень эданія своего, положили въ иѣдрахъ религіи (г).

А 5

Въ пер-

(г) „Религія составляетъ все. Зри, Богиня низходитъ съ облаковъ къ бѣдному

Въ первыя времена послѣ потопа, у всѣхъ народовъ, намъ извѣстныхъ, служеніе истинному БОГУ скрыто было подъ изображеніями, и идолослуженіемъ осквернялось. Люди, которые въ ученикъ исти-

ному человѣку: въ лѣвой руцѣ несѣть она ему сей міръ, а въ правой будущій. Религія! единое орудіе, дѣлающее человѣка человѣкомъ. Она есть единая подпора, возвышающая человѣка выше его самаго, которая даже и въ сей нощи слабости, перемѣны и смерти даруетъ душѣ его душу, дѣйствующую яко Богъ. Религія! Провиденіе! будущность! Здѣсь можно єсть надеждою ступати. Се земля твердая! Она можетъ насть держащи; все прочее есть море; зыблевшися подъ нами, обуреваетъ насъ, а наконецъ и совсѣмъ поглощаетъ. Праведный мужъ хвашаетъ рукою своею за Небо; оставляетъ спокойно навсегда вертящуюся землю и сушиныхъ вихрей оной ни мало не чувствуетъ. "См. Нощныя Размышленія д. Ед. Юнга, Нощъ 4.

истины не были наставлены отъ сохранявшихъ Премудрость прежде потопа бывшую, но остались преданы действіямъ собственного разума ихъ, усмотрѣли, что должна быть великая причина согласія между Природою и чудесами исполненою цѣлію ея твореній. По неизвѣстству своему представляли они Творца твореній сихъ чрезъ такія вещи, кои сильнымъ вліяніемъ въ видимый міръ все внимание ихъ на себя привлекали; и для того солнце и луна были у нихъ символами Божества (д).

Мон-

(д) Попомство Хама опринуло ученіе Предковъ своихъ, и вмѣсто Божества, которое почиташь онъ училъ ихъ, приняло изображеніе, и на мѣсто ИСТОЧНИКА ВСЯЧЕСКИХЪ обожало солнце, которое въ первые вѣки послѣ потопа починдалось емблемою Божества. Хусовы попомки, называемые Хуситы, были тѣ странствующіе, которые обряды свои, вѣру и нравы во всѣхъ частяхъ свѣта разсѣяли; они были первые отпадшіе отъ истины; но при томъ весьма знающи въ му-

Моисей изученъ быль всей мудрости Египетской и допущенъ къ знаніямъ Мудрецовъ народа сего, чрезъ которыя ученье

нность

въ мудрости свѣтской. Во время спраниствованій своихъ соединились они съ другими народами, особенно съ побочными поколѣніями рода своего, какъ - то Мисраимы, Кафиримы и Хананимы. Всѣ сіи происходили отъ Хама бывшаго въ великомъ почтеніи у потомковъ своихъ. Они называли его Аммонъ. По прошествіи многихъ лѣтъ возвысили его въ божеское достоинство, покланялись ему яко солнцу и отъ сего получили название Аммонитовъ.

”Божество, ими чтимое, было солнце; но вскорѣ начали прилагать имя сие нѣкоторымъ изъ предковъ своихъ; а отъ сего произошла религія смѣшанная. Предпочительно всѣмъ обожали они великаго Патріарха своего, бывшаго главою рода ихъ. Они чтили его, яко источника свѣтла, а солнце принимали за изображеніе вліянія могущества его.“ Изъ Брайтова Изслѣдованія о богослуженіи древнихъ.

ность древняго свѣта сято сохраняема была; ибо предъ очами безбожниковъ и народа была она покрыта покровомъ Символовъ и Героглифовъ, а сообщалась только мужамъ ихъ Ордена, и то съ рациніемъ, тайностю и осторожностю. Не должно удивляться тайности сей, естьли разсудимъ какое гдение претерпѣлобъ таковое исповѣданіе вѣры, которое въ невѣжествѣ и суевѣріи погруженному народу не нравилось. Сіи Мудрецы имѣли также безцѣнное знаніе о силахъ Природы, о свойствахъ вещества, о качествахъ вещей, что было весьма опасно сообщать злосердымъ и невѣждамъ, которыхъ злые и правы угрожали накраинѣйшиими злодѣйствами. Сіе заключить можно по дѣяніямъ оныхъ безбожниковъ и непросвѣщенныхъ, которые противоборствовали Моисею, (с) въ такихъ чудесахъ, которые непосредственные зна-
ки и вліяніе Божества являли.

Моисей обнажилъ служеніе Божеству, снявъ съ него покровъ тайнствъ и изоб-

(e) Моисей книга 4. гл. 7. сщ. II, 12, 22;
гл. 8. сщ. 7, 18.

изображеній ; онъ училъ Іудеевъ познанію БОГА вселенной, не оскверняя знанія сего заблужденіями народовъ земли сея , не повреждалъ его вымыслами и игрушками народовъ Восточныхъ , отъ коихъ получилъ онъ первыя понятія и первое о Божествѣ познаніе (ж).

На

(ж) Сочинитель Разсужденія о древнихъ языческихъ шамансвахъ , который защищаетъ положенія Доктора Варбуртона прошиву Доктора Леланда , говоритъ шакъ : " Язычники имѣли неединое такмо явное и всеобщее Богослуженіе ; но было у нихъ также и сокровенное : къ сему не допускали никого , кроме избранныхъ чрезъ предуготовленные обряды , называемые Иниціалми , или посвященіями . Сие сокровенное Богослуженіе называлось Мистеріями или шамансвами . И сего послѣдняго Богослуженія было также два рода : великія шамансва и малыя . По мнѣнію Глочестерскаго Епископа , въ малыхъ шамансвахъ , посредствомъ нѣкоторыхъ шаманственныхъ

обря-

На се^мь періодъ основывается вто-
рал степень Свободнаго Каменщества:
хра-

обрядовъ и изображеній , учили о про-
изхожденіи общества человѣческаго и
познанію будущей жизни. Онѣ были
такмо приуготовленіемъ къ величай-
шимъ таинствамъ , и всѣмъ посвящен-
нымъ безъ изъятія и опасенія сооб-
щались ..

” Таинство величайшихъ мистерій со-
стояло въ учени о ЕДИНСТВѢ и въ
открытии заблужденій во всеобщемъ
МНОГОБОЖІИ. Сіи сообщались не всѣмъ
желающимъ безъ изъятія , но такмо
весъма малому числу избранныхъ ,
которыхъ для таинства сего почитали
способными” .

” Посвященные обязывались ТОРЖЕСТ-
ВЕННѢЙШИМИ КЛЯТВАМИ начиная ве-
сти жизнь свою , въ наистройшемъ
благочестіи и добродѣтели ; къ сему
намѣренію подавали имъ всевозможную
помощь и поощреніе. Въ сіи вре-
мена язычники преданы были величай-
шимъ порокамъ и разпущености : къ
сему

**ХРАМЪ ВО ИЕРУСАЛИМЪ показуетъ
принятіе Товарищѣй.**

По-

сему побуждали ихъ примѣры Божіи.
Ego homuncio hoc non facerem? [Мнѣ ли слабому человѣку сего не-
 сдѣлать?] было обыкновенное оправ-
 даніе ихъ, когда хотѣлось кому снять
 узду съ пороковъ своихъ. Мистеріи
 или шаинства пропивоборствовали злу
 сему, и въ самомъ кориѣ его изшор-
 гали; и для того-то просвѣщеннымъ,
 коихъ почитали способными, откры-
 вали весь обманъ сей. Мистагогъ,
 или Тайноначальникъ, научалъ ихъ,
 что Юпитеръ, Меркурій, Бахусъ,
 Венера, Марсъ и все сонмище распу-
 стныхъ боговъ, суть шокмо умершіе
 люди, кои во время жизни преданы
 были тѣмъ же порокамъ и слабо-
 стямъ, какъ и сами они; но съ дру-
 гой стороны были благодѣтели рода
 человѣческаго; а для того-то благо-
 дарное попомство помѣстило ихъ въ
 число боговъ; но отъ неосторожности
 съ добродѣтелями купно и пороки
 ихъ освятило».

ПОСЛА

Помощію откровеній и вдохновенія
Божія Моисей имѣлъ высочайшія знанія,
Б неже-

”Послѣ такового опроверженія бо-
говъ баснословныхъ , естественнымъ
порядкомъ слѣдовало , что Высочай-
ший Творецъ всяческихъ заступалъ ихъ
мѣсто. По учению ихъ почитали они
Его , яко Творца всяя вселенной ,
проницающаго всемогуществомъ сво-
имъ , и провидѣніемъ все управляю-
щаго. Но должно примѣтить , что
высочайший Творецъ сей представлял-
ся имъ такимъ образомъ , что поня-
тия о особенныхъ богахъ покрови-
тельствующихъ навсегда при нихъ о-
ставались. Они принимали ихъ яко
существа превосходящія человѣковъ ,
но повинующіяся Богу и распределен-
ныя имъ въ различныя части творе-
нія Его. Сие было всеобщее изъ дре-
вности принятное мнѣніе , въ коемъ
Христианінъ никогда не сомнѣвался.
Таинствамъ Мистерій противоборст-
вовали общее многобожіе и обожаніе
умершихъ человѣковъ”.

”Безъ

нежели Египетские учители его: онъ
зналъ означение и разумѣль развязывать
Героглифическія писмена, употребляе-
мые народомъ симъ въ своихъ лѣтопи-
сахъ. Безъ сомнѣнія сie было часть пер-
воначальнаго познанія, чтобы посред-
ствомъ буквъ изобразить ясно глазамъ
нашимъ мысли и чувствованія душевныя.
Въ послѣдующія времена затмилось зна-
ніе сie и было обезображенено символами
и Героглифами. Однакожъ не посред-
ствен-

”Безъ сомнѣнія мудрые Мужи оные со-
хранили сie въ Мистеріяхъ, яко ша-
инство. Ибо по мнѣнію ихъ не шо-
жко изпребленіе ложныхъ богоў-
сихъ, но и низложеніе оныхъ произ-
вело бы великое замѣшательство въ
системѣ общаго многобожія и еще
болѣе бы его разстроило”.

Сie можетъ побудить насъ утвер-
ждать, что шашинства Египетской
Миѳологіи открыты были Моисею
отъ учителей его, то есть познаніе
единаго Бога, обнаженное отъ всѣхъ
символовъ и чувствованій, простой на-
родъ связующихъ.

ственнымъ соизволенiemъ Небесъ Монсей приобрѣлъ знанie первоначальныхъ буквъ сихъ, и чрезъ то пришелъ въ состояніе данныя ему на горѣ ЗАПОВѢДИ БОЖІИ открыть Народу своему и начертавъ на доскахъ каменныхъ предать потомству. (з).

Естественно, что Израильтяне изучены были дѣяніямъ, чрезъ которыя сообщалась имъ воля Божества. Сие побудило ихъ написать ученія Предводителя своего

Б з и его

(з) Моисей, книга II. гл. 31. ст. 18. "И да-
де Богъ Моисею, егда преста глаго-
ля ему на горѣ Синайской, двѣ скри-
жали свидѣнія, скрижали каменные,
написанны першомъ Божіимъ". гл.
34. ст. 1. "И рече Господь къ Мо-
исею: испѣши себѣ двѣ скрижали ка-
менные, якоже и первыя, и взыди
ко мнѣ на гору: и напишу на скри-
жалахъ словеса, аже блху на скри-
жалахъ первыхъ, иже сокрушилъ
еси., ст. 27. "И рече Господь къ Мо-
исею: напиши себѣ словеса сія; въ
словесахъ бо сихъ положиль тебѣ за-
вѣщъ и Израилю.

и его толкование законовъ, дабы предать ихъ чадамъ своимъ. Естьли мы повѣримъ примѣніямъ и догадкамъ ученыхъ путешественниковъ, то еще и до сего дня на чертанія на горахъ суть памятники странствовавшихъ Евреевъ.

Но обратимся ко произшествію системы нашей. Не должно мыслить, что мы составляемъ такую sectу, которая приемлетъ положенія закона, противныя Откровенію Сына Божія, яко то, будто мы итимъ Божество подъ именемъ Бога Природы, и отвергаемъ посредство, которое изъ милосердія всѣмъ вѣрно вѣрующимъ предлагается. Въ нынѣшнія времена Члены Общества нашего въ третіемъ степени Каменщикства признаютъ себя Христіанами. ЗАВСЛУХА РАЗДРЛНА, АРХИТЕКТОРЪ УБІЕНЪ, И МЫ ВОЗСТАЛИ ОТЪ ГРОБА ПРЕСЛУШАНІЯ.

Слѣдуя слабому мнѣнію моему, невозможно принять, что имя Каменщикъ въ Обществѣ семъ доказываетъ, будто рожденіе и происхожденіе онаго относится къ единымъ строителямъ, архитекторамъ, или художникамъ. Въ то время, когда

Мон-

Моисей повелѣлъ созидать Скинію свидѣнія, и когда Саломонъ вознамѣрился строить Храмъ Іерусалимской (и), вы

Б 3 брали

(и) Моисей, кн. II. гл. 31. сп. 2-7. Се нарекохъ именемъ Веселіила, сына Уріи, сына Орова; отъ племени Іудинъ, и наполнилъ его Духомъ Божіимъ Премудрости, и смысленія, и вѣденія во всякомъ дѣлѣ разумѣши, и архитектонствовали, дѣлаши злато и сребро и мѣдь, и синяшу и багряницу, и червленицу прядену, и виссонъ сканый, и каменное дѣло, и различные древодѣльства дѣлаши во всѣхъ дѣлахъ. И азъ дахъ его Еліава, сына Ахіасмахова, отъ племене Данова: и всякому смысленному сердцемъ дахъ смыслъ; и попрудился и сотворилъ вся, елика заповѣдахъ тебѣ: скинію свидѣнія, и пр. — гл. 36. сп. 1. 2. И сотвори Веселіиль и Еліавъ, и всякий мудрый умомъ, ему же дана есть Премудростъ и хитростъ въ нихъ разумѣши вся дѣла, яже ко святыни надлежаща, по всѣмъ, елика заповѣда Гос-

подъ.

рали они изъ Народа своего Мужей превращенныхъ истинною вѣрою, исполненныхъ Премудрости и кроткаго усердія, довольно искусныхъ къ совершенію сихъ твореній богоизбранныности. При семъ случавъ Предки наши явились предъ себѣ томъ яко строители; они совокупились въ едино Общество и сдѣлали полезные Законы для управления употребляемыми при сихъ великихъ твореніяхъ. Отъ сего времени всѣ тѣ, кои въ строеніи упражняются принадли имъ Каменщикъ, яко название почитательное отъ прочихъ Художниковъ ихъ отличающее. Я думаю, что имя Масонъ (i) (Англійское слово,

зна-

подъ. И призыва Моисей Веселіала и Целіава, и вся имущія Премудрость, имъже даде Богъ разумъ въ сердцы, и вся волею хощящія приходиши къ дѣламъ, еже совершиши я.

(i) Слова Mason и Masonry, каже-
тся, происходятъ изъ Греческаго; ибо Греческій языкъ былъ ими принятъ, что разными примѣрами въ продолженіи сочиненія сего доказано будетъ. Когда Друиды что нибудь писали,

по

значащее Каменщика) имѣть начальное произхожденіе изъ такого языка, въ которомъ оно заключаетъ въ себѣ сильное выраженіе означенія и свойствъ существа сего Общества, но никакого отношенія къ строителю не имѣть. Французское слово Maison означаетъ семейство, или особливое поколѣніе народа, кажется, слово сие составлено было изъ Mash σωμα т.е. ИЩУ СПАСЕНИЯГО, или сохраненаго; а название Malonу (Каменщество) есть испорченное Мεσγραυεш, Я ПОСРЕДЬ НЕБЛ, или Maζγρоοθ, ЗНАКЪ НЕБЕСНЫЙ. Іовъ. гл. 38. ст. 32.

До-

то употребляли писмена Греческія. Я осмѣливаюсь утверждать, что совершилъ юшіе останки обрядовъ и обыкновеній Друидскихъ, кошорые еще между человѣками находятся, сохранены въ обрядахъ Каменщиковъ. Братія мои въ состояніи съ точностью изслѣдовать сіе; но я не могу изыскать сего предъ Публикою. Вероятно, что первоначальные имена Mason и Masonу происходяшъ, или суть испорченныя μισιριου, [шашево], μισιης, [посвященный.]

Догадка сія возвышається изображеніями нашими.

Я весьма склоненъ утверждать, что имя МАСОНЪ значитъ членъ особой религіи, исповѣдующій и почитающей Божество посредѣ неба пребываніе свое имѣющее.

Доказательство, что разныя положенія сіи въ Каменщичествѣ справедливы, и доводы о важности Ордена для самихъ Каменщиковъ, будуть содержаніемъ рѣчей моихъ.

Строго предписывается намъ правила Нравоученія; а человѣколюбіе и любовь братская суть необходимыя наши должности. Какимъ образомъ онѣ предписываются намъ, и какъ въ дѣйство производить ихъ можно, о семъ также въ слѣдующихъ листахъ моихъ разсуждать буду.

Первое намѣреніе въ рѣчахъ моихъ было не только то, итобъ изѣяснить Братіямъ моимъ существо ихъ исповѣданія; но и показать свѣту, что таинства наши весьма важны, и опровергнуть нарѣканія, коими укоряютъ насъ, въ разсужденіи пороковъ невѣжества и безпорядка

дка иѣкоторыхъ неистовцевъ, между Каменщиками находящихся. Естьлибъ преступленія иѣкоторыхъ только помрачали цѣлое Общество; то иѣтъ на всей землѣ Общества, ни духовнаго, ни гражданскаго, котороесъ отъ нарѣканія свободно пребыло.

Рѣчъ II.

о обыкновеніяхъ, обрядахъ и учрежденіяхъ древнихъ.

Нѣтъ сомній, что обряды наши и таинства приняты иѣвъ обыкновеній, обрядовъ и учрежденій древнихъ, а нѣкоторыя между ими иѣвъ самыихъ отдаленнѣйшихъ столѣтій. Нравоученіе наше произошло иѣвъ правилѣ Греческихъ Философовъ (любомудрцевъ) и чрезъ Христіанское Откровеніе учинилось совершенѣйшимъ.

Основатели Союза сего устремляли вниманіе свое на успѣхъ религіи, и какъ въ первыхъ, такъ и въ прочихъ степеняхъ изобразили оное Символами. — Познаніе Бога Природы составляетъ первое основаніе Системы нашей; во второй степени представляется Богослуженіе, по законамъ Іудейскимъ; Христіанское же домоправленіе въ третій и высочайшей степени изобразуется.

Чрезвычайно трудно изслѣдовать съ нѣкоторою точностию дѣйствительное про-

произхождение Символовъ нашихъ и откуда обряды и таинства наши извлекаются. — Я предложу нѣкоторыя древнія учрежденія, изъ коихъ могутъ они производимы быть.

Ассиден [секта между Іудеями, раздѣляющаяся на Праведныхъ и Милосердыхъ] Праотцы и Предки Фарисеевъ и Ессеянъ, возвысили преданія свои о начертанномъ словѣ и наблюдали такую строгость и святость, которыхъ и самый законъ превозходили. Наконецъ впали они въ заблужденіе Саддукеевъ; ибо начали отвергать возстаніе, наказаніе и награжденіе послѣ жизни сея.

Ессеяне (а) были изъ самой отдаленнѣйшей древности: нѣкоторые Бого-

слово

(а) Произхождение слова Еїлэи или Еїени есть различно; предпочтительное мною есть опѣ Сирского слова Аза, означающаго Ферапонтии врачевашъ болѣзни. Ибо хотя и прилежали они отмѣнно къ Библіи; однакожъ и о Врачебной наукѣ спарались.

Начало секти сея, кѣмъ и когда она учредилась, назначить весьма трудно.

слово утверждаютъ, что древность ихъ равняется съ изходомъ сыновъ Израильскихъ

Нѣкоторые почитаютъ ее шоликоже древнею, какъ Рехабитовъ, утверждая, что различіе между сими и Кенитами, о которыхъ упоминается въ кн. 1 Судей, сп. 16., состоитъ тоикмо въ нѣкоторыхъ прибавленныхъ правилахъ и законахъ; и слѣдовательно древность Ессеянъ равняется съ исходомъ Израильянъ изъ Египта, ибо Іеорай Мойсеевъ шесть, былъ Кенитъ, какъ то явствуетъ изъ Священнаго Писанія. Однакожъ кажется, что ни единое изъ сихъ доказано быть не можетъ; ибо о Кенитахъ не упоминается въ Священномъ Писаніи, яко о особенномъ общеславѣ, или сектѣ, но яко объ отдаленномъ семействѣ, родѣ, или поколеніи. Моисей Кн. Числ. гл. 24. сп. 2. Впрочемъ: Рехабиты не спроили домовъ, но жили въ шатрахъ; въ домоводствѣ не упражнялись; не сбяли и не садили, не разводили виноградовъ, да и совсѣмъ ихъ не имѣли. Іерем.

гл.

сихъ изъ Египта. Можетъ быть про-
изошли они изъ разсѣянія народа ихъ,
слу-

гл. 55. сп. 7, Напротивъ того Ес-
сеяне не жили въ шатрахъ, но въ
домахъ и предпочтительно въ до-
водствѣ упражнялись. Одинъ изъ Иу-
дейскихъ учителей говорилъ, что Ес-
сеяне были Назирии; но сіе невоз-
можно, ибо законъ повелѣвалъ, чтобы
Назирии во время обѣща своего нахо-
дились предъ вратами Скиніи, или
храма, Моисей Кн. Чисель., гл. 6.
Но Ессеянамъ запрещенъ былъ входъ
во Храмъ. И такъ когда и кѣмъ
учреждена секта сія, о томъ не из-
вѣстно. Первый, котораго нахожу-
я, упоминаемаго подъ названіемъ Ес-
сеинина [въ Іосифѣ, гл. 13. Сп. 19]—
есть иѣшо Іуда, жившій во времена
Аристовула, сына Іоанна Гиркана, поч-
ти за 100 лѣтъ предъ рождествомъ
Спасителя нашего. Однакожъ секта
сія гораздо сего старѣе; ибо всѣ при-
секты: Фарисеи, Саддукеи и Ессеяне
были еще во времена Іонаѳана, бра-
ща Іуды Маккавея, за 50 лѣтъ пре-
жде-

случившагося послѣ плѣненія Басилонскаго. Главныя свойства секты сея были
слѣ-

жде Аристовула. Нѣтъ сомнѣнія, что секта сія продолжалась до временъ Спасителя нашего и еще послѣ Филона и Іосифа говоряшъ о ней, яко о существующей еще во времена ихъ. Какаяжъ была шуму причина, что въ Новомъ Завѣтѣ ничего о нихъ не упоминается? На сіе отвѣчаю: Первое, во времена Филона и Іосифа число ихъ, кажется, было не велико, не болѣе 4000; разсѣяніе ихъ по многимъ городамъ, ослабило секту сію; а можетъ быть во времена Спасителя нашего въ Йерусалимѣ было ихъ весьма мало, или совсѣмъ никого. Второе: Историки описываютъ ихъ міролюбивыми и пижими, ни съ кемъ не спорившими, и слѣдственно не подверженными такимъ расправамъ, какъ Фарисеи и Садукеи, которые хотя одни другимъ и противоборствовали, но обое соединились противъ Христа. Третье: для чегожъ и о нихъ не пропустилъ въ Но-

слѣдующія: они предпочитали уединеніе, были умѣренны, трудились, все между ими

въ Новомъ Завѣщаніи, [особливо когда они такъ спокойно и безъ всякихъ распри] пребывали между собою,] какъ въ Вѣтхомъ Завѣщаніи о Рехаби-тахъ, о коихъ упоминается только единожды, да и то мимоходомъ, хотя Орденъ сей стоялъ уже 300 лѣтъ прежде, какъ то Пророкъ Йеремія свидѣтельствуетъ о немъ? Ибо Хронологи примѣчаютъ, что между Йоанномъ, современникомъ Йонадава, и Седекіею прошло довольноное число годовъ. Наконецъ еспѣли въ Священномъ Писании и не находится имени Ессеянъ, то находимъ въ Посланіяхъ Павла опроверженіе многихъ вещей, коимъ въ школѣ Ессеянѣ научали. Такого рода совѣтъ его Тимоѳею, въ I. Посл. гл. 5. ст. 23. Къ тому не пий воды, но мало вина приемли. Еще въ гл. 4. ст. 3. Возбранять же ниписи, и удаляться брашень, есть учение бесовское. Особливо во вто-рой главѣ Посланія къ Колоссамъ,

ка-

ими было общее, изъявляли высокайшее поченіе къ нравственнымъ правиламъ

кажется, что Апостолъ прямо на нихъ показуетъ: Да никтоже васъ осуждаетъ о яденіи, или о питьи (ст. 16). Никтоже васъ да прельщаетъ, изволеніемъ ему смиренномудріемъ и службою Ангеловъ (ст. 18.) то доуматъєтъ почто позволяете себя обманывать положеніями? Апостолъ употребляетъ слово доуматъ, значащее у Ессеянъ положенія ихъ, Афоризмы или установленія. Въ слѣдующемъ спихъ даешь онъ примѣръ точнѣйшихъ обстоятельствъ: Не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи, (ст. 21.) Юнѣйшие изъ Ессеянъ не дерзали касаться старѣйшимъ; пища ихъ ограничена была на хлѣбъ, воду, соль и иссопъ. Симъ правиламъ подвергли они себя ^{по}Этоу софіи, какъ говорить Филонъ, изъ любви къ Премудрости; но Апостолъ говоритъ иаконецъ, что все сие имѣло только видъ Премудрости, лоуоу софіи. Филонъ называетъ вѣру Ессеянъ Эвропею свѧщен-

ламъ законовъ, учрежденій о обрядахъ не наблюдали, исключаю касающиихся до чистоты тѣла, наблюденія Саббата и принесенія ежегодныхъ даровъ во Храмъ Іерусалимской. Женѣ не имѣли; даже не впускали ихъ въ уединенное жилище. Хотя всѣ вообще на склонны къ божбѣ были; однакожъ всѣхъ приникаемыхъ къ нимъ обязывали Святыми Клятвами къ наблюденію смиренія, справедливости,ѣрности, благоповеденія, сокровенія тайнствъ братства, сохраненія книгъ учителей своихъ, и рабочаго наименованія Ангеловъ. Они утверждали, 1) что Богъ окружены Существами духовными, кои суть Его посредственники, и для того должны быть понитаемы; 2) что душа оскверн

B илет-

щенное покланіе; но Апостолъ вѣ томъ же хѣ имянаетъ ее єѳелонъ Фригіею, самовольная духовность. Тамъ, гдѣ ФILONЪ называетъ ученикъ патрію Философію, отъ Праотцевъ чрезъ преданія полученою Философію; тамъ Павелъ повелѣває блогстися отъ Философіи сея (ст. 8.) Гедунинъ, Моисей и Ааронъ.

няется тѣломъ и что всѣ тѣлесныя
увеселенія оскорбляютъ душу, которую
почитали они безсмертною, не взирая,
что бозстаніе тѣлесъ отрицали, говоря,
что тѣло душу паки во грѣхѣ бы по-
грузило; 3) что въ числѣ находятся
великое Тайнство, а особливо въ седми;
и для того къ седьмому дню, или къ
Сabbату прилагали естественную свя-
тость, и наблюдали оную гораздо стро-
же, нежели прописи Іудеи. Большую часть
времени провождали они въ размышле-
ніяхъ, воздерживаясь отъ всякихъ удо-
вольствій чувственныхъ. Ессеине ввели
правила свои въ церковь Христіанскую.
Ученые доказываютъ, что Павелъ въ
Посланіяхъ своихъ къ Ефессамъ и Ко-
лоссамъ особенно положенія секты сей
охуждаетъ.

"Два рода Ессеинъ находились:
одни были Теоретики, упражняющиеся
въ однихъ размышленіяхъ; другіе же
Практики мудролюбивые и рачительные
въ ежедневныхъ упражненіяхъ Худо-
жествъ, или рукодѣлій, въ коихъ они
были гораздо искуснѣе. О послѣднихъ
сихъ гравѣстуетъ Филонъ въ книгѣ сво-
ей,

ей, называемой: *Quod omnis vir probus;*
о первых же въ слѣдующей книгѣ, имеет
и нынѣ: *de vita contemplativa.* » См. Го-
дуна, Моисей и Ааронъ.

Ессеянаамъ запрещено было ходить
во Храмъ.

Какъ Практики, такъ и Теоретики
въ Афоризмахъ, или положеніяхъ были
согласны; однакожъ въ нѣкоторыхъ об-
стоятельствахъ различались.

1. Практики жили въ городахъ;
Теоретики убѣгали отъ нихъ, обитали въ
садахъ и деревняхъ уединенныхъ.

2. Практики провождали весь день
въ рукоѣтліи, скотоводствѣ, смотрѣніи
надъ пчелами, землемѣтліи, и прочемъ:
они были Художники. Теоретики прово-
дили его въ размышленіяхъ и молит-
вахъ; сего ради Филонъ предпочтитель-
но называетъ ихъ молящимися.

3. Практики имѣли право обѣдать
и ужинать; а Теоретики только ужина-
ли.

Практикамъ поставлялось обыкновен-
но хлѣбъ и блюдо съ похлѣбкою; Тео-
ретикамъ же одинъ хлѣбъ и соль. Есть-
ли кто изъ нихъ былъ слабъ, тому по-

зволилось встъ Уссопъ; питіе же для обонхъ была простая вода.

Нѣкоторые думаютъ; что Теоретики сіи были Христіянскіе Монахи; но противное сему явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Во всей книгѣ Филоновой о Теоретикахъ, нѣть ни единаго слова ни о Христѣ, ни о Христіанахъ, ниже о Евангелистахъ и Апостолахъ

2. Въ сей Филоновой книгѣ не говорится о Теоретикахъ, яко о новой сектѣ, недавно родившейся, каковыми Христіане были въ сіе время. Сіе видно весьма ясно изъ собственныхъ словъ Филона, когда ученіе Ессеянъ называетъ онъ патриархофіаю, презъ преданіе отъ Прародителей ихъ дошедшю философіею.

Въ Греческой Древности находимъ мы праздникъ въ честь Цереры (б), торжествуемый въ Елевзисѣ, одномъ Аттиче-

(б) Изъ всѣхъ торжествъ въ Греціи славнѣйшее и таинственнѣйшее, и для того предпочтительно всѣмъ часо называющъ его Тайнства. Они хранили святыя обряды сіи съ шакимъ

тическомуъ городѣ, во время когодо Аен-
идне исполняли мистические обряды съ
великою пышнотю и со многими це-

B 3 времо-

кимъ суевѣрнымъ раченіемъ, что
если кто открывалъ о нихъ хотя
малѣйшее что, о таковомъ думали,
что онъ навлекъ Судъ Божій на гла-
зу свою, и уже казалось имъ опасно
находиться съ нимъ въ одномъ домѣ;
въ слѣдствіе сего поспѣвали съ нимъ,
яко съ явнымъ преступникомъ, и
умерщвляли его. Даже такъ велико
было шаинство обрядовъ сихъ, что
ежели не надлежащимъ образомъ
посвященный присутствовалъ при
нихъ, нечаяннымъ ли случаемъ, по
незнанію ли, или изъ заблужденія;
то былъ онъ убиваемъ. Упущеніе
посвятивъ себя почиталось гнуснѣй-
шимъ преступленіемъ, такъ, что
сие составляло часть обвиненія Сок-
рату и приговора его къ смерти.
Обличенные въ чародѣйствѣ, или дру-
гомъ гнусномъ порокѣ, и щѣ, кото-
рые хотя и не самопроизвольно учи-
тили убийство изключались отъ та-
кихъ

ремоніями. Историки повѣствуютъ намъ, что обряды сіи были таинствъ преисполненное изображеніе того, что Митоло-

ги

инствъ сихъ. Въ позднѣйшія времена едѣланы были учрежденія, которыя назывались малыя таинства и употреблялись, яко приготовленія къ большимъ Мистеріямъ, ибо никто не принимался въ большія таинства, кроме очищившихъ себя въ малыхъ. Имѣющіе допущены быти къ большимъ Тайнствамъ приносили жертву свою по прошествіи одного года послѣ очищенія, и тогда шайные обряды сего очищенія (изключая не многіе одни только Священникамъ извѣстныя) изъяснялись имъ явно. Образъ принятія былъ слѣдующій: Кандидаты [Требующіе] увѣнчаны были миртами; въ нощное время впускали ихъ въ мѣсто, называемое *μυσικος σηκος*, Таинственный храмъ, толь великое и толь пространное зданіе, что и самый величайшій театръ едва ли превосходилъ оное. При входѣ очища-

ак

ги учили о богинѣ сей. Существо онъихъ было толь свято, что откровеніе ихъ ни чѣмъ менѣе, какъ смертію не наказывалось.

В 4

Быль

ли себя, омывая руки свои святою водою; въ сie время увѣщавали ихъ предстать съ чистымъ и не оскверненнымъ сердцемъ, безъ коего вицкая чистота пѣла ихъ никакимъ образомъ принята не будеть. По томъ читали имъ Святыя Таинства изъ книги, называемой *петрица*. Слово сie происходит отъ *петра*, камень; ибо книга сia была ничто иное, какъ два камня, обѣланніе въ єдино. Посемь посвящающій Священникъ, именуемый Иерофантъ, предлагалъ нѣкоторые вопросы, на которые отвѣтствовали по предписанному образцу, какъ то видѣть можно изъ Мерзіусова трактата о празднествѣ семъ. Послѣ сего представлялись имъ чудные и удивленіе возбуждающіе предметы; иногда казалось имъ, что мѣсто, на коемъ они были, колебалось; иногда было

Былъ другой великой праздникъ, торжествуемый Греками въ Платеѣ въ честь

оно ясно и исполнено сіянія чрезъ свѣтъ и огонь блістающій, то паки черною мрачноснію и ужасомъ покрывалось; зрители приводились въ трепетъ, то молніею и громомъ, то спрашнымъ шумомъ и ревомъ, то ужасными явленіями. Одежда, въ которой они принимались, починалась святою, и толикоже дѣйствиельною къ отвращенію вреда; какъ чарованія и заклинанія.

Главная особа, имѣющая должностъ при принятіи называлась *Іерофантъ*, то есть открывающій святыни. Іерофантъ имѣлъ трехъ помощниковъ: первый назывался по чину своему *Даджос*, то есть свѣщеноносецъ; второй *Куру*, или провозвѣстникъ; третій служилъ при алтарѣ; и для того назывался *Оупъ Виш*. Говорятъ, что Іерофантъ служилъ изображеніемъ Великаго Творца всяческихъ, *Даджос Солнца*, *Куру Меркурія*, *Оупъ Виш Луны*.

честь Юпитера Елевферія. Собрание состояло изъ Посланниковъ почти всѣхъ городовъ Греческихъ; обряды, учрежденные въ честь Юпитера, яко защитника болѣнности, исполнились съ крайнимъ великолѣпіемъ и величайшею пышностю.

Въ Балзарѣ и вдоль береговъ Иордана извѣстна одна secta Христіанъ, называющихся Христіанами Святаго Іоанна; но какъ исповѣданіе ихъ и заключаетъ союзъ третіей Упостаси въ Троицѣ, то и думаю, что ни одной части въ систему нашу отъ нихъ не занято. Обряды ихъ и таинства основываются на преданіяхъ; каноническія книги ими не приемлются.

При учрежденіи рыцарскихъ Орденовъ учредители онихъ устремили взоръ свой на разныя священные обряды, приничные общимъ нравамъ временъ древнихъ. Рыцари Молитвенного Ордена должны были обрѣзывать волосы свои и обривать бороды; предъ принятиемъ ихъ заключались на всю ночь въ церковь, дабы торжественное время сие проводить въ постѣ, размышленіи и молитвахъ; они посвящали мечъ свой алтарю,

яко посвятившиеся для службы небесной; Tres in uno, [Три во единомъ] бывъ девизъ, ихъ обѣтъ изобразующій. Сие относилось къ соединенію трехъ добродѣтелей богословскихъ. Многихъ Орденовъ рыцари носятъ крестъ на япаницахъ своихъ. Христовъ Орденъ, учрежденный въ Лифландинѣ въ 1203 году, носилъ знакъ сей и назывался именемъ Братії Мечи. Орденъ Святаго Духа носить златой крестъ.

Одно древнєе писаніе, съ великимъ почитенiemъ между Каменщиковою сохраняюмою, привлекаетъ на себя вниманіе мое; ибо показуетъ основаніе исповѣданія древнихъ Каменщиковою. [Смотри Прибавленіе].

Говорять, что сочиненіе сіе писано Королемъ Гейнрихомъ VI., который началъ царствовать въ 1422 году. Оно сочинено вопросами обѣ открытии существа Каменщичества.

Древнєе еіе сочиненіе скажуетъ намъ, что "Каменщическое таинство есть познаніе Природы и дѣйствіе ея." (См. Приб.)

Что

Что "наука сія произошла на Востокѣ (в)." Извѣстно, что съ Востока распространялиса науки первоначально въ Югѣ, а потомъ прешли въ Европу. Востокъ было выражение, употребляемое древними для означенія Христа. Въ семъ смыслѣ находимъ мы слово 'Анатоли' употребляемое Пророками.

Что первоначально ввели науку сію Феникійцы (г); что Пиѳагоръ путешествовалъ по Египту и Сиріи, и привезъ таинство сие въ Грецію.

Всѣ

(в) Иезекіиль, гл. 43. ст. 2: "И се слава Бога Израилева грядяше отъ Востока, и шумляше, яко великая вода шумитъ, и земля свѣтила, яко свѣтиль отъ славы его окрестъ." гл. 44. ст. 2, 3. "Врана отъ Востока заключенна будущъ, и не отверзутся; и никакоже пройдетъ ими, яко Господь Богъ Израилевъ видеть ими; и будущъ заключенна. Однакожъ изключая Князя; зане сей сядетъ въ нихъ, ясти хлѣбъ предъ Господемъ.

(г) Многіе изъ великихъ Испытателей суть такаго мнѣнія, что Друиды оби-

Всѣ ученыи знаютъ, что Пиѳагоръ
ѣздилъ въ Египетъ и тамъ принялъ быть
въ разлииные Ордены жрецовъ, которые
въ

обитали въ Британіи, прежде, неже-
ли получили они мѣсто въ Галліи.
Стараясь приводить иѣкоторыя мѣ-
ста въ доказательство учинилъ бы-
я сочиненіе мое весьма проспаннымъ.
Что бы показать, сколь рано сообще-
ны были учение и положенія Восточ-
ныхъ народовъ въ землю сию, надле-
житъ мнѣ предложить примѣчанія иѣ-
которыхъ ученыхъ.

Артуръ Агардъ, намѣстникъ Казно-
хранитель (Deputy Chamberlain of the
Exchequer 1570. (См. Bibl. Cotton. Fau-
stina, E. V. описывая измѣреніе земель
народа сего, говорицъ: " Нашъ отъ
Тролль произшедшій народъ принесъ
оштуда порядокъ, каковыи шамъ на-
блюдаемъ быцъ. Земли наши разде-
лены были на Гиды (кожи), сдово и-
мѣющіе произхожденіе свое отъ по-
ступка Диодоны, Виргиліемъ повѣству-
емаго; ибо сдово hyda, ни въ какомъ

въ сіи времена сохраняли ученіе свое отъ народа тайно. Изъ вслой Геометрической Теоремы сдѣлалъ онъ таинст-

60;

другомъ языкѣ, кромѣ нашего не находится.

Ученый докторъ Стукелей думаетъ, что безъ всякаго сомнѣнія первые Британскіе предки наши были отъ поколѣнія Авраамова, отъ колена Агары и Кетурага, то есть отъ Измайліянъ и Мидіанитянъ, пришедшихъ сюда съ Тирскимъ Геркулесомъ для сысканія олова. По многимъ доказательствамъ и ссылкамъ для подкрепленія мнѣнія сего присовокупляетъ онъ: "Сіи вещи взаимно одна другую доказываютъ, какъ то, что они пришли сюда моремъ отъ береговъ Феникійскихъ, такъ и то, что вышепомянутыя Художества привезли съ собою съ Востока."

Если примемъ мнѣніе сіе хопя только правдоподобнымъ, то слѣдуетъ, что Друиды принадли оттуда богословскія правила свои и обряды вѣры.

бо; кѣ по знанію оныхъ допускалъ онъ единыхъ тѣхъ, кои выдержали пятилѣтнєе молчаніе. Онъ почитается изобрѣтателемъ 47 го положенія Евклидова (д). Говорятъ, что сердечно радуяся откровенію сему принесъ онъ въ жертву сто быковъ. Онъ зналъ истинную систему мира, Коперникомъ паки возобновленную.

Сочиненіе сие [см. Приб.] Повѣдаетъ также, что Пифагоръ учредилъ, въ Греціи въ городѣ Кротонѣ, великую Ложу и
мно-

вѣры ихъ. Святые лѣса, не обрубленные Алтари, каменные столпы, священные круги, изображенія вѣчно-спи, заимствованы отъ обычаевъ Еврейскихъ и Восточныхъ Народовъ.

(д) Сорокъ седьмое положеніе Евклидово, приписуемое Пиѳагору, находится въ первой книгѣ и есть слѣдующее:

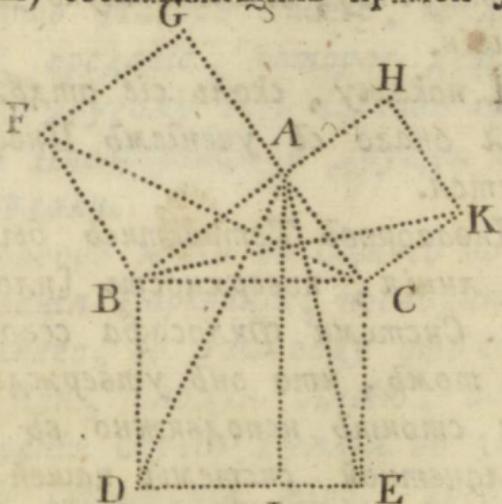
Теорема.

Въ каждомъ прямоугольномъ триугольнике, квадратъ, стоящій на линіи [гипotenуза], находится противъ прямаго угла равенъ обоимъ ква-

дра-

многихъ сдѣлалъ Каменщиками. Нѣкоторые изъ нихъ поѣхали во Францію, и тамъ въ Каменщики принимали; а оттуда спустя нѣсколько времени искусство сіе перешло въ Англію. — Извѣствуетъ, что ученики сего Философа въ наукахъ и познаніи Природы [и то и дру-

драмъ, стоящимъ на линіяхъ (категоріи) сосставляющихъ прямой уголъ.

Доказательство.

Въ геометрическихъ рѣшеніяхъ и доказательствахъ о величинахъ сіе положеніе имѣетъ оптимальную пользу. Мы сохранимъ примѣръ сей, яко памятникъ Пиѳагору.

другое во время путешествий его имъ приобрѣтенное] въ Кротонской школѣ посвященные, разсѣялись по всему свѣту и ученикъ Мастера своего повсюду разпространяли (е).

Тоже сопиеніе [Прибавленіе] говоритъ, что Каменщики научили родъ человѣческой Земледѣлію, Архитектурѣ, Астрономіи, искусству Измѣренія [Геометріи], Счислению [Ариѳметикѣ], Музикѣ, Стихотворству, Жиміи, наукѣ Правленія и Религіи.

Я покажу, сколь сіе отдалѣніе сопиенія онаго съ ученикомъ Пиѳагора согласуется.

Пиѳагоровъ Тетрактисъ былъ: пунктъ, линія, поверхность [плоскость], тѣло. Система Философа сего состояла въ томъ, что онъ утверждалъ, что солнце стоитъ неподвижно въ средоточии планетной системы нашей, и что земля

(е) Описюда покажется, что наши Друиды начало свое имѣютъ въ Галліи; но новѣйшихъ временъ Испытатели древностишей были такого мнѣнія, что они произошли въ Британіи.

земля ежегодно вокругъ его обращается; и следственno система его есть та же самая, что и Коперникова.

Кажется, что система сія принятa была Каменщиками въ противоположеніе, и яко различительный знакъ отъ тѣхъ, кои слѣдовали системѣ Монсея.

Между Іудеями было общество, называемое *Мазореты*. Въ Годуновой книгѣ Мойсей и Ааронъ, находится слѣдующее о нихъ описание: Имя ихъ произошло отъ *Мазоръ tradere*, предать, и *Мазаръ*, преданіе, которое дошло отъ одного къ другому безъ всякаго писанія, какъ то Пиѳагорейцы и Друиды обыкновенно дѣлали.

Пиѳагоръ жилъ въ Самосѣ во время царствованія Тарквинія, послѣдняго Царя Римскаго, въ 220 году отъ созданія Рима, или, слѣдуя Ливію, во время царствованія Сервія Туллія въ 347 го- ду отъ сотворенія міра. Чрезмѣрная охота къ ученію побудила его путешест- ствовать, дабы разумѣть свой обогатить ученостію различныихъ земель имъ посвѣщенныхъ. Онъ былъ первый, который принялъ имя *Философа*, то есть люби- теля

теля Премудрости. Сие показываетъ, что онъ приписывалъ себѣ единое желаніе къ приобрѣтенію Премудрости, а не то, чтобы онъ точно имѣлъ оную (ж).

Пра-

(ж) Въ Годуновой книгѣ Мойсей и Ааронъ, въ томъ мѣстѣ гдѣ пишеть онъ о Ессеянахъ, имѣемъ мы слѣдующія сравненія правилъ ихъ съ учениемъ Пиѳагора. "Догматы" ихъ, положенія и учрежденія въ нѣкошорыхъ случаяхъ были согласны съ Пиѳагоровыми. И для того упомяну впервыхъ о Пиѳагоровыхъ, а потомъ предложу правила Ессеянъ.

1. Пиѳагорейцы наблюдали общественность имѣнія. Тоже и Ессеяне: у нихъ была общественная казна; никто изъ нихъ не былъ богаче другого, или бѣднѣе. Изъ сего общественного сокровища каждый бралъ на свои нужды и помогалъ другимъ, не спрашивая позволенія; не могли только ссудашь сродниковъ своихъ не испросивъ на то позволенія у Надзирателей. Между собою не было у нихъ

ни

Правила правоученія его достойны были
удивленія: онъ желалъ, чтобъ ученіе
Г 2 Фило-

ни продажи, ни купли; а каждый
недѣшашкамъ другаго помогалъ дру-
жественнымъ промѣномъ; даже и
безъ мѣны позволялось всякому брать
у другаго, что ему было нужно.
Должности службы исправляли они
поперемѣнно; ибо при общественномъ
имѣніи не можетъ быть ни рабства,
ни господства. Во время пушечес-
вія ничего другаго съ собою не брали,
кромѣ оборонительнаго оружія; по
тому, что вошедъ въ городъ или де-
ревню приходили они въ братство
Ессеянъ, и принимаемы были, яко
сочлены. Читая съ приложеніемъ Іо-
сифа изходимъ, что каждого города
Ессеяне соединялись еще въ большее
братьство, или общество. Каждое об-
щество имѣло два рода должностей; Ка-
знохранителей, наблюдавшихъ общую
казну, спаравшихся о доставленіи нуж-
наго къ пропишанію, и каждому дневную
работу его и другія общественные на-

Философії клонилось единственно къ возвышенію человѣка до подобія Богу. Основаніемъ

добности раз предѣлявшихъ; а другихъ имѣвшихъ попеченіе о чужестранныхъ.

2. Пиѳагорейцы убѣгали забавъ чувственныхъ. Тоже самое и Ессеине: къ сему принадлежитъ ненависть ихъ къ маслу; если кто нечаянно прикасался оному, то мѣръ же часъ его обширали.

3. Одежда Пиѳагорейцовъ была бѣлая; также и у Ессеинъ бѣлая, опрященная, однакожъ не богатая. Надѣвъ одни разъ плащъ свое, носили его безпрестанно, доколѣ совсѣмъ уже не издеревшися,

4. Пиѳагорейцы запрещали клясться, и Ессеине то же. Кому не можно вѣришь безъ клятвы того почитали они за обнародованного лгунна.

5. Пиѳагорейцы почитали отмѣнно старѣйшихъ своихъ. То же самое и Ессеине. Соединеніе, или цѣлое общество ихъ, раздѣлялось на четырехъ

саніемъ всѣхъ вещей положилъ онъ Единство, и думалъ, что между Богомъ
Г 3 и ис-

ре состоянія, или класса, по мѣрѣ
дѣйствіи ихъ; и еспѣли кто изъ высша-
го определенія прикасался нечаянно къ
другому изъ низшаго состоянія, то
почиталъ себя оскверненнымъ, равно
какъ бы онъ прикоснулся къ язы-
чику.

6. Пиѳагорейцы пили воду. Так-
же и Ессеяне пили одну воду, совер-
шенно воздерживаясь отъ вина.

7. Пиѳагорейцы употребляли въ
жертву вещи бездушныя; равнымъ
образомъ и Ессеяне: они посыпали
во Храмъ дары, а не жертвовали,
предпочитая сему употребленіе свя-
штой воды своей; и для сего прочие
Іудеи запретили имъ входъ во Храмъ.

8. Пиѳагорейцы приписывали все
судьбы определенія; шо же и Ессеяне.
Въ семъ случаѣ всѣ три секти Іу-
дейскія были различны между собою:
Фарисеи приписывали иное судьбы, а
иное свободной волѣ человѣка; Ессеян-

и человѣкомъ находится многія степени
Существъ духовныхъ, исполняющихъ во-
лю

относили все къ судьбѣ; а Саддукей
совсѣмъ судьбу отвергали, приписывая
все свободной волѣ человѣческой.

9. Пиѳагорейцы въ первые пять
лѣтъ не могли говорить въ Училищѣ;
но per quinquennale silentium, (т. е.
чрезъ пятилѣтнее молчаніе) были по-
свящаемы, и тогда уже токмо могли
быть въ присутствіи, или предъ ли-
цемъ, Пиѳагора. Съ симъ сравничь
можно молчаніе Ессеянъ при трапезѣ
ихъ, которое наблюдалось весьма
строго, такъ, что decem simul se-
dentibus, nemo loquitur, invitis po-
vem. Другій изъясняетъ сіе слѣдую-
щимъ образомъ: Ешьли сидѣло ихъ
десять, то никто не смѣлъ говорить
безъ позволенія прочихъ девяти. Ешь-
ли кто зачиналъ говорить безъ по-
зволенія, то было у нихъ обыкно-
веніе прерывать его не словами, но
киваніемъ головы, миганіемъ, под-
нятіемъ пальца, попрысеніемъ голо-
вы,

лю Вышияго. Онъ запретилъ всякия изображения Божества, и повелѣлъ отда-

Г 4

вать

вы, или другими сему подобными безмолвными знаками и тѣлодвиженіями изъявляли они сомнѣніе свое, неудовольствіе, или согласіе на предлагаемое имъ. По времени пятнадцатаго молчанія у Пиѳагорейцовъ можно щитать посвященіе Ессеянъ; ибо безъ спрятаго изслѣдованія и чешыре хлѣбнаго искуса никто въ общество ихъ не принимался. Въ первый годъ получали они dolabellum, Perisonia [пару исподняго плаща, употребляемаго въ баняхъ] и vestem albam [белую одежду, знакъ секти.] Въ сie время получали они пищу свою; но только внѣ, а не внутри трапезы общественной. Во второй годъ допускали ихъ участвовать въ священныхъ вещахъ и наставляли ихъ въ оныхъ. Два года спустя послѣ сего бывали они совершенно принимающими, и по учиненіи клятвы наблюдать вѣроно правила и учрежденія Ессеянъ, дѣ-
лаемы

вать Ему почитеніе какъ можно съ малѣйшими обрядами. (Ученики его дѣлали имѣніе

даемы сочленами общества. Есъди пресступалъ кто клятву свою, то пѣ извергаемъ быль собраніемъ спа мужей; за изверженіемъ симъ слѣдовала обыкновенно въ скоромъ времени смерть. Ибо никто изъ бывшихъ единъ разъ въ Орденѣ не могъ принимашь отъ другихъ ни подаянія, ни пищи; сами же они писали шаковаго одиѣми опровергательными прапорами, вредящими тѣлу его и наконецъ его умерщвляющими. Иногда видя шаковаго къ смерти уже приближающагося, паки къ себѣ его принимали; но обыкновенно симъ образомъ предавали его смерти.

10. Ессеяне молились на восходящее солнце.

11. Ессеяне обязывались въ клятвѣ своей сохранять имена Ангеловъ. Выраженіе сие значитъ родъ поченія онимъ.

имѣніе свое общимъ, презирали чувствен-
ныя увеселенія, воздерживались отъ кля-
твы, не ъли никакого животнаго и вѣ-
ровали ученію Метемпсихозы, или пре-
селенію душъ.

Нѣкоторые изъ именитыхъ Писате-
лъ отрицаютъ то, что Пиѳагоръ училъ
прежожденію душъ человѣческихъ въ ско-

Г 5 товъ

12. Всѣхъ прочихъ въ наблюденіи
Саббата были они строжѣ: въ сіе
время не приуготовляли никакой пи-
щи, не возжигали огня, не передви-
гали ни единаго сосуда съ мѣста его,
и самыя естественные нужды не
исполняли. Всякую седмую недѣлю
праздновали они торжественную пя-
тидесятницу, седьмь пятидесятницъ
въ году.

По великому сходству между пра-
вилами Пиѳагорейцовъ и Ессеянъ ка-
жется, что они одного произхожде-
нія; ибо въ немногихъ обстоятель-
ствахъ по свойству человѣковъ раз-
личествовали. Вѣроятнѣе всего, что
первоначально произошли они отъ
правиль и ученій Египетскихъ.

товаъ безсмысленыхъ. Особливо Рейхлииъ отвергаетъ мнѣніе сіе, утверждая, что Пиѳагорова Метемпсихоза показуетъ никто иное, какъ равенство нравовъ и желаній, кои были нѣкогда въ усопшихъ особахъ, а нынѣ въ другихъ живущихъ паки оживотворялись.

Сказываютъ, что Пиѳагоръ понятие о преселеніи душъ заимствовалъ отъ Египтянъ; другие же уверяютъ, что онъ получилъ его отъ Брахмановъ.

Р Ъ Ч Ъ III.

о обыкновеніяхъ, обрядахъ и учреж-
деніяхъ древнихъ.

Пиѳагоровы ученики раздѣлялись на два отдељенія: въ первомъ были просто слушающіе, а во второмъ тѣ, которые смѣли предлагать сомнѣнія свои и научались основательнымъ причинамъ того, чemu ихъ учили. Символической образѣ, каковымъ преподавалъ Пиѳагоръ ученіе свое, заимствованъ былъ отъ Евреевъ, Египтянъ и другихъ Восточныхъ Народовъ.

Есть ли и зслѣдуемъ, какимъ образомъ опредѣляется правоученіе или Философія Нравственная, то найдемъ, что она есть согласованіе съ оними непремѣнными облѣзанностями, происходящими изъ естества бытія нашего и необходимыхъ отношеній жиэни, или къ Богу, яко Творцу нашему, или къ человѣкамъ, яко со-тварямъ нашимъ; — либо оно есть наука добродѣтели, имѣющая своею цѣллю достиженіе величайшаго блаженства.

Пиѳа-

Пиѳагоръ показаѧлъ путь Сократу, хотя приմѣры его и очень были несовершенны; ибо правила нравоученія своего выводилъ онъ изъ наблюдений Природы; сей степень знанія приобрѣлъ онъ обращаясь съ Египетскими Священниками. Главная цѣль нравоученія Пиѳагорова была очищеніе духа отъ нечистоты тѣлесной и отъ мрачныхъ облаковъ воображенія. Въ нравоученіи сего казалось менѣе точности, нежели въ другихъ системахъ, но тѣмъ болѣе чистоты и смиренномудрія; ибо его правила ко провожденію жизни были простое токмо изъясненіе Богослуженія, природнаго праводушія, благонравія, честности, любви къ отечеству, и прочихъ всесобицкихъ должностей жизни.

Сократъ исправилъ ученіе Пиѳагора, и ега правила ко провожденію жизни привели въ твердаго и основательнаго положенія.

Платонъ вычистилъ ученіе обоихъ Философовъ сихъ, и каждую добродѣтель вознесъ до крайней высоты и совершенства оной: во всю систему сию вмѣщадъ онъ собственныхъ своихъ понятій.

всебіщемъ основательномъ положеніи Философіи.

Древнее оное Каменщическое писаніе [см. Приб.] говорить: что Каменщики знаютъ путь къ достиженію уразумѣнія Аврака. Всѣ изтолкователи Каменщества [которыхъ читалъ я] признаютъ свое недоумѣніе о словѣ семъ.

Авракъ, или Авракаръ, есть имя, кото-
рое Василий, духовная особа, жившая во
второмъ столѣтіи, прилагалъ Богу, ко-
торый, по его мнѣнію, былъ Творецъ 365.

Говорятъ, что основатель сущѣрія
сего жилъ во время Адріана. Имя
сие сдѣлано иѣзъ Авразанъ, или Аврак-
асъ, название прилагаемое Василидомъ
Богу. Онъ называлъ Его, Высочайший
Богъ, и приписывалъ Ему седмь силъ или
Ангеловъ подчиненныхъ, которые управ-
ляли небомъ. Равнымъ образомъ по чи-
слу дней въ году полагалъ онъ 365 силъ,
могуществъ, или существъ, яко Божес-
кія истечения существующихъ. Буквы,
составляющія слово сіе, по древнимъ
Греческимъ числамъ дѣлаютъ 365.

ΑΒΡΑΞΑΣ

1 2 100 1 60 1 200

У ис-

У Испытателей Древности Авракъ сасъ значитъ Гемму, или рѣзной камень, со словомъ Авракса, на немъ находящимся. Есть множество родовъ камней сихъ разныхъ фігуръ и видовъ, по большей части изъ третіяго столѣтія.

Рисунокъ, эдѣсь приложенный, спи-
санъ съ Геммы, находящейся въ Британ-
ской Музѣѣ. Онъ почти въ двое болѣе под-
линника, и вырѣзанъ на овальномъ Бе-
риллѣ. Голова есть выпуклая сторона
[Камео]; а задняя сторона плоская
[Талио]. Говорятъ, что голова пред-
ставляетъ Творца, подъ именемъ Юпи-
тера Амона (а); солнце и луна на

дру-

(а) Юпітеръ Амонъ; имя тѣ давали
Божеству, и почитали его подъ сим-
воломъ солнца. Онъ изображаемъ
быть съ рогами; ибо, слѣдуя Астро-
номамъ, знакъ Овна въ Зодіакѣ, есть
начало года; солнце вступая въ знакъ
сей начинаетъ годовое свое течение.
Жаръ, по Еврейски ГАММАСЬ [у Про-
рока Ісаї ГАММАНИМЪ] данъ быть
именемъ изображеніемъ симъ. Заблуж-
деніе,

Mus: Brit:
Tab 6

Αβραχα

Χελ

Αβραξα

Χελ

THE
CLUB

CLUB

другой сторонѣ Озириса и Иэису Египетскихъ, и употреблены они въ Иероглифи-

деніе, писать его съ рогами, произошло отъ двоякаго смысла Ерейскаго слова, означающаго купно жаръ, сияніе, блескъ и рога.

Поколѣніе Іуды также обожало солнце подъ именемъ Тамуда; ибо Иеронимъ говорить, что Тамудъ былъ Адонисъ, а Адониса изъясняютъ обыкновенно чрезъ солнце, отъ Ерейскаго слова Адоиъ, значащаго Dominus, Господинъ, какъ прежде сего Вааль и Молохъ князя и Господа Планетъ назначали. Мѣсяцъ, именуемый нами Юнь, назывался у Ереовъ Тамудъ; а вступленіе солнца въ знакъ Рака у Іудейскихъ Астрономовъ называлось Текуфа Тамудъ, т. е. Поворотъ Тамуда. Во времена Спасителя нашего почиталось у Жидовъ преступленіемъ выговаривать существенное имя Бога Іеговаг; вместо снаго чищали они Адонаи; дабы чрезъ сіе воспрепятствовать язычникамъ ругаться святымъ онимъ

глифическомъ смыслѣ для означенія Всемогущества, всездѣсущности и вѣчности

онымъ именемъ. Отъ сего произошло, что ими Юпитера и сему подобныхъ прилагались идоламъ. — Въ Адонисѣ, иконою которого Писатели называютъ Озирисѣ, двѣ вещи достойны примѣчанія: *Афанинос*, смерть, или потеряніе Адониса, и *Еупогіс*, обрѣтеніе онаго. Сколько великъ былъ плачъ при потеряніи его, сколь же велика была и радость при обрѣтеніи. Чрезъ смерть, или потеряніе Адониса, разумѣть должно сокрытие солнца, а чрезъ обрѣтеніе возвращеніе свѣтила сего. Сокрывается оно два раза въ году: одинъ разъ въ поворотѣ Рака въ высочайшемъ Сѣверномъ градусѣ, по томъ въ оборотѣ Козерога въ отдалѣнѣйшемъ Южномъ градусѣ. Изъ сего примѣчаемъ, что Египтяне праздновали Адоніи свои въ Ноябрѣ, когда солнце далѣе къ Югу находится; а Жиды въ Іюнѣ, когда оно гораздо подается къ Сѣверу: одна-

ко

сти Божией. Кажется, что звѣзда (б) употреблена тутъ, какъ пунктъ;

Д но

ко же обой по одной причинѣ. Нѣкоторые Писатели повѣствующі, что плачъ сей происходилъ въ ноюще время надъ нѣкимъ изображеніемъ: а когда довольно уже плакали, то приносили во храмину свѣщу. Обрядъ сей означалъ шаинственнымъ образомъ возвращеніе солнца: въ сie время произносилъ Священникъ слѣдующія слова весьма пихимъ голосомъ: *Упovайte на Богa, ибо иэъ страданія произошло иэбавленіе намъ.* Годунова книга: Моисей и Ааронъ.

(б) Впервыхъ изслѣдуемъ какой идолъ подъ названіемъ Хіунъ и Ремфанъ [въ старыхъ спискахъ называють его Рефамъ] разумѣется. Подъ именемъ Хіунъ должно разумѣть Геркулеса, по Египетски называемаго Хонъ; подъ Рефамъ того же Геркулеса, ибо Рефамъ значилъ на священномъ языке Исполинъ. Самъ же Геркулесъ значитъ солнце. Нѣкоторые Ешимиологи.

но она есть символъ благоразумія,
третіяго изчененія Божества, Васили-
домъ

логисты имя Геркулеса производятъ
отъ Еврейскаго Гіерколъ [все освѣ-
шиль онъ]; Греческое произхожде-
ніе Ηρακλεος [слава воздуха] со-
гласуется съ Еврейскимъ: обое озна-
чаетъ всеобщій свѣтъ, изтекающій
изъ солнца, яко вода изъ источника.
Порфирий утверждаетъ, что двѣ-
значать прудовъ Геркулесовыхъ, по-
лико часпо Стихопворцами упоминае-
мые, суть двѣнадцать знаковъ Зо-
діака, чрезъ которые солнце прохо-
дитъ ежегодно. Но можно спросить:
имя Геркулеса было ль знаемо когда
Іудеами? Вѣроятно, что оно было
знаемо, ибо Геркулесъ былъ богъ
Тиранъ, отъ коихъ Іудеи, яко отъ
ближнихъ сосѣдовъ, научились много-
му въ Идолопоклонствѣ. Видно, что
во времена Маккавеевъ имя сие было
всѣмъ известно; ибо Первосвящен-
никъ Іасонъ послалъ 300 драхмъ
сребра въ жерту Геркулесу.

Втор.

Кн.

домъ исповѣдуемаго. Скорпіонъ (в) означаєть въ Іероглифахъ злость; а

Д 2 змій

Кн. Маккав. гл. 4. ст. 19. Звѣзда Ремфантъ почиталась за звѣзду находившуюся на челѣ Молоха: Язычники не рѣдко изображали идоловъ своихъ съ таковыми символическими украшеніями. Годунова книга, Моисей и Ааронъ.

Египетскій Аписъ долженъ бытъ имѣть такой знакъ.

(в) Я самъ признаюсь въ недоумѣніи моемъ объ означеніи сихъ Іероглифовъ; а склоненъ ко мнѣнію, что все сіе означаетъ шеоремы Египетской Философіи: Скорпіонъ значитъ Египетъ, яко господствующій знакъ ихъ въ Зодіакѣ, а змій значитъ положеніе въ религії. Ученый господинъ Бріанпъ доказываетъ, что у древнихъ змій почитался святѣйшимъ и спасительнѣйшимъ символомъ, и содѣлался главнымъ предметомъ обожанія ихъ. Почтеніе сіе знакъ усилилось, что многія мѣста и Народы названіе свое отъ него получили.

Эмій (г) еретика. Означение сего, кажется мнѣ, есть следующее: Еретичество, хитрость и пороки невѣрных и собесѣдниковъ католическихъ изтребляются познаніемъ истиннаго Бога. Признаюсь, что надпись изтолковать я не вѣрою со-

(г) "Египетская Философія, ко Христіанству приложенная произвела заблужденія сіи: они думали, что Богъ Іудеовъ есть Деміургосъ; чтобы разрушить и опровергнуть власть Деміургоса сего, низ послало Всевысшее Существо Іисуса, одного изъ небесныхъ Эоновъ, въ образѣ голубя, дабы вшелъ онъ въ тѣло человѣка Христа; что Христосъ чудесами своими и спраданіемъ разрушилъ Царство Деміургоса; но при спраданіи его Эонъ Іисусъ вознесъ съ собою душу Христову, оставя на крестѣ единое тѣло его и духъ живопытный; что змій, прельшившій Евву, долженъ быть почитаемъ, ибо онъ старался освободить человѣка отъ рабства Деміургосу." Книга, называемая Ключъ къ Новому Завѣту.

въ состояніи; ибо буквы не совершенны,
или худо списаны (д).

Д 3

Убо-

(д) На надпись, находящуюся на Авра-
кѣ, получиль я два изтолкованія. Од-
но изъ нихъ есть слѣдующее: "Вос-
хвалишъ земля шебя. 1305." Означеніе
времени когда сіе вырѣзано. Аѣта
сіи не могутъ относиться къ лѣто-
изчисленію Христіанскому: Василий
жилъ въ первыя времена Христіан-
ства; а знаки, вырѣзанные на камнѣ
семъ, имѣютъ очевидное отношеніе
къ Философіи Египетской. Симъ дѣ-
лается вѣроятно то, что Антипъ сей
работанъ въ отдаленнѣйшихъ сполѣ-
тіяхъ — Второе изтолкованіе безъ оз-
наченія чиселъ есть слѣдующее, "Зем-
ля вѣщаешь хвалу свою и славу." —
Сочинители обоихъ толкованій сихъ
говорятъ, что буквы весьма грубы
и несовершены.

Касающе число, есть ли щипать
ихъ отъ пошопа, то означаютъ онѣ
самое то доспойное примѣчанія вре-
мени, когда Давидъ завоевалъ Іерусалимъ

и утвер-

У Богослововъ луна есть Героглифъ Христіанской церкви: они сравниваютъ Иисуса Христа съ солнцемъ, а церковь съ луною, яко всю красоту свою и сияние отъ Него заселяющую.

Въ Церковной Исторіи Авраакъ известенъ, яко выражение Мистическое единство Высочайшаго Бога, подъ правлениемъ котораго [следуя Василиду] находится 365 божествъ, отъ Него зависящихъ. Сие было положение Гностической Иерархіи, изъ котораго происходило множество Эоновъ ихъ. Отъ Авраакса изходилъ ПЕРВОРОЖДЕННЫЙ ДУХЪ; отъ Перворожденнаго Духа ЛОГОСЪ, или СЛОВО; отъ Логоса ФРОНЕЗИСЪ, или БЛАГОРАЗУМІЕ; отъ Фронезисъ СОФІА и ДИНАМИСЪ, или ПРЕМУДРОСТЬ и СИЛА; отъ обоихъ сихъ ВЛАДЫЧЕСТВА, СИЛЫ и АНГЕЛЫ; а отъ сихъ другіе Ангелы, числомъ

и утвердили въ немъ Царство свое и Престолъ Царскій. Вѣроятно, что потомки Хамовы начинали свое изчиленіе времени отъ Изхода сыновъ Ноевыхъ изъ Ковчега.

числомъ 365, которые должны управлять толикимъ же числомъ круговъ небесныхъ, попечению ихъ вѣренныхыхъ. Гностики (е) были secta Христіанской, имѣвшая въ вѣрѣ особыя положенія.

Д 4

Они

(е) Между всѣми язычниками, обращавшимися въ Христіанство, самые опаснѣйшіе и вреднѣйшіе были зараженные Египетскою Философіею, совершенно химерическою и глупою Системою, каковой учили тогда. Сего ради Христіане называли себя Гностиками; слово Греческаго происхождения, означающее знаніе превосходящее знанія прочихъ человѣковъ. Въ Новомъ Завѣтѣ не употреблено слово сіе; но Николаиты, о коихъ упоминается въ Откровеніи Св. Іоанна, кажутся быть Гностики сіи, и большая часть заблужденій, утверждаемыхъ Керинеомъ и опровергаемыхъ въ Евангелии Іоанновомъ происходить по видимому изъ того же източника. Когда мы говоримъ, что обращенные изъ язычниковъ отмѣнно подвержены бы-

ли

Они приняли имя сіе, дабы изобразить
новыя знанія и превычайный свѣтъ,
при-

ли Гностической заразѣ; то не надле-
житъ думать, что изъ сего изключа-
емъ мы тѣхъ, кои были изъ поколѣ-
нія Іудейскаго. Многіе и изъ сихъ по-
слѣднихъ заражены тѣмъ были; но
кажется, что они получили то отъ
Ессеянъ. Послѣдователи Египетской
Философіи думали, что Всевысочайшее
Существо; безконечно совершенное и
блаженное, не есть Творецъ вселен-
ной, ниже единое независимое Суще-
ство; ибо по ихъ мнѣнію и вѣщесли-
во также было вѣчно. Всевысочай-
шее Существо, обитающее въ неогра-
ниченности пространства, Плерома
или Исполненіе ими называемаго, про-
извело само собою другія бессмертныя
и духовныя напуры, которыя назы-
вали они Эонами; а сіи другими себѣ
подобными существами жилище Боже-
ства наполнили. Нѣкоторыя изъ су-
ществъ сихъ помѣщены были въ выс-
шія, а другія въ низшія селенія. На-
ходя-

присвоемыя ими себѣ. Слово Гностикъ значитъ человѣка великихъ познаній.

Л 5 Пред-

ходящіяся въ селеніяхъ низшихъ гра-
ничили ближе всѣхъ къ мѣсту ве-
щества, которое первоначально было
безобразная и тяжелая глыба: доколѣ
единъ изъ нихъ, безъ соизволенія Бо-
жія, но единственno для оказанія сво-
его искусства, не привелъ ее въ поря-
докъ и спройность и не оживилъ нѣ-
которыхъ частей ея духомъ живопи-
нимъ. Существо, все сіе учинившее,
назвали они Деміургосъ: работникъ,
художникъ, или рукодѣлецъ. Но пре-
вращность вещества столь была ве-
лика, что какъ скоро въ порядокъ
оно приведено было, то и сдѣлалось
източникомъ всего зла. Сего ради все-
высшее Существо никогда не хотѣло
дать ему образа; но какъ уже учи-
нено сіе было, что для всевозможна-
го предупрежденія замѣшательства,
присоединило оно къ живопищому ду-
ху многихъ оживленныхъ частей си-
лы разумныя. Части, получившия ск-

Предложенная эдѣсь Гностическая Іерархія представляетъ намъ степени сѹирныхъ существъ, или изтеченій Божества. Сie приводитъ меня къ разсмотрѣнію Іерархіи церкви Христіанской въ величайшей древности оной. Въ древнѣйшія времена состояла она изъ различныхъ отдельеній человѣковъ, а именно: изъ Предводителей, Вѣрныхъ и Оглашенныхъ. Предводители были Епископы, Священники и Діаконы; вѣрные совершенные Христіане, а несовершенные назывались Оглашеными.

Оглашенные были Кандидаты Крещенія. Въ состояніе Оглашенныхъ постав-

лы сіи, были первоначальные Прапоты рода человѣческаго; другія же оживленныя части были твари безсмысленные. Но по нещастію таковое посредничество Всевышняго Существа было бесполезно; ибо Деміургось былъ столь дерзокъ, что человѣка отвелъ отъ повиновенія Существу Всевышнему и къ себѣ привлекъ почитаніе его. "Книга называемая Ключь къ Новому Завѣту,

ставлялись они ирезъ рукоположеніе и
знакъ Креста. Принятие ихъ ко крещенію имѣло слѣдующую отмѣнность: за
кѣсколько днѣй до допущенія ихъ, хо-
дили они подъ покровомъ; обыкновеніе
было прикасаться глазамъ ихъ со сло-
вомъ: **ОТКРОЙТЕСЬ**; также мазали
глаза ихъ бреніемъ. То и другое было
подражаніе поступку Спасителя нашего
и должноствовало показать Кандидатамъ
невѣжество и слѣпоту ихъ предъ
посвященіемъ. Они пребывали въ состо-
яніи Оглашенныхъ, доколѣ не оказывали
успѣховъ въ катехетическихъ упражне-
ніяхъ своихъ; по семь вступали они во
второй степень, яко Вѣрные.

Понеже въ Галліи и Британніи
Друиды (ж) составляли особенную секту,
то

(ж). Тацитъ пишеть: "ВЪ обрядахъ и
суевѣрныхъ воображеніяхъ Британ-
щиковъ явное находится сходство съ
Галлами." Оба Народа сіи имѣли Дру-
идовъ своихъ, какъ доказываютъ сіе
Юлій Цесарь и Тацитъ. Цесарь по-
вѣщуетъ о нихъ слѣдующее:

Друи-

то не неприлично будеть разсмотрѣть обряды, ими употребляемые. Древность ихъ

Друиды присутствующій при всякомъ богослуженіи, пекущія о общесвен- ныхъ и частныхъ жертвахъ, изъяс- няющій все, касающееся до религіи; множество молодыхъ людей собирае- щіяся къ нимъ для наученія; они на- ходятся въ великому почтеніи, ибо почтіи во всѣхъ общесвенныхъ и частныхъ спорахъ требующіи они предъ судъ свой. Сдѣланоль великое преступленіе, учиненоль убийство, произшелъ ли споръ о рубежахъ или наслѣдствѣ; то рѣшатъ они такія дѣла. Они опредѣляющія награжденія и наказанія. Еспѣли кто изъ людей частныхъ, или изъ государственныхъ осоਬъ не повинуershся рѣшеніямъ ихъ, то отрѣшающія таковаго отъ дѣяній богослуженія, жесточайшее у нихъ наказаніе. Такой отрѣшенній почи- шающія безбожникомъ и злодѣемъ; всякой устраняющія отъ него и убѣ- гающія разговоровъ и обращенія съ нимъ,

ихъ и особенное состояніе дѣлаютъ вѣроятнымъ то, что нѣкоторые обряды ихъ

нимъ, дабы не заразиться отъ него и не потерпѣть нѣкоего вреда; не пользуется уже онъ благодѣяніями законовъ, и ни въ почестяхъ, ни въ должностяхъ не участвуетъ. Надъ всѣми Друидами есть главный Начальникъ, находящійся въ величайшемъ у нихъ почтеніи. По смерти его бываетъ наследникомъ ему пре-восходящей всѣхъ прочихъ достоинствомъ; если же будутъ многіе достоинствомъ равны, въ такомъ случаѣ избирается голосъ Друидовъ: часто доходитъ до сраженія за высшее мѣсто. Въ извѣстное время года располагаютъ они спанѣ на одномъ освященномъ мѣстѣ, смѣжномъ съ Кармитцами [во Франціи близъ Шартра]. Туда спекаются со всѣхъ сторонъ имѣющіе какія нибудь распри, и подвергаются себѣ суду ихъ и рѣшенію. Говорятъ, что ученіе ихъ изобрѣтено въ Британніи, а опи-
шуда

ихъ и установлениа приняты были при учрежденіи Общества нашего. Въ самыя новѣй-

туда перенесено уже въ Галлію; да и по сіе время желающіе приобрѣсти глубочайшія познанія бѣздашь для наученія по большей часпи въ Британію. Друиды всегда удалялись отъ войны; податей купно съ прочими не платяшь; въ воины ихъ не берутъ, и во всемъ наслаждаются они вольностію. Привлекаемы толь великими награжденіями многіе приходяшь къ нимъ для ученія. Таковымъ надлежитъ выучивать наизусть великое множество спиковъ. Отъ сего происходить, что некоторые лѣпь по двадцати у нихъ учатся; ибо между ими не позволено списывать ученія сіи, хотя впрочемъ въ Государственныхъ и частныхъ дѣлахъ употребляшь они Греческія письмена. Я думаю, что учредили они сіе по двумъ причинамъ: впервыхъ, не хотя, чтобы ученіе ихъ разсѣялось между народомъ; а во вторыхъ, чтобы

новѣйшия времена, а именно въ 1140 году, составили они во Франціи порядочное

чтобъ учащіеся не лѣнились изощрять память свою, полагаясь на книги. Предпочительно всему поверять они слѣдующее положеніе: души не умираютъ, но по смерти переходятъ отъ одного къ другому. Они почишаютъ сіе величайшимъ побужденіемъ ко храбрости; ибо посредствомъ положенія сего презираемъ ужасъ смерти. Впрочемъ упражняющіеся они въ изслѣдованіи звѣздъ, движенія ихъ, величины неба и земли, настуры вещей, могущества и действій вѣчныхъ богоў; также и юношество сему научають“.

Пліній повѣствуетъ: ”Друиды [шакъ называютъ они духовныхъ особъ и мудрецовъ своихъ] ничто шакъ свято не почишаютъ, какъ Омелу и дерево на которомъ росла она, если оно есть дубъ, а не другое. Да и безъ сего ищутъ они всегда лѣсовъ дубовыхъ; ничто свя-

щен-

доиное Духовное Собрание и въ Орлеанѣ
построили Коллегію. Прежде сего со-
единя-

щенное не дѣлается у нихъ безъ ду-
бовыхъ вѣтвей, и для сего-то, ка-
жется, названы они, съ Греческаго
Друидами. Еспѣли находѧщъ еще
что нибудь приросшее къ дереву
сему; то думають, что оное прои-
сходитъ съ небесъ и есть знакъ то-
го, что древо сие самимъ Богомъ из-
бранно. Весьма трудно находить Оме-
лу; а нашедши ее, собираютъ съ ве-
ликимъ благоговеніемъ и многими це-
ремоніями. Опимъинно почишаются,
еспѣли случится сие точно въ ше-
сній день по рожденіи мѣсяца; ибо
отъ сего дня начинающіяся мѣсяцы ихъ,
тоды и самое изчислениѳ времени,
возобновляющееся чрезъ каждыя 30
дней. Сюю Омелу называють они
всепрѣдѣляющею. Подъ онымъ дере-
вомъ приготавляютъ надлежащимъ об-
разомъ жершу и трапезу; приво-
дяще туда двухъ бѣлыхъ быковъ,
коихъ рога въ сие время еще въ
пер-

единяли они во Франції оба сін состо-
янія: имъ поручено было стараніе о
жертвахъ, предписаніе правилъ при Бо-
гослуженії, и рѣшеніе споровъ о правѣ
и собственности.

Въ древнѣйшія времена въ Галлії и
Британнії избирались они изъ лучшихъ
фамилій, и ради знатности породы ихъ
и сана находились въ величайшемъ по-
итеніи. Ученіе ихъ состояло въ Астро-
номії, Геометрії, Натуральной Исторії,
Политикѣ и Географії. Они были хра-
нители всѣхъ священныхъ вещей, тол-
кователи религіи и судіи надъ всѣми дѣ-
лами безъ изъятія. Въ каждой эсмлѣ
имѣли они Начальника, или Архидруида.
Они были наставники юношества, наука-

Е ли

вый разъ связующія; священникъ
въ бѣломъ одѣяніи возходитъ на де-
рево и срѣзываетъ Омелу златаимъ
серпомъ, а стоящіе въ низу пріем-
лющъ ее на бѣлое полотно. Тогда
убивають воловъ для жертвы и воз-
сылаютъ слѣдующую молитву: Боже,
благослови даръ сей въ пользу тѣмъ,
коимъ онъ данъ!

ли оное нѣкотороимъ стихотвореніямъ, кои надлежало выучивать наизустъ безъ всякой помощи писанія. Симъ образомъ наставляли они въ таинствахъ религіи, наукахъ и политикѣ. По окончаніи каждого года имѣли они всеобщее празднество и собраніе, во время коего приносили моленіе свое и дары Богу Натуры; при семъ слушать носили они Омелу (*) и вѣтви дубовыя, и въ стихахъ Мистическихъ просили грядущей весны и

603-

(*) Омела, по Лапински *Viscum*, по Французски *le Gui*, по Нѣмецки *Kiester*, по Англійски *Mistletoe*, *Misletoe*, деревцо не само собою на землѣ, но на другихъ деревахъ, какъ то: на кленѣ, липѣ, орѣшникѣ, березѣ, а особливо на дубѣ, ростущее сучками и кустиками; листы имѣютъ всегда зеленѣющіеся; ягоды алые, прозрачныя, наполненные весьма клейкимъ сокомъ, изъ котораго птицій клей дѣлается; прозябаетъ, или родится изъ своего сѣмени, укореняющагося въ разщепленной корѣ которагонибудь вышеупомянутыхъ деревъ.

возобновленія года. При жертвоприношніяхъ (э), и обрядахъ священныхъ

E 2 носи-

(з) Я не могу оставить машерію о Богослуженіи Друидовъ, не упомянувъ о попрекѣ, кошорый дѣлаютъ имъ Солинъ и діо Кассій пѣмъ, что приносили они человѣческія жертвы, или ма-сомъ человѣческимъ жертвовали. Раз-сматривая безприспрастно обвиненіе сіе, не найдемъ въ немъ шоль велика-го преступленія пропивъ Бога Приро-ды и человѣчества, какъ то сначала кажется. Они были судіи въ дѣлахъ граждансіихъ и духовныхъ; они были исполнители законовъ, и яко служи-тели Бога, порученно имъ было оправлениe правосудія. Я соглаша-юсь, что они употребляли жертвы человѣческія; но приносимые въ жер-тву были преступники, оскорбителіи общеспва, вредные свѣшу грѣхами своими, и за срамныя злодѣянія на казнь смертную осужденные. Вели-кое свойство Бога, коему оказывали они свящѣйшее почитаніе, было Пра-

восу-

носили они платье бѣлое, да и животные, приносимыя въ жертву, были также

восудіе; и такъ Богу правосудія приносили они оскорбителей, преступившими законы его. Впрочемъ смертная казнь весьма спаровременна и никогда еще не поспавляема была въ смысль Государствамъ, въ которыхъ ее употребляли. Таковыя у Друидовъ казни долженствовали быть наказаниями купно и примѣрами. Высочайшия обряды, яко предугодовленія, предшествовали страшнымъ позорищамъ симъ, дабы впечатлѣть въ души зрищелей; а величайший ужасъ страданія и величайшее отвращеніе отъ преступленій, за кои оныя были прешерпѣваемы, должныствовали, по учению Друидовъ, вливаться въ сердца при томъ присутствующихъ. Преступники заключались въ спашую чрезвычайной величины, сплетенную изъ лозъ, и во внутренности ея съ мучениемъ окончивали огнемъ жизнь свою. Спашуя сія представляла Тирскаго Геркулеса,

же бѣлые волы. Въ каждомъ году одинъ разъ имѣли они публичное присутствіе, въ которомъ всѣ дѣла были слушаемы и рѣшимы. Они почитали единаго, высочайшаго, неизмѣримаго и безконечнаго Бога; но богослуженіе свое не ограничивали въ храмѣ, сотворенномъ руками человѣческими: всю вселенную называли они Храмомъ Божиимъ, и всякой другой храмѣ почитали противорѣчащимъ свойствамъ Его. Всѣ законы ихъ и религія предлагаемы были въ стихахъ. Нѣкоторые Друиды употребляли лѣтъ по двадцати на изученіе сихъ духовныхъ и науки составляющихъ двустиншій, какъ

Ез. писать

кулеса, коего имя Ремфандъ на Еврейскомъ языке значитъ Исполина. Съ нимъ приѣхали Феникійцы въ землю нашу, и отъ него научились Друиды обрядамъ Аммонскимъ и обычаемъ Еврейскимъ. Подъ его именемъ также обожаемъ былъ Богъ Природы, представляемый во образѣ солнца. Въ честь и память его предаваемы были преступники изображенію его, яко бѣ Богу Правосудія:

писать было запрещено: симъ средствомъ сохраняли они ихъ отъ Народа. Отвращеніе и ненависть Римлянъ къ Друидамъ были столь велики, что [какъ поѣтъ Светоній] Августъ запретилъ обряды ихъ, а Императоръ Клавдій и совсѣмъ ихъ отрѣшилъ.

Многія и вѣроятныя догадки были о томъ, что Феникійцы (и) посѣщали землю

(и) Говоря о Феникіанахъ, надлежитъ намъ различать съ точностью времена.” Сей народъ обладалъ сперва великою полосою земли, называемой землею Ханаанскою. Чрезъ завоеванія Израильянъ, подъ предводительствомъ Іисуса Навина, потеряли они большую часть оной. Земли, доспавшіяся по раздѣлу колену Ассурову, проспирали до Сидона; однакожъ сей городъ завоеванъ не былъ. Хотя побѣды Іисуса Навина и лишили Феникіанъ большей части области ихъ; но слѣдствія сего произшествія наградили ихъ изобильно. Въ самомъ дѣлѣ большая часть древнихъ жишелей Пале-

спинъ,

землю сию [Англію] въ весьма отдален-
нья столѣтія. Иные хотѣли доказы-
вать

Е 4

стини , видя себя угрожаемыхъ совер-
шенною погибелью , искала помощи
и спасенія въ бѣгствіѣ . Сидонъ пред-
ложилъ пристанище бѣглецамъ симъ .
Чрезъ сіе нападеніе Евреовъ Сидонянѣ
приведены были въ состояніе разсы-
лать поселенцовъ во всѣ мѣста , ку-
да имъ угодно было . Сидонъ ссужалъ
ихъ своими кораблями , и употреблялъ
новыхъ жителей для распространенія
торговли и поселеній . По сей при-
чинѣ вышло тогда изъ Феникіи мно-
жество поселенцовъ , разсѣявшихся по
всѣмъ землямъ Африки и Европы . ”
Произшествіе сіе можно полагать
въ 2353 году отъ сотворенія міра ,
а до Рождества Христова въ 1451 .

Не одна только Испанія была за-
Геркулесовыми сполпами , куда до-
шли Феникіане : узнавъ кораблеплава-
ніе по Окіану , ѻздили они и въ пра-
вую и въ лѣвую сторону залива Гиб-
ральшарскаго . Страбонъ увѣряетъ ,

ЧШО

вать сіе изъ сходства одежды и жеэла западныхъ Британцовъ. Сей жеэль у Друидовъ былъ въ обыкновеніи и назывался Жезломъ Діогеновыимъ. Въ описаніи

что не за долго предъ Троянскою воиною овладѣли они часпю Южныхъ береговъ Африки.

Посредствомъ иѣкоего разсужденія, открывающагося намъ изъ чтенія древнихъ Писателей, можемъ мы иѣсколько опредѣлить пріездъ ихъ въ Англію. Сіи Писатели утверждаютъ, что все олово, употребляемое въ извѣстномъ свѣтѣ, доставляемо было съ острововъ Касситорскихъ, и безсомнѣнія острова сіи были Сорлингенскіе и часть Коринвала. Мы видимъ изъ Моисеевыхъ книгъ, что во времена его олово было знаемо въ Палестинѣ. Гомеръ научаетъ насъ, что въ Героическомъ вѣкѣ употреблялся мѣталлъ сей. Изъ сего слѣдуетъ, что Феникіане еще въ самой отдалѣнѣйшей древности имѣли шоргъ съ Англіею." Гогустъ о произхожденіи Наукъ и Художествъ.

саній госп. Зельдена о нѣкоторыхъ Друидскихъ статуяхъ, вырытыхъ изъ земли въ Вихтельбергѣ, въ Германіи, преимущественно упоминается о немъ. Вероятно, что Феникіане сообщили учительямъ силь законы и обряды, известные у Евреевъ и описанные въ книгѣ Левитѣ Алтари, или Храмы Друидовъ, обелиски ихъ, или монументы примѣчанія достойныхъ проицествій, коихъ нѣкоторые остатки и поднесъ еще видны, имѣютъ великое сходство съ описанными въ Ветхомъ Завѣтѣ. Монс. Кн. Бытія, гл. 28. ст. 16, 17, 18, 22. "И воста Іаковъ отъ сна своего, и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. И убоился, и рече: яко страшно мѣсто сие: иѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная. И воста Іаковъ заутра, и взя камень, егоже положи тамо въ возглавіе себѣ, и постави его въ столпъ, и возлія слей верху его. — И камень сей, егоже поставихъ въ столпъ, будетъ мн домъ Божій. Монс. Кн. Исход. гл. 20, ст. 25. Аще же олтарь отъ каменій сотвориши ми, да не устроиши ихъ тесаныхъ: сѣниво бо

твоє аще возложиши на нихъ, то осквернится. "Гл. 24. ст. 4. 5. И написа Монсей вся словеса Господня: объутреть же Моисей заутра созда олтарь подъ горою, и дванадесять каменій въ дванаадесять племенъ Израилевыхъ; и послалоноши сыновъ Израилевыхъ, и принесша всесожжениѧ, и пожроша жертву спасенія Господу Богу тѣльцы." Книга Второзаконія, гл. 27. ст. 2, 4, 5, 6. И будетъ въ онъ же день прейдете Йорданъ на землю, юже Господъ Богъ твой даетъ тебѣ во жребій, и поставиши себѣ каменіе велико — И будетъ егда прейдете Йорданъ, да поставите каменіе сіе, яже азъ повелѣваю вамъ днесъ, въ горѣ Геваль; — И да созиждеши тамо олтарь Господу Богу твоему, олтарь отъ каменія: да не возложиши на нихъ жертвъ. Каменемъ всецѣльимъ да созиждеши олтарь Господеви Богу твоему" — Таковыя мѣста назывались обыкновенно домомъ Божіимъ. "Кн. I. Паралипоменонъ, гл. 22. ст. 1. Се есть домъ Господа Бога, и сей олтарь на всесожжение Израилю" — Сие говорится обѣ алтарѣ, воздвигнутомъ Давидомъ, гдѣ послѣ

послѣ того во Храмѣ Соломоновомъ
стоялъ алтарь мѣдный.

*Дубъ почитался Друидами за свя-
то (i): подъ вѣтвями его собиралися
они,*

(i) Диодоръ Сицилійской называетъ жре-
цовъ Галльскихъ **Σαρονίδας**, что зна-
читъ: дубъ. Бріантъ въ Анализѣ
своемъ, повѣствую о послѣдовате-
ляхъ Аммонскихъ обрядовъ, говоритъ;
”Касательно именъ, кошорыя народъ
сей въ теченіе времени прилагалъ
божествамъ, имъ почищаемымъ, или
городамъ, кошорые онъ созидалъ,
находимъ, что онъ происходит отъ
именъ особъ сихъ, или отъ титловъ,
коими послѣ шого почтены они бы-
ли.” По сему раздѣляютъ онъ ихъ
по классамъ и доходятъ до корен-
ныхъ словъ [такъ онъ именуетъ ихъ],
между коими полагаетъ и однослож-
ное **Σαρ.** ”Подъ словомъ Саръ [го-
ворить онъ] научающъ насъ, что
какъ дубы назывались Сарониды, то
и древніе Друиды, почитавши дубы
святыми, также именовались. Вотъ
ништо,

они, и отправляли торжественные обряды свои. Также у Евреевъ и другихъ древнихъ Народовъ дубъ и дубовые лѣса бывали въ великомъ почитеніи: сіе видно изъ Книги Второзаконія, гл. 12. ст. 23. Кн. Судей, гл. 6: ст. 19.; Кн. Третій Царствъ, гл. 18. ст. 17. IV. Кн. Царствъ, гл. 21. ст. 37.; II. Кн. Паралипоменонъ, гл. 15. ст. 16. 17. Кн. Второзаконія, гл. 7. ст. 5. гл. 16. ст. 21.; Кн.

шипло, приписуемое Галльскимъ священникамъ, какъ то явствуетъ изъ Діодора Сицилійскаго, и купно служить оно доказательствомъ того, сколь далеко проспериралась религія Аммонская, и сколь мало мы извѣстны о богослуженіи Друидовъ, какъ въ разсужденіи существа его, шакъ и произхожденія. "Брайтъ въ Анализѣ древней Мишологии.

Максимъ Тирій говоритъ: Целлы, или Галлы, почитали Юпитера, кое-то символъ, или знакъ, былъ: высочайший дубъ."

Саксонцы называли Мудрецовъ своихъ Dry, отъ слова Друиды.

Кн. Исход. гл. 34. ст. 13. Кн. Судей,
гл. 3. ст. 7. (к) — Исаи гл. 1. ст. 29:
и по-

(к) "Мойсей, Кн. V. гл. 12. ст. 23. Пагубою погубите вся мѣста, въ нихже служиша шамо языцы богомъ своимъ, яже вы пріимиши на горахъ высокихъ, и холмъхъ, и подъ деревомъ сѣновымъ. И да разкопаете пребища ихъ, и сокрушише столпы ихъ, и дубравы ихъ сбьчете, и ваяніе боговъ ихъ сожжете огнемъ, и погубите имя ихъ отъ мѣста того. Кн. Судей, гл. 6. ст. 19. Мяса вложи въ кошницу и юху влія въ горнецъ, и изнесе къ нему подъ дубъ, и поклонися."

"Кн. III. Царствъ, гл. 18. ст. 19. Пророкъ дубравныхъ четыреста."

"Кн. IV. Царствъ гл. 12. ст. 3. И обратися, и созда высокая, яже разори отецъ его Езекія, и воздвиге жертвениники Баалу, и сопвори дубравы, якоже сопвори Ахаавъ Царь Израилевъ, и поклонися всей силѣ небесной,

и постыдятся о дубахъ своихъ, иже
вожделѣша, — Галльскіе Magi имѣли
Дѣї,

беснѣй, и поработа имѣ. ”Сп. 7. И
послави изваянное дубравы въ храмѣ,
и пр.”

”Кн. II Паралипоменонъ. Гл. 15.
сп. 16. И Мааху, машерь свою от-
лучи, да не служишъ Астариту, и
сокруши идола и сожже въ подъ
Кедрѣмъ. Сп. 17. Токмо высокихъ
не остави, еще бо бяху во Израи-
лѣ.”

”Кн. Второзаконія. Гл. 7. сп. 5.
Требища ихъ разсыпаше, и столпы
ихъ да сокрушиша, и дубравы ихъ
да посѣчаше, и ваянія боговъ ихъ да
сожжеше огнемъ. — Гл. 16. сп. 21.
да ненасадиши себѣ дубравы всякаго
древа, близъ олтаря Господа Бога
швоего.”

”Мойс, Кн. Изходъ, гл. 34. сп. 13.
Капища ихъ разориша, и Кумиры ихъ
сокрушиша и дубравы ихъ посѣдиша.”

Кн. Судей гл. 3, сп. 7. Сынове
Израилевы послужиша Ваалу и ду-
бравамъ.

Дреус, или дубы въ великомъ почитаніи (л); Целты итили дубъ, яко представленіе или символъ Юпитера (м).

Я занимался столько сею матеріею для того, что она подтверждаетъ догадку, что Друиды получили правила свои и ученія отъ Феникіанъ, какъ то явствуетъ изъ приведенныхъ мною главныхъ сходствъ (н). Изъ сего можно заклю-

(л) Плиній въ Натуральной Исторіи.

(м) Максимъ Тирій.

(н) Въ долинѣ Торморѣ, на острвѣ Аранѣ, находятся остатки четырехъ круговъ. По числу круговъ и определенному положенію ихъ кажется, что мѣсто сіе было освященное. Круги сіи сдѣланы были для Богослужительного употребленія. Всій повѣстѣ вѣдетъ, что Майнъ, сынъ Фергуса I, основавшель и распространителъ религіи по образу Египетскому [такъ называемъ онъ ее], учредилъ многія новыя торжественные церемоніи, и велѣль поставилъ въ кругъ большія камни. Величайшіе изъ нихъ лежали

къ

Заключить, что отъ нихъ же получили они и учение Монселя и первоначальные правила Премудрости и Истины, такъ, какъ оныя въ первые годы по созданіи міра преподаваемы были.

Въ Героглифическомъ смыслѣ дубъ значитъ силу, добродѣтель, крѣпость, а иногда и долговременную жизнь: можетъ быть и Друидами подъ сими же символическими знаками былъ онъ почитаемъ. Омела, въ чрезвычайномъ почитеніи у нихъ бывшая, имѣть изящныя врачебныя свойства, которыя въ времена небѣденія составляли можетъ быть главную вещь въ материіи Медицинской [Materia Medica]: она есть лѣкарство отъ

къ Югу, и во время жертвъ, безсмертныхъ богамъ приносимыхъ, служили вмѣши алтарей. Boetius, Lib. II. cap. 15. — Бешій говоритъ о пачести справедливо: Предметъ Богослуженія былъ солнце; сіе утверждалъ и самое положеніе алтаря, воздвигаемаго пропивъ свѣтила сего въ полуденномъ онаго сіяніи. Пеннанціо Путешествіе къ Гебридамъ.

отъ падучей болѣзни и отъ всѣхъ болѣзней въ первахъ, которыиъ Британцы во времена сіи можетъ статься особенно подвержены были ради великихъ лѣсовъ въ землѣ ихъ, ради вредныхъ паровъ, происходящихъ отъ оныхъ, ради сырости воздуха отъ малаго населенія и ради приморскаго положенія земли сел.

Изъ всѣхъ сихъ учрежденій Богослуженія, обрядовъ, обыкновеній и церемоній, имѣющихъ во многомъ великое сходство съ обрядами Общества, можемъ естественно догадываться, что Учредители нынѣшнихъ правилъ нашихъ устроили вниманіе свое какъ на древнѣйшее поколѣніе Христіанъ, такъ и на первыхъ почитателей и исповѣдниковъ Бога Природы. Древнєе Писанїе наше, о коемъ я упоминаль, подаетъ намъ утвердительное доказательство того, что ученія Пифагоровы и положенія Василидовы были основательныя положенія духовныхъ и нравственныхъ предписаний нашихъ. — Слѣдующія рѣчи объяснятъ утвержденія сіи, и какъ я надѣюсь, приведутъ насъ въ состояніе показать первоначальныя правила наши съ немалымъ степенемъ несомнѣнности.

Ж

РѣЧь

РѢЧЬ IV.

существо ложи,

Теперь пріемлю на себя доказательство первого положенія моего, и постараюсь показать, что первый степень Каменщика изображаетъ первый степень почитанія истиннаго Бога.

Ложа, открываемая вступающему въ нее Каменщику показуетъ ИЗОБРАЖЕНИЕ МИРА (а) въ которомъ чудеса

(а) Всякая часть Богослужительныхъ учрежденій, сдѣланыхъ Моисеемъ доказывала подражаніе и изображеніе системы міра. Когда Скинію Свидѣнія привезли локтей величиною раздѣлилъ онъ на три части и двѣ изъ оныхъ оставилъ всѣмъ священникамъ, яко общественное и для входа имъ позволенное мѣсто: то чрезъ сie означилъ онъ море и землю, ибо онъ всѣмъ невозбранны. Но третью часть

назна-

са Природы ведутъ насъ къ размышленію
о великомъ ея Началѣ и къ почитанію

Ж 2

Она-

назначилъ онъ для единаго Бога; ибо небеса непріступны для человѣковъ. Положа двѣнадцать хлѣбовъ на столѣ, озnamеновалъ годъ, на столикоже мѣсяцъ раздѣленный. Сдѣлавъ свѣтильникъ со седьмьюдесятью вѣтвями, опносили ихъ скрытымъ образомъ къ деканамъ (деканориамъ) или седмидесяти раздѣленіямъ планетъ. Седмь лампадъ на свѣтильникѣ опносились къ теченію планетъ, въ столикомъ же числѣ состоящихъ. Ковры, изъ четырехъ веществъ сдѣланные, означали четыре стихіи. Тонкое полотно представляло землю, ибо ленъ производстваетъ изъ земли; пурпуръ море, ибо краска сія дѣлается изъ крови морскаго животнаго; синева воздухъ, а кармазинъ весьма естественно огонь изображали. Линяныя ризы Первосвященника означали землю, синій цветъ небо, гранатовый яблони молнии, а шумъ звонцовъ громъ.

Вѣр-

*Онаго ради великихъ Его твореній ; чрезъ
сіе склоняемся мы также къ исполненію
нрав-*

Верхняя риза означала, что Богъ со-
творилъ Природу вещей всѣхъ изъ
четырехъ стихій: по мнѣнию моему,
вопканное въ ней злато относилось
ко свѣту, все осіявающему. Щи-
пецъ посрединѣ верхней ризы уподо-
блялся землѣ, занимающей среднее
мѣсто; а поясъ означалъ океанъ, все
объемлющей. Два сардоникса, кото-
рые яко пуговицы на раменахъ ризы
прикрѣплены были, означали солнце
и луну. Двѣнадцать камней можно
принять изображеніемъ двѣнадцати
мѣсяцовъ, или столькаго же числа
звѣздъ въ кругѣ, называемомъ Грека-
ми Зодіакъ: въ обоихъ изъясненіяхъ
сихъ не обманемся. Клобукъ, изъ
тѣмносиняго сдѣланнаго, по видимо-
му означалъ небо; а безъ сего не на-
писано бы на немъ было имя Божіе.
А что онъ украшенъ былъ вѣнцемъ,
да еще и златымъ, сіе учинено бы-
ло ради сіянія, которое Божеству

все-

нравственныхъ и общественныхъ добродѣ-
телей, приличествующихъ роду человѣ-
жъ з ческо-

всего пріятнѣе. "Іосифъ въ Древ. Іуда К. III. Гл. 7. въ концѣ, въ другомъ мѣстѣ Іосифъ говоритъ, что свѣтильникъ былъ символъ седми дней провенія и успокоенія.

Скинія Свидѣнія, въ пустынѣ Израильянами поставленная, можетъ подать нѣкоторое понятіе о тогдашнемъ спроеніи Египетскихъ храмовъ. Я въ самомъ дѣлѣ думаю, что во вкусахъ, въ коихъ спроены были зданія сіи и Скинія Свидѣнія находилось нѣкоторое сходство. Хотя Скинія Свидѣнія была не иное что, какъ только большой шатеръ; однакожъ она походила много на зданіе. Намъ надлежитъ почтить ее изображеніемъ храмовъ и чертоговъ Восточныхъ. Приведемъ себѣ здѣсь на память вышесказанное о образѣ правленія Ереевъ. Высочайшее Существо было у нихъ какъ Богъ, такъ и Царь. Скинія Свидѣнія сдѣлана была съ такимъ

намѣ-

ческому, яко служителямъ великаго Строи-
теля міра, по образу Кого сотворе-
ны мы были.

T 60-

намѣреніемъ, чтобы соотвѣтствовать обоимъ названіямъ симъ. Израильяне приходили въ нее иногда для поклоненія Всемогущему, а иногда для пріянія повелѣнія отъ Царя своего, присуществовавшаго чувственнымъ об-
разомъ между своимъ Народомъ. И такъ я думаю, что Скинию Свидѣнія должно почитать за такое зданіе, которое, слѣдя на намѣренія Божіе имъ, въ разсужденіи образа строенія сходствовало со зданіями Восточными, для служенія богамъ и обитанія царей ихъ назначенными. Сверхъ сего все расположение Скинии Свидѣнія представляло образецъ правильнаго и съ великимъ искусствомъ расположеннаго зданія. Кажется, что мѣра и всѣ отношенія рачительно наблюдены и въ совершенствѣ употреблены бы-
ди. См. Гогуэт: о произхожденіи Законовъ, Наукъ и Художествъ.

Творецъ желая благословить состо-
яние человѣка на землѣ, отверзъ руку
Божественного милосердія Своего благи-
ми дарами: Онъ разпростеръ надъ ми-
ромъ освѣщенный сводъ небесный. Кровь
Скиніи Свидѣнія и завѣса храма Іеруса-
лимскаго изображали небесный полуширь
и были сдѣланы иѣ въ синяго, пурпурового
и кармазиннаго (б); такимъ же образомъ

Ж 4 и кровь

(б) Кн. II Паралипоменонъ, гл. 3. ст. 14 :
”Солвори же завѣсу отъ желтаго, и
багряницы и червляницы, и виссона,
и сопка на ней Херувимы.” См. так-
же Іосифа.

Сie мѣсто, взятое въ Нѣмецкомъ
изъ Луттерова перевода, хотя и не
доказываетъ утверждаемаго сочини-
шлемъ; однакожъ во первыхъ въ Ан-
глійскомъ переводѣ Библіи находятся
точныя слова въ текстѣ приведен-
мыя; Іосифъ согласенъ съ оными; а
иаконецъ и Михаелисъ, въ сравнені-
яхъ II книги Моисея, 36 и слѣдую-
щихъ главъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ
у Луттера написано ”желтой шелкъ,

Багря-

и кровь Ложи. Яко символомъ могущества и благости Божией, бездѣсущности Его и вѣчности Ложа наша украшена солнцемъ (в), которому повелѣлъ Онъ являть-

багряница, червеница и сученой бѣлой шелкъ "употребляетъ: "темносиній, пурпуровый, кошениль и шестиниточное сученое полотно." При^{мѣн}чаніе Нѣмецкаго Переводчика.

(в) Кромѣ упомянутаго уже о Аммонскихъ обрядахъ и почитаніи солнца, было слѣдующее ученіе у Маговъ: "Первоначалный духъ [Intelligentia], который есть первое основаніе всѣхъ, опирается духу токмо и разуму: но въ мірѣ видимомъ представилъ онъ солнце, яко образъ свой; а лучи сияющаго свѣтила сего суть только слабый отблескъ сіянія въ высшихъ небесахъ видимаго." При^{дѣж}ащему къ изслѣдованию Натуры представляется, что во всемъ мірѣ солнце есть вѣроѧтнѣйшее мѣсто для престола Божія; ибо изъ него изливается на всѣ творенія и свѣтъ и тепло-

являться на Востокѣ и открывать день,
и чрезъ которое воззываю Онъ Народы зем-

Ж 5

ли

шеплота, тонкое, неизчерпаемое и самостоящее Существо; а сие управляется действующими духами, или и само есть они, представляющие Бога в творении полемъ Природы.

Псал. 103. ст. 1-4. "Благослови душа моя Господа: Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло: во исповѣданіе и въ велелѣпству облеклся еси. Одѣяйся свѣтломъ, яко ризою, проспирай небо, яко кожу. Покрываю водами превыспренія своя, полагай облака на восхожденіе свое, ходай на крилу вѣтреню, творяй Ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный." Тотъ же Псаломъ слѣдуетъ Нѣмецкому переводу: "Хвали душа моя Господа! Господи Боже мой, колико ты славенъ! колико прекрасенъ и велелѣпно изукрашенъ! Свѣтъ есть одежда, въ которую облечень ты. Ты шествуешь на облакахъ, яко на колесницахъ, и ходишъ на крилахъ вѣ-

тра.

ли ся къ покитанію добродѣтели и шествованію по путямъ ея.

Великій Творецъ всяческихъ опредѣлилъ луну для управленія нощю, вѣсма удобнымъ временемъ для торжественныхъ размышленій. По окончаніи дневныхъ трудовъ, когда мысли человѣческія попечнѣемъ житейскимъ уже болѣе не отвлекаются, ощущаютъ сладость души наши, изходя съ духомъ размышленія на итеніе великихъ творений Всемогущаго въ усѣянной звѣздами небесной тверди и въ безчисленныхъ миraphъ, и на разсужденіе по сему о всемогуществѣ Его (г). Обратятся ль мысли

тра. Ты, творящій вѣпрами Ангеловъ Твоихъ, и служителей Твоихъ пламями огненными.

(г) О величественнаи нощъ, великая Природы предшественница! рожденная прежде дня, и опредѣленная къ прежипю илѣнного солнца! смершными и безсмершными со страхомъ почитаемая. Изъ звѣздъ составленный вѣнецъ украшаепъ мрачное чело

тиос

сли наши отъ сего сіяція исполненнааго
позорища на насъ самихъ ; то усматри-
ваемъ тогда малость человѣка и по-
естественному заключенію признаемъ бла-
гость Бога, Который насъ — толико ма-
лыхъ солнечныхъ пылинки ! — посредѣ ве-
ликихъ твореній Своихъ уважаетъ, и Ко-
его всеобщая Любовь такъ Божественно
извѣсняется : Ни единна птица [борабей]
не падеть на землю безъ Отца вашего :
замъ же и власи главніи вси и҃зочтени
суть.

Код-

швое, а сафирный поясъ швое шѣло ;
облака различныхъ видовъ и шѣней
сопканные божественнымъ искусствомъ
въ легкое одѣяніе , образують
далеко развѣвающуюся ризу швсю ,
которой в окрайя по всему небу про-
спираютъ. Мрачное велелѣпіе швое
[сей величественнѣйшій и паче всего
духъ возбуждающій видъ Природы]
потребуетъ пѣсни благодарственной.
Яко черная злапомъ изпещренная за-
вѣса , на всѣ прежніе прруды мои
спущенная , заключаетъ оно явленіе
сіе.“ Юнг. ноцд. IX.

Когда міръ находился еще въ ру-
кахъ великаго Строителя своего, тог-
да былъ Онъ мраченъ и безобразенъ;
но онъ изрекъ Божественное: **ДЛ
БУДЕТЬ**, и се бысть свѣтъ (д). Тво-
реніе

(д) Умолкнище ярящіяся волны! успокой-
ся глубина кипящая! рекло Слово все-
сопворшее: Да престанетъ между
вами бѣснующійся раздоръ! — Не ме-
длишь онъ болѣе; подъемлется на
криліяхъ Херувимовъ, и облечень сіа-
ніемъ Опца Своего, грядетъ во глу-
бину Хаоса, во глубину міра, еще не
рожденного: вняль бо Хаосъ гласъ Его.
Сопровождаешь Его воинство Ангельское
во строѣ лучезарномъ. По семъ пове-
лѣваешь Онъ остановиться горящимъ
колесамъ; приемлетъ въ десницу зла-
ный циркуль, въ Божественной ору-
жейницѣ изголовленный, дабы очер-
тишь міръ, небеса и все имъ сопво-
ренное; поставляешь единую ногу
онаго во средину; а другою вокругъ
мрачной глубины обводишь, Се пре-
дѣлы швои, о міръ! [тако изрекъ
Онъ]

реніе освободилось отъ жрачности и солнце мгновенныи луки на поверхность земли

Онъ] доселъ ты пойдеши; се окружность, Мною тебѣ назначеная. —

И рече Богъ: Да будешь свѣтъ! — воспрѣдаєшъ въ едино мгновеніе изъ нѣдръ нощи свѣтъ єеирный; первый, чистѣйший вещей всѣхъ; приемлѣшь чрезъ мрачный воздухъ величественное теченіе свое; отъ мѣста рожденія своего, отъ Востока, начинаетъ Онъ его. Еще покрытъ онъ былъ флеромъ облака сіяющаго, и солнце во время сіе еще не существовало; а свѣтъ во храминѣ облаковъ имѣлъ пребываніе свое. Изъ утра и вечера бысть первый день сей. Небесные хоры, взирая на свѣтъ, съ величіемъ въ день рожденія неба и земли изъ нѣдръ мрачности подобно парамъ изходящій, не оставили Его не восхваленна, не воспѣта, не торжествуема, и клики радости раздаются по пустому своду зданія всемирного; въ восторгѣ приемлющъ они лиры,

ли и зліяло. Сіе великое свѣтила сонечаль Онь съ Природою, и сила растенія произошла отъ обѣятій ихъ. Воздействовала луна втеченіемъ своимъ надъ водами и силою притяженія приливъ и отливъ произвелися.

Въ воспоминовеніе чудесъ сихъ при началѣ міра, и желая, чтобъ небеса съ благоволеніемъ воззрѣли на добродѣтельныя дѣянія наши приемлемъ мы изображенія солнца и луны, яко емблемы великаго Свѣта истины, открытаго первому человѣку; купно означаемъ мы чрезъ сіе и то, что мы, яко истинные Каменщики, освободясь отъ мрачности, учинились надами свѣта и въ системѣ нашей признаемъ обожаніе Давшаго свѣтъ твореніямъ Своимъ. Покажемъ же исполненіемъ и дѣлами въ жизни нашей, что мы достойно приемлемъ Символы наши, и что мы, яко нада свѣта отвертились отъ

лиры, и превозносятъ въ пѣсняхъ своихъ Его, Творца міра, въ первый вечеръ и утро. "См. Миллонов. Пое му Потерянной Рай, пѣснь VII. Нѣм. перев. г. Захарія.

отъ твореній мрачности, т. е. невоздержанія, пьянства, ненависти, сатанинскаго злосердія и владычества его, предположая имъ соболѣнованіе, благоволение, правосудіе, умѣренность, цѣломудріе и любовь братскую, яко благоугодную службу, на которую великий Господь всяческихъ съ удовольствіемъ со престола блаженства Своего вѣираеть.

Та же Божественная рука, толико изящными дарами обилующая и зреющимъ славныхъ твореній ея на небесахъ насъ ощастливившая, и землю прекраснымъ ковромъ покрыла. Онъ соткалъ коверъ сей многоцвѣтныи: плоды и цветы, поля и луга, златыя бразды со живомъ и сѣнистяя лощины, горы притягивающими лѣсами облеченныя и долины блекомъ и медомъ текущія; Онъ сдѣлалъ его, такъ сказать, Мозаическою работою и доставилъ ирезъ то оку человѣческому пріятную многоразличность. Изліяль Онъ на насъ дары Свои со изобилиемъ; не единъя необходимыя для жизни потребности, но и вино для увеселенія сердца человѣческаго, и слезы для содѣланія прекрасныи образа его даровалъ

саль Онъ. Дабы учинить еще прекраснѣй-
ши мъ то эрѣлище жизнн, на которое
насъ — благоугоднѣйшихъ тварей Сво-
ихъ — помѣстилъ Онъ, обнесъ Онъ зем-
лю нашу Окіаномъ, яко оплотомъ. Пре-
мудрый Творецъ сотворилъ иловѣка по
образу Своему — не тѣломъ, но духомъ
Себѣ подобнымъ. Онъ вдунулъ дыханіе
жизни въ ноздри его, а купно съ онымъ
и подобіе Божества, то есть духъ ра-
зумный. Онъ окружилъ землю Окіаномъ,
не для здравія токмо, существующаго
произходить отъ движенія его; но и
для того, чтобъ духу человѣческому
открыть путь сообщенія во всѣ концы
Вселенной, и дабы чрезъ взаимное обра-
щеніе ко взаимнымъ благимъ дѣйствіямъ
человѣки соединились и были бы всѣ яко
члены единаго общества. — Всѣ предме-
ты сіи изображены на коврѣ ложи на-
шего.

Міръ есть Храмъ Божества, кото-
рому мы служимъ. Премудрость, Сила
и Красота стоятъ вокругъ престола Его,
яко столпы Его творенія; Премудрость
бо Его безконечна, Сила Его есть все-
могущество, а Красота въ размѣрѣ и по-
рядкѣ

рядкѣ по всему творенію Его сіаетъ. Онъ разпростеръ небо, яко сводъ; а землю, яко подножіе ногъ своихъ, поставилъ. Храмъ свой увѣниваетъ Онъ звѣздами, яко діадимою; а въ руکѣ Своей постирастъ могущество и славу. Солнце и Луна суть провоззвѣстники воли Его, а весь законъ Его Согласіе (e) — Столпы, подкрѣпляющіе ложу нашу, изображаютъ божественныя свойства си.

Ложа, гдѣ собираются совершенные Каменщики представляетъ оныя творенія Божества.

Ложу духовную полагаемъ мы въ долинѣ Іосафатовой. Чрезъ сie показа-
зуюмъ, что правила Каменщичества про-
изведены изъ познанія Бога, и основаны
на Судѣ Господнѣ; ибо буквенный
переводъ слова Іосафатъ съ языка
Ерейскаго не иное что означаетъ,
какъ упомянутыя слова. Высочайшиe

(e) Весьма искусное и тонкое отноше-
ние къ Сочинителевой Ложѣ, называ-
емой Concordia, или Согласіе."Прим.
Нѣм. Переводч.

холмы (ж) и нижайшия долины съ са-
мыхъ древнѣйшихъ временъ почитались
свято;

(ж) Дабы украсить священные холмы
сіи, мѣста идолослуженія, обсажива-
ли ихъ со временемъ деревами; и
отъ сего происходитъ святость лѣсовъ
и рощей, отъ которыхъ и сами идо-
лы ихъ часто имена свои получали.
Наконецъ начали освящать только нѣ-
которые избранныя дерева. Галлскіе
Маги, называемые Дріаде, почитали
дубъ, по Гречески *Δρυς*, и отъ сего
название свое имѣли. Ептуруды почи-
тали самый крѣпчайшій дубъ; а у
Цельтовъ гибкое дубовое дерево было
идоль, или изображеніе Юпитера."

"У Израильянъ идолопоклонство
началось во время Судей Гофоніила и
Аода. См. Кн. Судей. гл. 3. ст. 7. И
наконецъ оно сдѣжалось у нихъ толи-
ко всеобщимъ, что уже имѣли осо-
бенныхъ священниковъ, которыхъ на-
зывали лѣсными пророками. III кн.
Царствъ. гл. 18. ст. 19. и лѣсныхъ
идоловъ, то есть особенныхъ идо-
ловъ,

свято; ибо думали, что Духъ Божій преимущественно въ сихъ мѣстахъ обитаетъ. Іезекіиль, гл. 43. ст. 12. "На верху горы, вся предѣлы его окрестъ, святая святыхъ суть." Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ повѣствуется, что Духъ Божій погребъ Моисея въ долинѣ, въ землѣ Моавской, дабы означить, что Божіимъ вліяніемъ погребенъ онъ быль въ такомъ священномъ уединеніи. При возхищенніи Иліи на небо чада Пророка говорили Елисею: "Се пятьдесѧть мужей сильныхъ между рабами твоими: повели имъ изъйти искати Господина твоего. Можетъ быть, что взять онъ Духомъ Господнимъ, и верженъ на нѣкую гору, или въ долину." Отсюда произтекаетъ поченіе, въ древнія времена такимъ мѣстамъ оказуемое; отсюда же проходитъ и святость рощъ у жителей Восточныхъ и Друидовъ. Они избирали такія мѣста для Богослуженія публичнаго, въ томъ мнѣніи, что онъ освящат-

ловъ, коимъ были посвящены лѣса.

[IV кн. Царствъ. гл. 21. ст. 7. —

II кн. Паралипом. гл. 15. ст. 16.]

ся присутствіемъ Божімъ; въ нихъ воздвигали они алтари свои и рощами ихъ осѣняли, дабы и сами они, какъ Адамъ, слышали гласъ Господа Бога, въ саду ходящаго.

Въ слѣдующія времена разбрата и несвѣжества святыя мѣста сіи осквернялись безбожіемъ (з). Непросвѣщенный разумъ принималъ ложно образъ за существо, и не могъ сѣть съ мрачностію различити. Святые лѣса и холмы сдѣлялись предметами ентузіастической набожности и суевірія; молящіеся проскло-

(з) "Простой Народъ потерялъ знаніе означеній символическихъ, которыя съ трудомъ и только Спихотворцами и Философами разумѣемы были; а почипалъ самыя изображенія сіи, яко божества дѣйствительныя. Камни, воздвигнутые въ память усопшихъ, учинились мѣстами, въ коихъ потомки оказывали усопшимъ почтеніе свое. — Сіе становилось отчасу болѣе изключительнымъ, а на конецъ училось предметомъ обожанія." Лорда Камеса Опытъ о человѣкѣ.

клоняли колена свои предъ дубовыимъ
иурбаномъ и начертаннымъ образомъ
солнца, какъ будто бы оныя были бо-
жественныя. Нѣкоторыя и въ самыя
испорченныя времена сіи пребывали невре-
димы. Сихъ-то мудрыхъ и избранныхъ
мужей, коимъ вѣренъ бывъ сѣть исти-
ны и разума, и конъ сохранили его ииста
отъ грѣховъ міра сего, находимъ мы
подъ слѣдующими именами: у Персовъ
назывались они Маги, у Жалдесовъ Му-
дрецы, Гадатели и Звѣздочеты, у Грековъ
и Римлянъ Философы, у Индіянъ
Брамины, у Британцовъ Друиды и Бар-
ды; а у избраннаго народа Божія Са-
ломонъ прославлялъ въ совершенствѣ пре-
мудрости человѣческой.

Каждой Ложи Мастеру правленіе
свое основывать должно на всеобщемъ
согласіи и любви. Ибо яко великий
Строитель управляетъ перстомъ систе-
му міровъ и прикасается гармонически
сферамъ, чтобъ утренняя звѣзды воспѣ-
вали пѣсни благодарственныя, а воды
при непремѣнныхъ красотахъ порядка
шумомъ своимъ ихъ сопровождали; такъ
и намъ, исполненнымъ радости, должна

пребывать въ одной гармонії и въ одномъ законѣ, въ согласіи, любви и благосклонности, быть управляемыимъ по одной не премѣнной системѣ, одушевленнымъ однѣмъ правиломъ и сохранять правоту нравовъ.

Каменщикъ, застѣдающій въ Ложѣ яко Соцленъ, и присвоюющій символы сіи, яко знаки состоянія своего, долженъ въ минуту сію мыслями своими возноситься къ оному важному позорищу, которому тамъ подражаютъ: ему должно напоминать себѣ, что онъ присутствуетъ тамъ, яко исповѣдающій Соцленъ Великаго Храма Мира, давы повиноваться законамъ Всемогущаго Господа всличкихъ, предъ лицемъ Коего старается онъ получить одобрение.

Древнее Писаніе, прежде сего мною упоминаемое, изъясняется слѣдующимъ образомъ: первые Каменщики получили знаніе свое отъ Бога, и чрезъ то приобрѣли даръ разпространять ученія свои единыимъ истинныимъ способомъ и съ надеждящимъ разумѣніемъ того, что Ему благоугодно.

Малое число оставшихся невредимыми отъ грѣховъ всенародныхъ, и слушающихъ Истинному Единому Богу, прे-
зирало басни и глупости идолъскія.
Другіе же изторгнули себя изъ невѣжес-
тва и слѣпоты, коими поглощеныы бы-
ли; разсматривали чудеса, на поверх-
ности Природы явно предлажація, и
слѣдовали за Божествомъ по стезямъ
могущества Его и великихъ дѣяній.
Размышеніе предстало въ первый разъ,
удивляясь, но не понимая, откуда все
сіе произходило. Размышеніе пред-
стало вторично, пылая уже увѣренiemъ
что Великій Творецъ, безконечно мо-
гущій, безконечно премудрый и безпре-
дѣльно благій, есть Господь всяческихъ.
Они зрять Онаго въ дѣлахъ Его, чита-
ютъ въ небесахъ Его величие, и во глу-
бинѣ чудеса Его усматриваютъ; каждое
произрастеніе, дающее цветъ лицу Нату-
ры, и каждая вещь, имѣющая дыханіе,
являли присутствіе Его и могущество.—
Сіи люди учинились потомъ извѣстными

просвѣщенными, и въ совершенствѣ Истинѣ соединились съ ними (и).

Предки наши, яко служители Единаго Бога, учили, что Храмъ, въ коемъ служеніе Божеству было угодно, не есть твореніе рукъ человѣческихъ. Въ семъ и Друиды имъ послѣдовали. Они признавали, что вся вселенная исполнена присутствіемъ Его; что отъ самыkhъ отдаленнѣйшихъ концовъ творенія Онъ не скрытъ. Возводятъ очи свои на небо, яко ко престолу Его, и повсюду подъ землѣю, гдѣ Его обожаютъ, взираютъ на себя, яко на сущихъ въ жилищѣ Божества,

(и) "Такимъ образомъ (какъ говоритъ благородный Сочинитель нашъ) человѣкъ, проходя по долгимъ лавиринтамъ, достигъ Испинной Религіи. Наконецъ позналъ онъ единое Существо, высочайшее въ могуществѣ, разумъ и благости; сотворшее всѣ прочія существа; Кому всѣ прочія существа подчинены суть, и Которое всякое пріицествіе къ достижению самолучшей цѣли управляетъ." Лордъ Камесъ въ Опытѣ о человѣкѣ.

жества, очамъ Котораго все откровенно. Древніе не токмо удерживались отъ спросенія Храмовъ, но и совершенно неправеднымъ сіе почитали; ибо не находили ни единаго Храма, толико пространнаго, что бы могъ онъ въ себѣ вмѣстить солнце, яко великий символъ Божества. Вся Вселенная есть Храмъ солнца (*Mundus universus est templum Dei*): сіе было положеніе ихъ; полагать предѣлы Безконечному, почиталось у нихъ прегрѣшеніемъ. Когдажь въ послѣдующія времена строили они Храмы, то оставляли отверзтіе на небо и кровель не дѣлали.

Истинно вѣрующіе, чтобы устраниться и отличить себя отъ проиныхъ иловѣківъ, а особливо отъ идолопоклонниковъ ихъ окружающихъ, принадли изображенія и мистическія энаки, съ некоторыми отличающими Теоремами, по которымъ признавали другъ друга, и которыми извѣствляли, что они суть служители Бога, въ рукахъ Коего все твореніе находится. Симъ способомъ сохранили они себя отъ гоненій, а вѣру свою отъ кощунства невѣрнаго народа. Того ради

при исповѣданіи положеній вѣры своей го-
борили они: что они служители Храма,
коего предѣлы суть отдаленнѣйшиe концы
Вселенной; высота онаго огранична сдѣ-
ніемъ небомъ; глубина же его основана
на оси, на которой премѣны звѣздами
изпещренія Зодіака произходятъ.

Египтяне суть первый Народъ, наимѣніе
извѣстный, который въ первыи вѣки міра
по потопѣ достигъ иѣкоторой важности
въ познаніяхъ Астрономіи, Жудожествъ
и Наукъ. Сie послужило имъ средствомъ
къ откровенію бытія Божія. Они чтили
Творца великихъ твореній, ими раз-
сматриваемыхъ. Но по свойственнымъ На-
роду ихъ предразсужденіямъ скоро нача-
ли они представлять свойства Божіи
символами; а понеже видимыя дѣйствія
всемогущества Его отмѣнио въ силахъ
солнца и луны показываются, и они влі-
яніе обоихъ сихъ на всю область Нату-
ры усматривали; то и представляли
Божество чрезъ небесныя тѣла си, а

современемъ и самаго Бога Натуры подъ
именемъ Озириса и Изида обожали (i).

Нѣко-

(i) Докторъ Овенъ все идолопоклонническое
богослуженіе раздѣляетъ на Сабаизмъ
и Гелленизмъ: первое состоитъ въ по-
чтапіи солнца, луны, звѣздъ и силъ
небесныхъ (что одно только къ тѣ-
перешнему намѣренію моему слу-
житъ.) Вероятно, что началось оно
въ первые вѣки послѣ попопа. Док-
торъ Придо говорилъ: "Испинская ре-
лигія, Ноемъ потомству его препода-
ваемая, была та же, которой Авра-
амъ придержался, что есть, почиша-
ніе единаго Бога, высочайшаго Пра-
вителя всяческихъ, чрезъ Посредника
или Ходатая. Человѣки не могли еще
определить, какое существо получило
силу ходатайства; ибо въ то время
не было еще яснаго откровенія о на-
значеннемъ отъ Бога Ходатаѣ. И та-
кимъ образомъ, понеже Онъ не былъ
еще откровенъ свѣту, пришло имъ
на мысль возсылать моленія свои къ
Богу чрезъ ходатаевъ, избранныхъ

ими

Нѣкоторыя изъ таинствъ и нравственныихъ положеній нашихъ приняли мы
иѣ

ими самими. Имѣя такое понятіе о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, что онѣ суть тѣла, въ коихъ живутъ духи оживляющіе ихъ, яко душа оживляетъ тѣло человѣческое, и причиняющіе движение ихъ, и что духи сіи были средняго рода между Богомъ и ими; почитали ихъ способнѣйшими для посредничества между Богомъ и человѣками. А какъ планеты суть ближайшія всѣхъ тѣлъ небесныхъ и почитались имѣющими величайшее вліяніе въ мірѣ сей, то и выбрали ихъ первоначально ходатаями у Боговъ своихъ, стражающими за нихъ у всеышняго Бога, и доставляющими благодѣянія и дары, коихъ они просили." Геродотъ говоритъ, что Озирисъ и Изисъ были два великія Божества у Гиппіанъ, и что вся почти Миѳология древняго Народа сего сошлись въ томъ, что священники ихъ о обоихъ сихъ баснословили. Плушархъ думаютъ,

изъ ученій Пиѳагора, всю ученость свою
въ Египтѣ приобрѣтшаго, а другія за-
им-

ешъ, что подъ Озирисомъ разумѣли солнце. Макробій утверждаетъ же, съ прибавленіемъ, что Озирисъ значитъ многоочищенный, а Изисъ древняя, или луна. По мнѣнію Господина Баніе, Озирисъ есть тоже, что Мисраимъ, сынъ Хамовъ, населившій Египетъ спустя нѣсколько времени послѣ похода. Докторъ Кумберландъ, Епископъ Петерборугскій, говоритъ: Мисраимъ, сынъ Хамовъ и внукъ Ноевъ, былъ первый Царь Египетскій и основатель Монархіи ихъ; Озирисъ было принятое наименованіе, означающее Государя, а Изисъ есть Иша, его супруга. Диодоръ Сицилійской, предавшій намъ съ шоликимъ раченіемъ древнѣйшіе разгласы Египтянъ, утверждаетъ, что Государь сей и Менесъ, первый Царь Египетскій, есть одна особа. Можешь быть, что при обоготвореніи его, [какъ то нѣкоторые историки повѣствуютъ]

имя

имствовали у Феникіянъ получившихъ всъма рано Египетское Богословіе. И такъ

имя его перемѣнено было въ Изирисъ. Понеже изображенія Озириса были весьма сіяющи, дабы представить лу-чи солнечныя; то и превозносили его въ похвальныхъ пѣсняхъ своихъ, яко въ нѣдрахъ солнца покоящагося.

Изъ Баніе и другихъ именищыхъ Историковъ научаемся, что Боги Еги-петскіе приняты были отъ Феникіянъ, что богословіе ихъ разпространено было Феникіянами на Востокъ и Западъ, и что слѣды онаго почти на каждомъ островѣ Средиземного моря обрѣщаются.

Въ Сиріи находимъ мы тоже бого-словіе: солнце подъ именемъ Адониса, а луну подъ именемъ Астарота. Празднество Адонису упоминается у Варуха, Гл. VI. ст. 30. 31. "Свя-щенники сидяще во храмахъ своихъ въ широкихъ ризахъ, бреюще бороду, и носяще диццы; сидяще съ не по-кровенными главами, ревущи и во-

пять

такъ неудивительно, что для представле-
нія или выраженія свойствъ Божіихъ
приняли мы символы Египетскіе.

Рас-

пять предъ идолами своими, какъ
то бываетъ при погребеніи усопшихъ.”
Пророкъ жалуется, что Саломонъ
послѣдовалъ Астраполу и Мелкому,
заблужденіямъ Аммонитскимъ.

Халдеи и Вавилоняне обожали огонь
и Сабайское богослуженіе имѣли.

Персы чтили солнце и огонь.

Святый Кирилль говорить о положеніяхъ Пиѳагоровыхъ: Мы видимъ
ясно, что Пиѳагоръ утверждалъ бы-
тие единаго Бога, Творца и основа-
щеля всяческихъ, все освѣщающаго,
все оживляющаго, отъ Коего все про-
изходитъ, Который единъ всему даѣ
бытие, и что Онъ есть источникъ
всякаго движенія.

Пиѳагоръ описываетъ божество
слѣдующимъ образомъ: “Богъ не есть
ни предметъ чувствъ, ниже спра-
съимъ подверженъ; онъ есть невидимъ,
совершенно духовенъ и высочайший

Духъ.

Равныиъ образомъ и Пиѳагорова систе^{ма}
Философіи показываетъ причину
для

Духъ. Тѣломъ подобенъ свѣту, а душою испинѣ. Онъ есть всеобщее дуновеніе, проницающее всю Природу и изливающееся на оную. Всѣ существа отъ Него жизнь получають. Онъ есть единый токмо Богъ, не сверхъ міра вѣкъ круга Вселенной пребывающій [какъ то нѣкоторые себѣ представляютъ]; но вѣ Немъ все пребываетъ, и Онъ зритъ всѣ существа, вѣ неизмѣримости Его обитающія. Онъ есть единое Начало, Свѣтъ небесный, Отецъ всего; Онъ все производитъ, управляетъ всемъ и все разпоряжаетъ; Онъ есть основаніе жизни и движенье всѣхъ существъ."

Плутархъ говоритъ: "Озирисъ есть не солнце, не вода, не земля и небо; но все, что вѣ Природѣ благоучрежденno и благоразпоряженno, все сие есть образъ Озириса."

Сенека, Спіонкъ, говоритъ: мало вѣ шомъ нужды, какое ты имя даешь

Пер-

для и́сого солнце принято въ Ложу на-
шу; ибо оно было и средоточие планет-
ной Системы, которой училъ онъ и еж-
блемма Божества, которому онъ слу-
жилъ.

первому Существу и Божественному
Началу, царствующему надъ міромъ
и всѣ частямъ оного наполняющему: оно
всегда шотъ же самый Богъ пребу-
детъ. Его называютъ Юпитеръ Спа-
шторъ [остановитель], не для того,
что по увѣдомленію Историковъ оспа-
новилъ онъ бѣгущее воинство Рим-
ское, но для того, что Онъ всегдаша-
ній Хранитель всего. Онъ называеть-
ся Судбою; ибо онъ есть первая
причина, отъ которой зависятъ всѣ
прочія. Мы Спомни называемъ его
иногда Отцомъ Бахусомъ; ибо онъ
есть всеобщая жизнь, одушевляющая
Природу; Геркулесомъ, ибо могуще-
ство его безконечно; Меркуріемъ,
понеже онъ есть вѣчный разумъ, по-
рядокъ и премудрость. Прилагай ему
столько именъ, сколько хочешь; прі-
емли токмо Единое Начало, вездѣсу-
ществующее.

жилъ. Сие великое месхрачъ было символъ, изобразующий первое и величайшее правило ученій Его. Оно было также изображеніе Авракса, управляющаго изощренными звѣздами міромъ и дневными временами.

Въ сочиненіяхъ Гермеса Трисмегиста, который былъ Египтянинъ и современникъ Абраамова дада, находится примѣчанія достойное мѣсто, гдѣ разсуждая о Божествѣ, говоритъ онъ: "Но естьли желасиѣ видѣть сго, то воозри на солнце, и примѣчай; разсмотри теченіе луны, и внемли порядку звѣздъ. — О Неизглаголанный! неудобъ Именуемый! въ молчаніи Восхваляемый! — "

Сие ведеть насъ естественнымъ образомъ къ усмотрѣнію первонаачального проиходженія символовъ Египетскихъ и причины, по которой приняли они предметы сіи изображеніями могущества, славы и вездесущности Божіей (к).

По-

(к) Ученый Докторъ Стукелей, говоря о Спонегенгѣ, повѣствуетъ: что онъ

Потомство, на память мудрыхъ
ученій и положеній вѣры первыхъ испо-
вѣдателей истиннаго Богослуженія,
приняло вещи, эдѣсь описаныя въ Ло-
жу, въ которой они собирались; сохра-
няетъ положенія вѣры, природою и благо-
дарностию къ Управляющему нами вну-
шеннага; и работаетъ въ истинномъ слу-
женіи Радующемуся о праведныхъ.

И з

Коз-

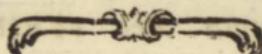
онъ измѣрялъ Монументъ сей Еврей-
скими, Феникійскими и Египетскими
локтями, содержащими въ себѣ 20 и при-
чеверти Англійскихъ вершковъ. Онъ
полагаетъ сооруженіе столпа сего послѣ
нашествія Камбизова на Египетъ и до
построенія вшораго Храма Іерусалим-
скаго, въ которое время торговля Фе-
никіакъ наиболѣе процвѣтала. Онъ
думаетъ, что священники, бѣжав-
шіе изъ Египта ради жестокости раз-
зорителя онаго, разсѣялись по отда-
леннѣйшимъ частямъ свѣта, и уче-
ніе свое, искусства и религію ввели
между Друидовъ въ Британіи.

Когда таково состояніе Свободнаго
Каменщика — такова Ложа Каменщи-
ковъ — таковы правила Общества сего —
и таково первоначальное учрежденіе союза
нашего ; — то пусть смѣются невѣжды,
а элые кощунствуютъ ! — Что сіе сим-
волы нашихъ извѣясненіе есть истинно,
о семъ я твердо увѣренъ ; теперь же сѣ
униженною преданностю на разсужденіе
пронимъ братіямъ моимъ предаю.

Р Ъ Ч Ъ V.

УКРАШЕНИЯ ЛОЖИ.

Съ удовольствіемъ продолжаю я исполнять должностъ мою, самимъ мною на себя возложенную, предлагать рѣшеніе таинствъ Свободнаго Каменщичества. Безъ сего человѣку не примѣняющему дѣйствительнаго знаменованія предлежащихъ ему предметовъ, таинства сіи могли бытъ закрыты, и исповѣдникъ Каменщичества проходилъ бы ихъ, не почувствовавъ истинно на себя возложеннаго достоинства.

Я описалъ, что должно бытъ представляемо иrezъ Ложу, также произоженіе и существо оной; теперь предложить мнѣ открыть вамъ знаменование украшений Ложи.

Подобно, какъ Саломонъ въ Іерусалимѣ повелѣлъ принести во Храмъ Іудейскій всѣ сосуды и орудія, которыя для служенія Геговѣ нужны были; такъ и мы, Каменщики, яко работники въ должностяхъ нравственныхъ и яко служи-

тели великаго Строителя міра, сами представили онамъ нашимъ символы, существующие безпрестанно напоминать намъ, что мы есмъ и что отъ насъ требуется.

Третє изліяніе Авракса въ Гностической Іерархіи было Фронезисъ, символъ Благоразумія; се первый и важнѣйший предметъ въ Ложѣ, требующій вниманія нашего. Онъ поставленъ въ средоточіи, чтобъ находился безпрестанно въ глазахъ Каменщика, дабы сердце его внимательно было къ ученіямъ и твердо въ законахъ онаго. Ибо Благоразуміе есть правило всѣхъ добродѣтелей; Благоразуміе есть путь, ведущій къ каждому степени собственности; Благоразуміе есть каналъ, въ коемъ собственное одобрение всегда протекаетъ; оно ведетъ насъ къ достойнымъ дѣяніямъ, и подобно Звѣздѣ Блистающей на печальныхъ и мрачныхъ стезяхъ жизни сеѧ насъ освѣщаетъ.

Нравоучители опредѣляютъ добродѣтель по постояннымъ намѣреніемъ и твердою волею исполнять то, что повелѣвастъ Природа, яко луишее и полезнѣйшее; способностію души, творящую ие-

ловѣ-

ловѣка сильнымъ дѣлать то, что честно и благо, а зла убѣгать. Однимъ словомъ добродѣтель состоить во нравственной честности и благихъ правилахъ.

Междуду добродѣтелями, коихъ правило есть Благоразуміе, три называются главными, кои Каменщикъ преимущественно имѣть долженъ: Мужество, Воздержаніе и Правосудіе: безъ сихъ имѧ Каменщикъ, есть пустое титло, пестрый пузырь.

Что Мужество должно быть характерическою чертою Каменщика, сего доказывать нужды не имѣю. Чрезъ него бываетъ онъ всегда въ состояніи и посредѣ золъ, его угнетающихъ, дѣлать соотвѣтственное вдохновеніямъ праваго разума.

Воздержаніе должно быть также однимъ изъ правилъ его. Оно состоитъ въ умѣреніи и укрощеніи склонностей и страстей нашихъ, а особенно въ Трезвости и Цѣломудріи. Мы полагаемъ воздержаніе подъ разными определеніями нравоучителей, яко основаніе честности, благоповеденія и стыдливости, и яко

дѣйствіе кротости, благости и скромности.

Мы придержимся Правосудія, которое учитъ насъ оказывать всѣмъ справедливость и каждого при своемъ оставлять.

Главныя добродѣтели: Благоразуміе, Мужество, Воздержаніе, и Правосудіе, имѣютъ сопутниками своими нижайшія силы міра, Согласія, Спокойствія, Вольности, Безопасности, Чести, Щастія, Благочестія Человѣколюбія со многими другими, кои бывли обожасмы древними въ то время, когда они Миѳологію смыслили съ Богослуженіемъ. Всѣ онѣ заключаются въ наполненномъ эвѣздами поясѣ благоразумія.

Символъ сей можемъ мы обратить къ знаменованію гораэдо къ Религіи ближайшему: можно сказать, что представляеть онъ Звѣзду въ Виолесмъ Волхвамъ путеводительствовавшую, которая тамъ воззвѣстила человѣкамъ рождество Сына Божія, а здѣсь духовное наше шествіе ко Творцу икупленія провождаетъ.

Понеже шествіе человѣковъ въ различныхъ и неизвѣстныхъ случаяхъ жизни проиходить; понеже жизнь наша со странными противорѣчіями приключній смѣшана, и прхожденіе наше чрезъ бытіе сі: иногда щастливыми обстоятельствами провождается, но часто множествомъ золъ удерживаемо бываетъ: то для того и Ложа украшена Поломъ Мозаическимъ, дабы напоминать намъ о безвѣдности состоянія нашего на землѣ. Сего дня шествуютъ ноги наши въ щастіи, заутра колеблются на неравныхъ стезяхъ слабости, искушенія и противности. Символъ сей, намъ предлежащий, учить насъ: ни кѣмъ не хвастать, о сущихъ въ нещастіи соболѣзновать и помогать имъ, и провождать жизнь нашу въ справедливости и унижениіи — Ибо нѣть мѣста въ бытіи семъ, по которому бы гордость безопасно ступать могла: при рожденіи и во гробѣ всѣ человѣки равны бываютъ. Ступая по Мозаической работѣ сей, должно обращать мысли наши къ подлиннику, ими изображеному. Каждый Каменщикъ долженъ поступать такъ, какъ

ченіе разума ему повелѣаетъ, т. е. жить въ любви Братской.

Яко непосредственныхъ водителей для Свободнаго Каменщика имѣетъ Ложа твердия правила, по коимъ долженъ онъ располагать поведеніе свое: — Книга Законовъ его лежитъ предъ нимъ, дабы не могъ онъ сказать, что заблуждается отъ невѣденія. Все, что Великій Строитель міра повелѣлъ когда нибудь, какъ то образъ служенія Ему, и путь, по коему должно иществовать для полученія одобренія отъ Его; заповѣди имъ данныя, и законы, открытыe отъ Него мудрымъ Мужамъ временъ древнихъ; все сіе въ точности въ Книгѣ Законовъ Каменническихъ содержится. Книга сія, никогда въ Ложѣ не закрывасмая, показуетъ должности требуемыя отъ насъ Великимъ Мастеромъ, каждого очамъ явно, каждого разуму понятно; ибо кто иѣзъ насъ скажетъ, что онъ истиннаго служенія не знаетъ?

Но понеже тлѣнность природы человѣческой противоборствуетъ истинѣ, и слабости человѣка возстаютъ противъ добродѣтелей его; то Мастеръ для

вспомоществованія каждому Каменщику въ шествіи его, держитъ Циркуль, означая имъ удалѣніе, успѣхи и обширность работъ сго. Онъ удерживаетъ образъ и существо, дасть наставленіе для плановъ, начертаваетъ каждую часть работы, и каждому кругу дѣйствія сго и состоянія опредѣляетъ. Мастерство его таково, что каждая часть, зrimая въ особенности, представляется безпорядочною и безобразною; но всѣ части, будучи составлены во едино, такую имѣютъ связь, какъ зданіе Храма Иерусалимскаго, и образуются въ истинной размѣрности, красотѣ и порядкѣ.

Нравственное знаменование сего есть слѣдующее: Мастеръ, сидя въ Ложѣ своей, для порядка оной повелѣваетъ полезные Законы, внущенные ему Благоразумiemъ его; опредѣляетъ особенный кругъ каждому Брату; ограничиваетъ честолюбіе иѣкоторыхъ; удерживаетъ неосторожность другихъ; изгоняетъ не воздержность, піянство, раздоръ, злость, зависть и ссоры, и способствуетъ любви братской, благонравію, соболѣзнованію, благодѣянію, чистосердцію и невинной радо-

радости, дабы собраніе Братії пребыва-
ло въ порядкѣ, любви и согласіи.

Для изслѣдованія работы каждого Каменщика изображенъ Отвѣтъ, яко испытаніе жизни: онъ долженъ показы-
вать, порядочны ли и единообразны ли
нравы его. Ибо Каменщики должны
имѣть единое правило и единый чинъ,
безъ всякихъ различій гордости и пыш-
ности, въ знакъ того, что мысли Ка-
менщикоевъ, отъ самаго высшаго до низ-
шаго, существуютъ быть склонны къ
добримъ дѣламъ, надъ коими ни единъ
человѣкъ щастіемъ своимъ не превы-
шается.

Но преимущественно Ложа украше-
на Тремя Свѣтильниками (а). Подобно,
какъ

(а) Не удивительно будемъ опимѣнное
почтеніе древнихъ къ огню, когда
размыслимъ, что Богъ, низходя къ
открытию Себя чувствамъ человѣковъ
всегда въ образѣ сея спихіи имъ
являлся.

Кн. П. Моисея, гл. 3. ст. 2 - 4.;
Явился же ему Ангелъ Господень
въ

какъ златый Свѣтильникъ въ Скиніи Моисеевої представлялъ въ символическомъ смыслѣ

въ пламени огненнѣ изъ купины: и видѣлъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгораше. Воззвѣ его Господь изъ купины, глаголя: Моисее, Моисее, и пр.” Гл. 13. ст. 21.” Богъ же вождаше ихъ, въ день убо столпомъ облачнымъ, показати имъ путь; нощю же столпомъ огненнымъ свѣтиши имъ, да шествуютъ днемъ и нощю.” Гл. 19. ст. 16-18. И быша громъ и молния и облакъ мраченъ на горѣ. Гора же Синайская дымяшеся вся схожденія ради Божія на ню въ огни.” Гл. 24. ст. 17. Обличіе же славы Господни, яко огнь пламенуя на версѣ горы, предъ сыны Израилевы.” Гл. 29. ст. 43. И завѣщаю тамо сыномъ Израилевымъ, и освѣщуся во славѣ моей” — Книга Числъ, Гл. 9. ст. 16. ”Тако бываше всегда: облакъ покрываше ю въ день, и видѣ огненнѣ нощю.” — Кн. Второзак. Гл. 5. ст. 4. 5. 22.

смыслѣ Духъ Божій, Коимъ освѣщался
избранный народъ Его, а въ пророческомъ
смыслѣ

23. 24. 26." Лицемъ къ лицу гла-
гола Господь къ намъ на горѣ изъ сре-
ды огня. Яко убоистеся отъ лица
огня и не взыдосте на гору. Сія сло-
веса глагола Господь ко всему сонму
вашему на горѣ изъ среды огня. И
гора горяше огнемъ, и гласъ Его слы-
шахомъ изъ среды огня. Кая бо
плоть, яже слыша гласъ Бога жива,
глаголюща изъ среды огня, яко же
мы, и жива будемъ?" — Къ сему
можно присовокупить Шехину во хра-
мѣ.

По иѣкопорому сходству въ об-
стоятельствахъ естественно слѣдо-
вать будемъ, что и самое солнце
почитали человѣки престоломъ Боже-
ства, откуда духи, Ему служащіе
во всѣхъ концахъ вселенной волю Его
исполняли. Огнь былъ всеобщій сим-
волъ Божества у Восточныхъ народовъ.
У Халдеевъ и Персовъ былъ онъ весь-
ма почитаемъ. Персы употребляли

смыслъ церковь ; или другимъ образомъ ,
какъ повѣстуетъ Іосифъ , изображалъ
онъ планеты , и всемогущія Слова Божія ;
такъ и наши Три Свѣтильника показываютъ
три великия степени Каменщичества :
познаніе и почитаніе Бога въ чистотѣ
Едемской — Служеніе подъ законами
Моисеевыми , освобожденное отъ идоло-
поклонства — и Христіанское Открове-
ніе ; или въ другомъ смыслѣ Свѣтиль-
ники наши суть символы Святой Троицы .

Вотъ

Священный Огнь , яко символъ Всевы-
шняго Существа , Коему ни храмовъ
сстроить , ниже Божество въ предѣлы
заключить не хотѣли . Огнь Ееирный
во Храмѣ Іудеевъ и въ Скинѣ Свидѣ-
нія сохранляемъ былъ съ великимъ поч-
теніемъ . Друидскіе священники при
богослуженіи своемъ смотрѣли на сол-
нце . Они удержали многіе изъ обря-
довъ Аммонскихъ . Говорятъ , что
предъ приступленіемъ къ жертвопри-
ношенію надлежало имъ вокругъ Свя-
щенаго Огня чинить мистической хож-
денія , подобныя хожденію солнца .

Вотъ украшенія Ложи; вотъ правила, которыя намъ, яко Каменщикамъ преподаются. Возрадуемся, исполняя преимущества, возвышающія насъ надъ степенемъ другихъ человѣковъ и доказующія, что мы изъ мрачности приведены ко Свѣту. Покажемъ міру добрыя дѣла наши, да освѣщающимъ свѣтомъ нашимъ возхвалятъ они Великаго Мастера Вселенной, и слѣдственно да творятъ правду, да возлюблятъ соболѣзнованіе, и жизнъ свою въ смиреніи предъ Богомъ да провождаютъ.

РѢЧЬ VI.

УКРАШЕНИЯ И КЛЕИНОДЫ КАМЕНЩИКОВЪ.

По одному изъ первыхъ правилъ своихъ Каменщики исповѣдуютъ Невинность, и ради сего носятъ они бѣлое одѣяніе, яко символъ свойства сего, означающій чистоту, невинность и безвредность душевную.

Въ Церковной Біографіи находимъ мы слѣдующее мѣсто: "У древнихъ было обыкновеніе давать бѣлу одѣжду крещающемуся, означая ирезъ сіе, что онъ оставилъ похоти плотскія, очистился отъ прежнихъ грѣховъ своихъ, и оказался въ неоскверненной Невинности жизнью свою провождати. И для того то Апостолы и Греческие церковные Отцы крещенныхъ называютъ часто: Фотио́нео́с, т. е. Просвѣщенныи, ибо они признали себя нацами Свѣта и облазались никогда къ дѣяніямъ мрачности не обращаться.

ся (а). Сія бѣлая одѣжда давалась имъ съ торжественнымъ увѣщаніемъ: Пріими-те бѣлое и чистое одѣяніе сie, и пред-ставьте его неоскверненно предъ судили-ще Господа нашего Іисуса Христа, да полуките чрезъ то жизнъ вѣчную. Аминь. Обыкновенно носили они сіи бѣлыя ризы одну недѣлю послѣ Крещенія; по томъ снимали оныя, и отдавали для сохра-ненія въ церковь, дабы въ случаѣ пре-ступленія ихъ противъ Крещенія могли употреблены быть для свидѣтельства.

Есть ли Запонъ, которыи мы одѣ-ты, означающъ склонность къ невинности, и сердце носящаго оный не обличаетъ его во лжи; то пусть невѣжда смѣется и презираетъ. Превыше кощунства и злости безбожниковъ, покрываемся мы одѣждою добродѣтели нашей, и увѣрены внутрен-нимъ одобреніемъ совѣсти нашей, непо-колебимы въ гоненіяхъ нещастія пребы-ваемъ.

Одѣ-

(а) Прор. Исаїи гл. 9. ст., 2: "Людіе, ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ ве-лій: живущіи во спранѣ и сѣни смерти, свѣтъ возсіялъ на вы.

Одѣяніе, поистинѣ означающе Невинность сердечную, есть почтеннѣйшее укашеніе, нежели какое когда нибудь Царями вымыщено бывало. Римскій Орелъ и всѣ Рыцарскіе Ордены суть гораздо его ниже; по своимъ Государей послѣдніе могутъ осквернены быть людьми недостойными; но Невинность есть врожденна, и никогда притворствомъ принятая быть не можетъ.

Быть истиннымъ Каменщикомъ называется сохранять основательное правило сie; а безъ того укашеніе, имъ носимое, будетъ отпадшему постыдное пятно, представляющее его обнаженнаго стыду и презрѣнію.

Что невинность есть основаніе исповѣданія Каменщика, сie не возбуждаетъ никакого удивленія, когда помыслимъ, что откровеніе Божества ведетъ насъ къ познанію правилъ жизни, по которымъ ему угодить можно. Единая уже простая мысль о Богѣ производить увѣреніе, что никакого зла одобрять онъ не можетъ. И такъ Предки наши, признавая себя служителями Строителя мира, обязывались къ сохраненію Невин-

ності, яко къ должності и необходимой, и возлагали на себя бѣлу одѣжду, яко символъ и знакъувѣренія ихъ и преданія себя въ волю Его. — Друиды при жертвоприношеніяхъ и дѣлніяхъ торжественныхъ одѣты бывали въ бѣлое платье. — Египетскіе жрецы Озириса носили бумажное одѣяніе, бѣлизною подобное снѣгу. — Мы не находимъ, чтобы священники другихъ древностию славныхъ Народовъ имѣли что нибудь отмѣнное въ одеждѣ своей, исключая, что при служеніи Церерѣ [чрезъ которую символическимъ образомъ представлялись дары Провидѣнія, состоящіе въ земныхъ плодахъ] Греческіе Священники одѣты бывали въ бѣлое платье,

Каждый степень прегрѣщенія дѣйствуетъ на разумную душу человѣческую нѣкоторыми чувствованіями внутренняго отвращенія. Имѣя таковыя чувствованія, кто можетъ призывать или требовать присутствіе Божества, которое въ однихъ только добрыхъ дѣлахъ открывается? А по сему весьма естественнымъ образомъ приходитъ намъ на мысль, что Божеству сему одинъ правил

выхъ дѣянія благоугодны бывають. Такимъ то образомъ служители первого ирэзъ Откровеніе познаннаго Бога, стремясь получить одобреніе небесъ, обзываались къ учению чистоты и добродѣтели. А мы, какъ Каменщики, наблюдала основательныя положенія сихъ первыхъ почитателей истиннаго Бога, подражаемъ ихъ дѣянію, и носимъ знакъ Невинности.

Драгоцѣнности наши, или украшения, знаменуютъ, что мы испытываемъ склонности наши на справедливости, а дѣянія наши на истинѣ, подобно, какъ работа художника испытуется отвѣсомъ — и что мы смертное состояніе наше, почитенно ли оно титлами, или нѣтъ, богато ли оно, или бѣдно, почитаемъ въ началѣ одинакового существа, и одинакового степени при концѣ. Въ чувствованіяхъ, страстяхъ, удовольствіяхъ, слабостяхъ, болѣзняхъ и нуждахъ всѣ человѣки суть равны. Природа не дала намъ никакого превосходства; Премудростію токмо и Добродѣтелію оно дается. По симъ положеніямъ цѣнимъ мы Брата нашего, когда противные ему

случай требуютъ совѣта нашего, или помощи; дѣянія любви проиходять отъ чувствованій симпатическихъ, а благодѣтельность дѣйствуетъ по правилу. — Емблема мыслей сихъ есть вторая драгоцѣнность Общества нашего.

Провождать праведно жизнъ свою предъ Богомъ и предъ человѣками, не уклоняясь ни въ право ни въ лѣво, есть должностъ Каменщика. Не бываетъ онъ пустосвятомъ, или гонителемъ въ Религії, ниже къ новостямъ и невѣрствію склоненъ; въ гражданскомъ обществѣ: твердъ въ повиновеніи, однакожь постояненъ въ законахъ, вольностяхъ и учрежденіяхъ; въ домашней жизни: изтребляя всякое корыстолюбіе, не склоняется онъ ни къ скупости, ни къ неправосудію, ни къ злости, ни ко жженію, ни къ зависти, ни къ презрѣнію другихъ человѣковъ; но какъ строитель поставляетъ столпы свои по ватерпасу и по отвесу, такъ и Каменщикъ предъ свѣтомъ являетъ себѣ долженъ.

Учреждать склонности наши по правосудію, а дѣянія по истинѣ, называется носить такую драгоцѣнность, которая и величайшаго Властелина земна-

го грудь украсала бы. Природа человеческая получаетъ отъ желаній возбужденія, которыя часто бывають весьма безпорядочны; любовь ослѣпляетъ предразсужденіями, ненависть пылаетъ горячкою; презрѣніе дѣлаетъ невѣрными, а жадность къ богатству всякое благородное и человѣческое чувствованіе изтребляетъ. Управлять ладією жизни на морѣ страстей, не теряя прямаго пути, есть высочайшее совершенство, когдѣ природа человѣческая, вспомоществуемая всѣми силами Философіи и Религіи, достигнуть можетъ.

Однакожь — поступать токмо истинно и справедливо, не составлять еще всего, къ нему человѣкъ стремиться долженъ. И самое совершенство сіе бываетъ корыстолюбіемъ: должностъ сія не имѣть отношенія къ другимъ; а токмо къ себѣ единому; она касается до свойствъ нашихъ; ибо правосудіе есть необходимая должностъ каждого особеннаго человѣка. Но мы не рождены для самихъ токмо себя, чтобы теченіе въ жизни управлять путями спокойствія и стремиться къ единому тому, что соб-

ственную совѣсть нашу успокаиваетъ; иѣтъ! человѣки сотворены для взаимной другъ другу помощи. Ни единъ изъ насъ, сколько бы богатъ онъ ни былъ, не можетъ пребыть безъ помощи ближняго: потребности природы весьма многочисленны, а руки наши не многими удовольствованіями нуждаются исполнены; нагота требуетъ одѣянія; гладъ насыщенія, а болѣзни наши присмотра. Гдѣ работать будетъ гордый для содержанія своего, если не получитъ помощи отъ ближняго? Устремивши взоръ нашъ на различные явленія жизни, увидимъ сотварей нашихъ угнетаемыхъ безчисленными трудностями, и если бы не было въ насъ соболѣзнованія, то безъ сомнѣнія недоставало бы намъ тончайшаго чувствованія сердца человѣческаго. Любить и одобрять суть движенія въ душѣ человѣческой, доставляющія удовольствіе; но соболѣзновать есть чувствованіе небесное, а услаждать горесть другихъ есть Божественно. Такъ проходитъ человѣколюбіе; начало его рождается отъ внутренняго познанія равенства нашего въ Природѣ; по сему напертанію въ началѣ

чело-

человѣчество сотворено было ; продолженіе его состоить въ симпатическихъ чувствованіяхъ склонностей сердца , которое дышетъ любовію ко брату и соединяется ощущеніемъ первоначального почтепія ; а сіе доказываетъ , что весь родъ нашъ суть братія единаго бытія . Заключеніе ихъ чинится разсуждающимъ сравненіемъ ; мы измѣряемъ нужду страждущаго собрата по брожденной справедливости нашей , по соболѣзнованію , по симпатіи , и по собственнымъ способностямъ нашимъ , и удѣляемъ дары наши по мѣрѣ нашихъ склонностей . Страданіе и болѣзнь суть братія по симпатіи .

Быть праводѣтельнымъ человѣкомъ придаетъ свойству Каменщику еще величайшее сіяніе . Исполнять Правосудіе и быть человѣколюбиву суть изящные шаги въ жизни человѣческой ; но праводѣтельно поступать придаетъ высочайшій степень изящности . На се мѣстѣ выясняемъ мы образцами богочитательного , гражданскаго и нравственнаго поведенія . Не довольно того , что мы не пустосвяты , не гонители въ Религіи , ниже кѣ

новостяжъ и невѣрствію склонны; не довольно, что мы страждущи — намъ надлежитъ быть и дѣйствующими: въ Богослужительныхъ должностяхъ надлежитъ намъ быть ревностными исполнителями, наблюдателями и постоянно прилѣпленными; въ отношеніи гражданскому не токмо покоряться законамъ земли нашей, но исполнять ихъ дѣломъ, повиноваться всѣмъ предписаніямъ, исполнять всѣ повелѣнія, быть вѣрными Учрежденіямъ Государственнымъ и Государю нашему, вѣрными воинами для защищенія вольности нашей, а его короны и чести; въ нравственномъ отношеніи: не только убѣгать обиды, измѣны, или обмана, но и дѣлать добро по всей возможности въ томъ мѣстѣ жизни, въ которомъ милосердое Провидѣніе наставило.

По симъ-то правиламъ долженъ испытыватьсь быть Каменщикъ и показать, что символическая драгоценности его суть токмо знаки внутренняго человѣка: тогда получитъ онъ одобрение отъ небесъ и человѣковъ, приобрѣтетъ честь исповѣданію своему, а исповѣдающему щастіе.

Рѣчъ

РѢЧЬ VII.

ХРАМЪ ИЕРУСАЛИМСКІЙ.

Первые почитатели Бога Природы на Востокѣ представляли Божество подъ образомъ солнца и луны; ради вліянія небесныхъ тѣлъ сихъ на землю; они учили, что Вселенная есть храмъ, въ коемъ Божество во всякое время и на всякому мѣстѣ присутствуетъ.

Сіи и другія символы приняли они, яко осторожное средство для сохраненія Божескаго познанія и для изясненія онаго. Но мы видѣли, какая произошла отъ того опасность для Религіи; око несвѣжды, сусѣбра, фанатика устроилось на предметы сіи безъ помощи свѣтла разсудка; и такимъ образомъ ввелось идололоженіе; а наконецъ идолы Озирисъ и Иэнисъ учинились богами Египтянъ, не возбуждалъ въ почитателяхъ своихъ ни малойшей мысли о великомъ первоначальномъ образѣ ихъ. Другіе Народы

[кото-

[которые свойства Божества изображали ви́нными предметами, или ввели въ святыхъ мѣстахъ изображенія, отчасти для украшенія, отчасти же и предпочтительно для вспомоществованія памяти, для возбужденія богоугоднаго примѣчанія и для разгоряченія чувствованій] впали въ ту же погрѣшность; и такъ идолы размножились на поверхности шара земнаго.

Между древними идолы во всемъ сѣятѣ потеряли совершенно напоминовеніе о первоначальномъ образѣ, косого свойства сначала изображенія ихъ символически представляли; и вторая мрачность въ Религіи была гораздо страшнѣе первой, ибо укрѣплялась она предразсужденіями, привычкою, набожностію и суевѣріемъ.

Мойсей приобрѣлъ знаніе Египтянъ и вывелъ ученія истины изъ справедливыхъ теоремъ Восточныхъ Народовъ; онъ одаренъ былъ также вдохновеніемъ, и чрезъ то понималъ не ложно чистый Свѣтъ изъ мракности. Такимъ образомъ училъ онъ Народъ Израильскій служенію истинному Богу, безъ загадокъ и примѣса.

жъса языческихъ Народовъ, которыми
Израильтаме окружаемы были.

Вотъ вторая епоха почитанія Бого-
га Натуры; — а изъ оной происходитъ
вторая степень Каменщества.

Предводитель Иудеевъ видѣлъ, сколь
склонны умы незнающихъ человѣковъ
прельщаться видомъ и обрядами; ибо
когда зреціе плѣнится великоклѣпіемъ и
торжественностью, то безъ сомнѣнія и
разумъ будетъ превратенъ, а сердце
заблудится. Онъ увѣренъ былъ, что ве-
ликоклѣпныя торжества, ходы, жертвы
и обряды Народовъ языческихъ произ-
водятъ въ человѣкахъ величайшій степень
почтенія и Ентузіастической набожности,
и для того поисль онъ полезнымъ слу-
женію Бога Израилева учредить жертвы
и другія Священнодѣйствія, хотя съ
большимъ смиреніемъ и не столь тщесла-
вно. Онъ зналъ совершенно, что слу-
женіе и почитаніе Бога, одѣяніе въ
простообразіе и смиренныя молитвы дол-
жно основано быть на разсужденіи и у-
вѣреніи сердца человѣческаго; но невѣже-
ство всегда ему противоборствуетъ.

По прошествіи нѣсколькихъ столѣтій Саломонъ воздвигнуль Храмъ для службы Божіей, и повелѣлъ, чтобы торжества и обряды онаго производились єсъ такою пышнотою, которыя бѣ ирезвычайному великолѣпію Идолопоклонниковъ уподоблялась.

Понеже храмъ сей (а) принималь вторый родъ служителей истиннаго Бога, и истинные Товарищи вѣ работахъ своихъ испытывались вѣ ономъ; то прошу я приложить вниманіе ваше кѣ обстоятельствамъ строенія его, которыя должно собрать изъ Священнаго Писанія и Историковъ: онѣ служатъ кѣ изъясненію тѣхъ тайнствъ вѣ Каменничествѣ, которыя, не

(а) Прор. Йезек. Гл. 44. ст. 2. 3. и 4: "Врата (отъ Востока) заключенна будуть, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ видѣшъ ими, и будуть заключенна." Однакожъ изключая Старѣйшину: " зане сей сядетъ вѣ нихъ Ѣсти хлѣбъ предъ Господемъ. — И введе мя по пушки вратъ, яже кѣ съверу прямо храму.

не бывъ доказаны симъ образомъ пред-
ставлятъся Братіямъ моимъ темными,
или и ничего не значащими.

Въ третій Книгѣ Царствъ читаемъ
мы, что Хирамъ, Царь Тирскій, от-
правилъ рабовъ своихъ къ Саломону; а
Саломонъ отправилъ своихъ къ Хираму,
повелѣвъ ему сказать: Виждь, я возна-
мѣрилъ создать домъ имени Господа
Бога моего. — И положилъ Саломонъ
дань на весь Израиль. Дань сія состо-
яла изъ тридцати тысячъ мужей, изъ
которыхъ посыпалъ онъ въ Ливанъ на
каждый мѣсяцъ по десяти тысячъ, такъ,
что бы мѣсяцъ были они въ Ливанѣ, а
два мѣсяца въ домѣ своемъ. Адонирамъ
поставленъ былъ Начальникомъ надъ си-
ми мужами. У Саломона было седмь-
десять тысячъ носящихъ бремена и осмь-
десять тысячъ сѣкущихъ древа на горѣ,
кромѣ Старѣшинъ, приставленныхъ надъ
работою, то есть трехъ тысячъ трехъ
сотъ управляющихъ Народомъ, употреб-
леннымъ къ строенію сему. И повелѣль
Царь, чтобъ они выгламывали камни ве-
ликie и честные, то есть обтесанные,
на основаніе дома. Работники Саломо-
новы

новы и работники Хирамовы, и камено-
сѣцы Гевальстіи изготавляли дреva и
каменіе. — Въ четвертый годъ положе-
но было основаніе дому Господню, а въ
одиннадцатый годъ изготовлѣнъ быль
домъ, какъ ему быть надлежало. — И
послалъ Царь Саломонъ въ Тиръ, прика-
зывъ привезти оттуда Хирама сына вдо-
вицы отъ колѣна Несфалимля: отецъ
его быль Тирянинъ, мастеръ мѣдныхъ
дѣлъ. Онъ сдѣлалъ два столпа мѣдные,
съ возложеніеми на главахъ, подобными
розамъ. — И поставилъ столпы сіи во
Еламѣ [т. е. Притворѣ] Храма; постав-
ленный на правой сторонѣ называлъ онъ
Іахунъ, [Іакан] на лѣвой Воосъ [Боаз].”
Во второй книгѣ Паралипоменона читаемъ,
что Саломонъ собралъ седмьдесятъ ты-
сячи мужей носящихъ бремя и осьмьдесятъ
тысячи дровосѣковъ на горахъ, пристав-
ленныхъ же надъ ними три тысячи
шесть сотъ. И послалъ Саломонъ къ
Хираму, Царю Тирскому, повелѣвъ
сказать ему: Пришли мнѣ мужа мудра,
знающаго работать во златѣ, сребрѣ,
мѣди, желѣзѣ, порфирии, перлами и ско-
нетѣ

нетъ (б), и который умѣстъ ваяти. — Хирамъ прислалъ ему Мужа мудра, имѣющаго разумъ: имя ему Хирамъ Абиффъ. — Сей сдѣлалъ завѣсу отъ синеты, багряницы, червленицы и висcosa. — Предъ домомъ сотворилъ онъ два Столпа, называвъ ихъ: столпій одесную Іахунъ [Іакин], а ошуйю Воось [Боаз] (в).

К По

(б) Здѣсь и въ слѣдующемъ мѣстѣ у Лутера находится: Багряница, червленница и желтый шелкъ; у Англійскаго же Переводчика: rigrigur, crimson, and blue. Іосифъ пишетъ то же; и Михаелисъ въ сравненіяхъ II книги Моисеевой согласенъ съ тѣмъ, что я поставилъ въ текстѣ. См. прим. на рѣчъ IV. Прочія малыя разности составилъ я безъ примѣчанія, ибо они не важны; а держался Лутерова перевода. Прим. Нѣмецк. Переводчика.

(в) Спроеніе Столповъ и Обелисковъ было въ обыкновеніи у Народовъ Восточныхъ, а особенно у Египтянъ. По

вѣстив-

По окончаніи великолѣпнаго зданія
сего Саломонъ сталъ предъ Алтаремъ
Го-

вѣсившуюсь, что они служили къ означенію разпространенія царства и колѣнъ подданныхъ Египетскому Государству Народовъ, и т. п., или къ сохраненію примѣчанія достойныхъ произшествій. Діодоръ говоришъ: что Сезосприсъ означилъ правленіе свое построениемъ двухъ Обелисковъ. Знаки, на оныхъ вырѣзанные имѣли предметомъ своимъ увѣдомленіе потомства, о разпространеніи могущества его и о числѣ Народовъ имъ побѣжденныхъ. По увѣдомленію Плиніеву, Августъ повелѣлъ привезти въ Римъ одинъ изъ Обелисковъ сихъ и ставъ на Марсовомъ полѣ его поставилъ. Плиній же говоритъ, что Египтяне были первые изобрѣтатели сихъ монументовъ, и что первый Монументъ воздвигнутъ былъ Мезресомъ, Царемъ Геліопольскимъ. Марсамъ и другіе, приписываютъ изобрѣтеніе сие Сезоспрису. Обелискъ Рамнессесовъ пре-

восхо-

Господнимъ, при собраніи всего Иэраиля, разпростеръ руки свои, и рѣкъ: Господи Боже Иэраилевъ, нѣсть подобенъ Тебѣ Богъ на небеси и на земли! — Господи Боже мой! услыши молитвы мои и моленіе раба Твоихъ, иже рабъ Твой молится предъ Тобою. — Господи Боже! не отврати лица Твоего отъ помазаннаго Твоего.”

К 2

Въ

восходилъ всѣ прежнія. Константинъ и сынъ его Констансъ, повелѣли привезти его въ Римъ, гдѣ онъ и доидесъ, яко драгоценнѣйший осшатокъ древностей Египетскихъ, находится. Саломонъ послѣдовалъ обыкновенію сemu, поставя Столпы свои во Еламъ Храма. По намѣренію его долженствовали они Іудеямъ, входящимъ въ святое мѣсто сіе, бысть памятникомъ, возбуждающимъ въ сердцахъ ихъ довѣренность и вѣру чрезъ воспоминаніе обѣтовъ Господнихъ Давиду, отцу его, и самому ему въ видѣніи повторенныхъ, когда гласъ Божій вѣщалъ ему: “И поставилъ престолъ

Цар-

Въ продолженіи великаго зданія сего надлежитъ намъ удивляться остроумію благочестиваго его строителя. Онъ позналъ, колико нужно различныимъ частямъ Народа своего опредѣлить особливыя работы, которыя надлежало имъ исполнять; онъ даль имъ различныя примѣты и знаки (г), коими отливалось всякое состояніе, дабы цѣлое надлежащимъ образомъ и безъ замѣшательства

про-

Царствія твоего въ Израили во вѣки.”

Ш. кн. Царствъ, гл. 9. ст. 5.

(г) Сіи знаки долженствовали служить къ лучшему произведенію спроенія, и были совершенно отличны отъ положеній составляющихъ основаніе системы нашей. Онѣ были мгновенные доказательства тѣхъ частей работы, къ коорымъ каждый определенъ былъ въ своемъ мѣстѣ. Свѣтъ, обявший душу, и бывшій первымъ основательнымъ положеніемъ, ни коимъ образомъ не долженствовалъ быть описанъ, открыть, изясненъ, или сообщенъ чрезъ примѣты и знаки сіи.

производилось. Имѣющіхъ просвѣщеній-
шій умъ и разумъ пространнѣйшій, бого-
боязливыхъ и смиренною ревностію къ
добримъ дѣламъ наполненныхъ избралъ
онъ надѣрающими мастерами надѣ ра-
ботниками. Мужей искусствъ въ Гео-
метріи и ученіи о соразмѣрностяхъ и
посвященныхъ въ мистической учености
древнихъ Мудрецовъ, опредѣлилъ онъ Над-
зирателями надѣ работою. Все произ-
водилось въ такомъ степени святаго по-
ниенія, что даже ни малѣйшимъ сту-
комъ какого нибудь орудія не дерзали
нарушить святую тишину на Морѣ, по-
неже присутствіе Всемогущаго и чуде-
сныя дѣянія Его освящали гору сю. И
такъ видя сей степень богообязненнаго
вниманія не подлежитъ ли разсудку
сдѣлать заключеніе, что зданіе сіе мо-
гло быть воздвигаемо единственно Му-
жами имѣющими чистыя руки и святыхъ
сердца, посвятившиими себя служенію
истиннаго Бога, и собиравшимися подъ
энамя истинной Религіи и добродѣтели?
Подобно, какъ единые сыны Аарона къ
дѣйствованію во Храмѣ и жертвоприно-
шенію допускаемы были, такъ и здѣсь

единые токмо истинно набожные къ работе сей допускались. — Въ сей степени видимъ мы исповѣдателей религіи, которые получили истину и свѣтъ разума первыхъ человѣковъ, соединившихся яко художниковъ, и при святомъ эданіи семъ яко строителей совокупленныхъ. Сие строеніе и эданіе Скиніи Свидѣнія при Моисеѣ суть первые случаи, въ которыхъ Предки наши предстали свѣту яко строители. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Мудрецы между Евреями, Египтянами, Персами, Халдеями, Греками, Римлянами, Брахинами, Друидами и Бардами разумѣли Геометрію и учение о размѣрности и инициалахъ. Однакожъ мы не имѣемъ никакого доказательства, чтобы они были настоящіе исполнители плановъ Архитектуры, хотя и не оспоримо, что они во всякомъ времена и у всѣхъ Народовъ были изобрѣтатели и надзиратели таковыхъ работъ.

Безъ учрежденій, какія сдѣлалъ Самонъ для присмотра надъ Народомъ своимъ, безъ таковыхъ Художниковъ, и безъ высшей Премудрости, всемъ управ-
еля-

вляющеи, было бы весьма трудно изъяснить намъ, какимъ образомъ сие величайшее зданіе могло быть начато, продолжаемо и кончано въ седмь лѣтъ съ половиною, когда оба послѣдніе Храма, которые были гораздо сего меньше, требовали должайшаго времени; и когда, по увѣдомленію достовѣрныхъ Писателей, на построеніе Храма Діаны во Ефесѣ, употреблено было двѣсти двадцать лѣтъ, хотя зданіе сие съ Храмомъ Иерусалимскимъ ни коимъ образомъ сравнять не возможно.

Но понеже строеніе производилось Братствомъ соединеннымъ Религію, то и весьма естественно представить себѣ можно, что работники сіи въ набожности и благочестивомъ жарѣ и въ соревнованіи одинъ другому находили безпрестанныя побужденія къ поощренію прилежности и къ сохраненію согласія и порядка; ибо работа ихъ была изпытаніе, дѣлавшее ихъ способными къ полученію величайшихъ правъ, высокайшихъ познаній, а наконецъ и къ достижению почитеннаго преимущества Мастера святаго строенія сего.

Самъ Саломонъ быль ирезвѣчайный
человѣкъ: премудрость его и всликолѣпіе
приобрѣли ему удивленіе и вниманіе со-
сѣдственныхъ Народовъ. Однакожь сіе
блестящее зданіе, чудо свѣта, постро-
енное Мужами благочестивыми, которые
работали въ почитаніи и служеніи Богу
Израилеву, должноствовало неотмѣнно
распространить славу его и привлечь на
него удивленіе отдаленнѣйшихъ частей
свѣта. Имя его и Художники должны
были сдѣлаться чудомъ человѣковъ, а
зданіе сего образцомъ и предметомъ под-
ражанія. По сему Каменщики Саломо-
новы должностевали разѣяться по ра-
зличнымъ областямъ, дабы имѣть над-
Іраніе надъ строеніями другихъ Госу-
дарей: они должны были обращать тамъ
иеврѣйскихъ, принимать братій въ Тайн-
ства свои, и распространять Орденъ свой
въ различныхъ частяхъ знаемаго міра.

Мы находимъ, что при возстановле-
ніи Храма въ царствованіе Кира сохра-
нялось тоже самое различіе, и что зда-
ніе сіе производимо было духовенствомъ
Израильскимъ, а не обыкновенными работ-
ни-
ми

никами. Ибо они не хотѣли, чтобы Самаритяне участвовали въ работахъ ихъ; хотя оные и просили сего подъ именемъ служителей того же Бога, но имъ было отказано, яко недостойнымъ дѣяній благочестія и не угоднымъ Богу Израиля; ибо хотя и назывались они служителями истиннаго Бога, но служеніе свое помрачали идолопоклонствомъ.

Іосифъ въ Исторіи Древностей Іудейскихъ, говоря о намѣреніи Саломономъ построить Храмъ Іерусалимской, предлагаетъ намъ списки писемъ, писанныхъ при семъ слушаѣ Саломономъ и Хiramомъ Тирскимъ, которыя, какъ онъ утверждаетъ, во времена его сохранялись еще въ книгахъ ихъ, равно какъ и у Тирянъ (д). Письма сіи суть слѣдующія:

К 5

СЛ

(д) У Евсевія, Praep. Evang. IX. 33. 34. находятся письма сіи, но весьма обезображенныя Евподемеемъ, у которого онъ ихъ списалъ.

Сіи письма находятся у Іосиф. Древи. Іуд. Кн. VIII. гл. 2, а слѣдующее мѣсто

САЛОМОНЪ КЪ ЦАРЮ ХИРАМУ.

"Извѣстно тебѣ да будеть, что
 "еще родитель мой имѣлъ желаніе по-
 "ставить Храмъ Богу; но война и без-
 "престанные походы до того сего не до-
 "постили. Ибо не прежде пересталъ
 "онъ поражать непріятелей своихъ,
 "какъ уже сдѣлавъ ихъ всѣхъ данника-
 "ми своими. Я напротивъ того дол-
 "жасиѣ благодарить Бога за нынѣшній
 "миръ, и понеже имѣю свободное время,
 "то вознамѣрился построить Домъ Богу.
 "Онъ и Самъ предсказалъ отцу моему,
 "что мною Храмъ сей воздвигнутъ бу-
 "детъ. И для того прошу тебя по-
 "слать иѣсколькихъ твоихъ людей, куп-
 "но съ моими, для рубленія лѣса на
 горѣ

сто вѣтъ той же кн. гл. 5. — При семъ
 случаѣ осмѣливается сказать Перевод-
 чикъ, что онъ многія ссылки испра-
 вилъ, и сдѣлалъ ихъ гораздо вѣрнѣе,
 а многія мѣста перевелъ не съ Англій-
 скаго, но съ Греческихъ и Лапин-
 скихъ подлинниковъ; наприм. изъ Ю-
 сифа, Плинія и Цезаря. Примѣч. Нѣ-
 мецк. Переводчика.

”горѣ Ливанѣ; ибо Сидонянѣ вѣ рублсъ
”ній лѣса гораэдо искусишь нашихъ. Ка-
”кую мэду назнанишь дровосѣкамъ, пла-
”тить я буду.

ЦАРЬ ХИРАМЪ КЪ ЦАРЮ САЛОМОНУ,

”Хвала Богу, что Онъ тебѣ муд-
”рому и всякими добродѣтелями одарен-
”ному Мужу, вручиль правленіе роди-
”тельское. Радуюсь о семъ, и вѣ на-
”мѣреніяхъ твоихъ помогать тебѣ буду.
”Повелю срубить множество великихъ
”древъ Кедровыхъ и Печговыхъ (Кипа-
”рисныхъ), и пошлю ихъ моремъ съ
”людьми моими: они сдѣлаютъ изъ нихъ
”плоты, и вѣ какое мѣсто земли твоей
”тебѣ угодно, бодою ихъ доставятъ.
”По семъ люди твои могутъ привезти
”древа сінѣ вѣ Іерусалимъ. Напротивъ
”сего постараися доставить намъ хлѣ-
”ба, вѣ которомъ мы, яко жители
”островскіе, имѣемъ нужду.

”Іосифъ повѣствуя о продолженіи
”строенія, говоритъ: Саломонъ призвалъ
”изъ Тира Жудожника, именемъ Хира-
”ма, со стороны матери его Неффали-
”мляни-

"мланина, ибо она была отъ колѣна
"сего. — Сей разумѣлъ всякую работу;
"особливо же искусенъ былъ въ золотомъ,
"серебряномъ и мѣдяномъ дѣлѣ. Онъ
"сдѣлалъ два Столпа, изъ которыхъ
"одинъ поставилъ на правой сторонѣ въ
"притворѣ Храма, наименовавъ его Іа-
"хунѣ, а другой на лѣвой сторонѣ,
"называвъ его Воосъ."

Саломонъ былъ премудръ во всей
учености древнихъ, онъ имѣлъ есъ ми-
стическая знанія Восточныхъ Народовъ,
а для усовершенія оныхъ проевѣщенъ
былъ даромъ Небеснымъ. Такоже во вре-
мена, въ которыхъ строился Храмъ Іе-
русалимскій было обыкновеніе употреб-
лять въ публичныхъ зданіяхъ емблема-
тическия и символическія украшенія. Обы-
кновеніе сіе произходило отъ Героглифи-
ческихъ монументовъ Египтянъ и отъ
таинственнаго образа, коимъ Мудрецы
ихъ скрывали ученость и мудрость свою
отъ Народа, сообщая ученіе свое толь-
ко тѣмъ, которые были въ Орденѣ
ихъ.

Столпы, воздвигнутые въ Притво-
рѣ Храма, служили не единыи токмо
укра-

украшениемъ: они имѣли также и символическое означение въ именахъ своихъ. Воосъ, по буквенному переводу, значитъ: Въ тебѣ крѣпость; а Іахунъ: Постоянѣе. По преложенію весьма естественному, выходитъ: о Господи! Ты Всемогущъ; могущество Твое постоянно во вѣки вѣковъ. Или также могли они означать [понеже Воосъ былъ отцъ Давидовъ]: Домъ Давидовъ постоянно во вѣки. Въ семъ послѣднемъ изтолкованіи оправдываютъ меня слова Пророка Нафана, который, вдохновенъ явленіемъ Господнимъ, говоритъ Давиду: 2 кн Цар. VII. 12. 13. 16. "Егда исполняется днѣ твои, и уснешь со Отцы твоими, возставлю съмѧ твое по тебѣ, иже будетъ отъ ирева твоего, и уготовлю Царство Его. Той созиждетъ домъ имени Мое му. И вѣренъ будетъ домъ Его, и Царство его до вѣка предо Мною, и престолъ Его будетъ исправленъ во вѣкѣ.

Въ память сего обѣщанія вѣрнымы украшаемъ мы входъ въ Ложи наши сими символическими столпами ибо мы знаемъ, что святое изреченіе сие пришествіемъ Икупителя нашего уже исполнилось.

Рѣчь

РЪЧЪ VIII.

О ГЕОМЕТРИИ.

Теперь предлежитъ мнѣ показать вамъ великоѣ значеніе буквы G, которою Ложи и медали Каменщикова украсены.

Относя значеніе ея только къ имени Божію, лишили бы мы ее нѣкоторой части Каменщического ея содержанія; хотя и показалъ уже я, что употребляемые въ Ложахъ Символы должны выражать то, что Богъ, яко Строитель міра, есть великий предметъ Каменщичества.

Сія исполненная знаменованія буква означаетъ Геометрію. Художники изчисляютъ и образуютъ всѣ работы свои по сей Наукѣ; а для Каменщиковыхъ содержитъ она опредѣленіе, изясненіе и доказательство порядка, красоты и чудесной премудрости Божія Могущества при твореніи Его.

Геометрія сначала значила никто иное, какъ искусство измѣрять землю, ли-

бо какое нибудь разстояніе на оной. Но нынѣ значитъ она Науку о величинахъ вообще и заключаетъ въ себѣ ученіе и отношенія всего того, что къ умноженію или уменшенню способно. И такъ къ Геометріи можетъ причислено быть учрежденіе не только линій, плоскостей и тѣлъ, но также времени, скорости, числа, тяжести, и многихъ другихъ вещей.

Сія Наука должнаствовала получить происхожденіе, или по крайней мѣрѣ нынѣшнія ея правила, отъ Египтянъ, принужденныхъ Натурою упражняться въ ней для предупрежденія всеобщаго замѣшательства, причиняемаго въ ихъ земляхъ наводненіемъ Нила; ибо сія рѣка емывала ежегодно порубежные камни, и изтребляла раздѣленія ихъ владѣній. По сему названа сія Наука Геометрію, или землемѣрнымъ искусствомъ; ибо сперва состояла она только въ способахъ и путяхъ измѣрять земли, давы всяко могъ паки получить свою собственность. Вѣроятно, что чертежи и планы, которые Египтянамъ ежегодно давать надлежало, вспомоществовали открытию

мно-

многихъ иэрядныхъ свойствъ сихъ фи-
гуръ; а въ послѣдствіи открытие сіе при-
случаяхъ всегда болѣе умножаемо было
умозрѣніемъ.

Изъ Египта перешла Геометрія въ
Грецію, гдѣ получила еще новыя приба-
вленія отъ Фалеса, Пиѳагора, Архимеда,
Евклида, и другихъ. Геометрическія
положенія Евклидовы показываютъ намъ
великое совершенство, до косого доказанія
была Наука сія у древнихъ, хотя онѣ
и весьма еще далеко отстоятъ отъ но-
вѣйшей Геометріи. Предѣлы ея весьма
распространены изобрѣтеніемъ флюксій и
открытиемъ безчисленныхъ родовъ кривыхъ
линий.

Польза Геометріи простирается по-
чти на всякую Науку и на всякое Иску-
ство. Чрезъ нее пользуются Астрономы
своими наблюденіями, опредѣляютъ про-
долженіе временъ, частей года, годовъ,
Цикловъ и Эпохъ, измѣряютъ разстояніе,
движенія и величину тѣлъ небесныхъ.
Чрезъ сіи Науки опредѣляютъ Географы
видъ и величину всяя земли, и означа-
ютъ пространство и положеніе Коро-
левствъ, провинцій, морей, гаваней и

всякаго мѣста на земномъ шарѣ. Она служитъ вся кому отдельно художниковъ; а строители производятъ отъ нее, какъ я уже сказалъ, свои мѣры, измѣненія и отношенія.

Сие натурально приводитъ меня къ размышленію о причинѣ того, что Научныйникъ почитается однимъ изъ свѣтильниковъ въ Каменщичествѣ и частію украсеній Ложи. Для изѣясненія мыслей моихъ повторю я только слова одного славнаго Сокинителя, писавшаго о про изходженіи и успѣхѣ Наукъ. Онъ говоритъ: "У древнихъ Писателей не находимъ мы ничего, что могло бы точно показать намъ, въ какомъ порядкѣ открыты были положенія измѣренія плоскостей. Вѣроятно, что начали съ плоскостей, оканчивающихся прямыми линіями, и съ самыхъ простыхъ, въ самомъ дѣлѣ трудно опредѣлить, которыя суть простѣйшия изъ плоскостей, въ маломъ числѣ прямыхъ линій заключающихся. Судя по числу сторонъ, безспорно имѣеть преимущество триугольникъ. Но я лучше повѣрю, что фигура

Л четвер-

четвероугольника (*) привлекла на себя прежде всѣхъ вниманіе Землемѣровъ. Спустя уже нѣсколько времени, начали они изслѣдоватъ равносторонные триугольники, которые правильнѣе всѣхъ триугольныхъ фігууръ. Чаятельно узнали они сперва сію прямолинѣйную фігуру, и по томъ сравнивали съ нею содержаніе плоскостей другихъ многоугольниковъ, такъ, какъ ихъ открывали. Чрезъ то учинился квадратъ общую мѣрою всѣхъ плоскостей; ибо во всѣ времена и у всѣхъ Народовъ, о которыхъ имѣемъ мы нѣкоторое познаніе, квадратъ тоже былъ въ Планиметріи, что единица въ Ариѳметикѣ. Хотя при измѣреніи прямолинѣйныхъ фігууръ и должны мы раздѣлять ихъ на триугольники; однако содержаніе плоскостей сихъ фігууръ всегда означается въ квадратѣ.” Сие приводить меня къ заключенію, что четвероугольникъ былъ первая и начальная фигура въ Геометріи.

(*) ”Четвероугольникъ и наугольникъ” называются по Англійски одинакимъ ”именемъ : Square.” Прим. Нѣмец. ”Переводчика.

о жетріи, и по тому введенъ въ ложи наши.

Квадратъ былъ та фигура, въ которой Израильяне разставляли станъ свой въ пустыняхъ, и въ которой укрѣпляли и защищали они Скинію Свидѣнія, непосредственнымъ присутствиемъ Божиимъ освящающую.

Выше сего изъяснился я, что, по мнѣнію моему, Общество сие никогда не соединялося въ отдельъ работающихъ Строителей или Каменщиковъ, и никогда не состояло изъ оныхъ; но было Богослужительное, дружественное и щедрое соединеніе, косаго Члены никогда не совокуплялись и не показывались свѣту, яко Строители, кромѣ какъ при Монсѣѣ и при строеніи Храма Іерусалимскаго, когда они святыми руками соиздали сіи зданія благочестія, такъ, какъ и Праотцы ихъ въ честь Божеству воздвигали жертвеники для жертвоприношеній и Богослужительныхъ дѣйствій (*). Также увѣ-

Л 2 рень

(*) Вышія, IV, 3, 4. VIII, 20. XXII,
9. XXVIII, 18. XXXIII, 20. XXXV,
7. Исходъ XX. 24. XXVII, 1. XXX,
1. Кн. Иис. Нав. XXXII, 10. II.

ренъ я, что принятіе Каменщиками Геометріи, или какого либо символа изъ ся Науки, не иное что значитъ, какъ поченіе къ такимъ изобрѣтеніямъ человѣческаго разума, которыя открываютъ премудрость Всемогущаго въ твореніяхъ Его, и чрезъ которыя означаются силы Авракса и опредѣляется система перемѣнъ звѣздъ на небѣ.

Если хотимъ мы землю съ ся произведеніями, окianъ съ его приливомъ и отливомъ, пришествіе и продолженіе дня, испещренный звѣздами сводъ небесный, времена года и ихъ премѣны, жизнь и смерть человѣка — почитать единими случайностями въ рукѣ Натуры; то надлежитъ намъ запереть всю силу разсужденія и предаться мрачнѣйшей глупости и невѣжеству. Великолѣпное зрелище системы планетной, день и нощь, годовыя времена въ своихъ послѣдствіяхъ, составъ животныхъ, растенія, все подаетъ намъ причину къ удивленію: большія вещи суть величественны для всего иного, кромѣ руки Божества, ихъ сотворшаго; а меньшія чудесны для всего, кромѣ премудрости Бога ихъ.

И такъ

И такъ коль высоко должны мы почитать ту Науку, силою которой дано человѣку открывать порядокъ тѣль Небесныхъ, ихъ премѣны и мѣста, давъ крѣзъ то привести дѣла Божества въ непремѣнную систему, доказывать славу Его творенія и премудрость совѣтствъ Его!

По сему не удивительно, что первые Основатели сего Общества, взиравши на откровеніе Божества съ первыхъ временъ міра даже до того дня, въ который оно совершенно учинилось подъ служеніемъ Сына Божія, что они, говорю я, святили между собою ту Науку, крѣзъ которую человѣки толикое получили просвѣщеніе въ открытии великой Премудрости Творца, при твореніи являющейся.

РѢЧЬ IX.

О КАМЕНЩИЧЕСКОМЪ СТЕПЕНѢ МАСТЕРА.

Въ исполненіе намѣренія моего и зслѣдоватъ три степени Каменщиковыхъ: Учениковъ, Товарищъ и Мастеровъ, ирэзъ описаніе и извѣсненіе различныхъ обстоятельствъ, находившихся у почитателей Истиннаго Бога, — показалъ я въ прежнихъ Рѣчахъ моихъ, что степень Учениковъ означаетъ первое познаніе Бога Природы въ самыхъ раннихъ временахъ. Въ степень Товарищъ показалъ я посланіе Моисея и Храмъ Іудеевъ въ Йерусалимъ купно со свѣтомъ, который и зъ откровенія Божественной Премудрости посредствомъ Геометрическихъ решений человѣки получили. Теперь приступаю къ третіему степеню, священнѣйшему и торжественнѣйшему между Каменщиками, къ степеню Каменщика-го Мастера.

Подъ

Подъ закономъ Іудейскимъ богослужение покрылось облаками и затмилось обрядами и обыкновеніями, которыя ежедневно изъ подражанія сосѣдственными язычникамъ вкрадывались. Какъ изпорчиены были нравы Народа Іудейского, то и гражданское правление его колебалось на престолѣ своемъ. Новости подрывали святыя предписанія, а за симъ послѣдовало безначальство [анаархія]. Коль же скоро расторгнулась связь сія, то и сила Іудеевъ прекратилась, и язычники восторжествовали въ Йерусалимѣ.

Преблагій Богъ видѣлъ пагубу, потопляющую родъ человѣческій, и побужденъ былъ милостію Свою ко спасенію нашему. Онъ видѣлъ, что откровеніе о Божествѣ, могуществѣ, величествѣ и премудрости Его, которое по милосердію Своему сообщилъ Онъ колѣнамъ Іудейскимъ, было недостаточно къ удержанію ихъ въ должностяхъ. Слабость человѣческую возложилъ Онъ на бѣсы, держимыс Правосудіемъ Его, и Милосердіемъ Своимъ погрѣшности ихъ замѣнилъ. Египтяне употребили во это ученость

и мудрость; Евреи запятали Божескія учрежденія и законы, и грѣхъ утвердилъ владычество свое во градахъ эзали ся.

Благочестіе воздвигнувшее Храмъ Іерусалимскій было изгнано; должный страхъ и почтеніе Богу погребены въ тинѣ и развалинахъ міра; малое число твердыни въ повиновеніи пребывшихъ разсѣяно гоненіемъ, и имя Истиннаго Бога было почти совсѣмъ потеряно и забыто между человѣками. Вѣра сидѣла во Израилѣ печальна и облеченна въ ру比ще, посыпавъ пепломъ главу свою; а благонравіе яко четырьмя вѣтрами по воздуху разсѣяно было.

При сихъ обстоятельствахъ можно было сказать: "Указатель пути къ не-
"бу потерянѣ, а Мастеръ, дѣяній пра-
"восудія убіенъ." Народы предались гру-
бѣйшему идолопоклонству; Саломонъ палъ,
и служеніе Истинному Богу истребилось
изъ памяти поддавшихся владычеству
грѣховъ.

Чтобы избавить человѣковъ плачев-
наго состоянія мрачности и пагубы, и
понеже древній законъ былъ уже мертвъ
и пре-

и преданъ тлѣнию; то потребно было новое учение и новыя предписанія, дабы приобрѣсть ключь ко спасенію; языкомъ ихъ надлежало тронуть службъ оскорбленааго Божества и получить надежду къ вѣчности. Истинная Религія сокрылась. Тѣ, которые искали ее въ мудрости древнихъ, не въ силахъ были ее возставить; она сокрывалась отъ исканія ихъ, и тщетно нечистыя ихъ руки къ возстановленію ея простирались. Тѣ, которые искали ее посредствомъ древняго закона, видѣли себя обманутыхъ; ибо смерть вступила между ими, и развратъ обвятія ихъ обезобразилъ. Мѣсто ея заняль грѣхъ; а ее поглотили пороки міра.

Великій Отецъ всіческихъ, сжался надъ бѣдствiemъ міра, послалъ Единороднааго Сына Своего, Который былъ самая Невинность, проповѣдати Ученіе Спасенія. Чрезъ сіе возвысился человѣкъ отъ смерти грѣховной къ жизни правды, отъ гроба тлѣнія къ храминамъ надежды, а отъ мрачности отчаянія къ небеснымъ лучамъ Вѣры. Не токможъ прокзвель Онъ единое изкупленіе сіе, но положилъ съ нами Засѣть вторичнаго рож-

денія, чрезъ который учинились мы чадами Божими и наслѣдниками царствія Небеснаго.

Мы Каменщики описывасмы плачевное состояніе Религіи подъ Закономъ Іудейскимъ, иносказательными выражениями: "Она лежала погребенна подъ камнемъ и нечистотою, выброшенными изъ Храма, и вѣтвь Акаціи была на ся обурѣ." Акаціа слово Греческое означающее невинность, или удаленіе отъ грѣховъ; оно показываетъ, что грѣхи и развратъ древняго закона и служителей при Алтарѣ Іудейскомъ скрывали Религію отъ искашихъ ее, и что она тамъ токмо, гдѣ сохраняется невинность, и подъ знаменемъ Агнца Божія обрѣтена быть можетъ. — А вѣ наскѣ исповѣданіе сие производитъ то, что мы чрезъ Акацію нашу, яко истинные Акаціи, вѣ святой Вѣрѣ нашей и ся положеніяхъ отличаться должныствуемъ (а).

При-

(а) Акація — Акакіа, вѣ древнія времена былъ свишокъ, или кошелекъ на монетахъ Греческихъ и Римскихъ

Импел-

Приобрѣтеніе ученія о искупленіи въ Типическхъ писменахъ выражается Huramen [Нѣрамен, мы нашли,]; а прилагая къ Каменщикамъ имя сіе, означается, что мы открыли поѣданіе Бога и спасенія Его и получили искупленіе отъ смерти.

Императоровъ. Нѣкоторые принимаютъ ее за платокъ употребляемой ими для сигналовъ; иные за книги, или свитокъ извѣстій и челобитенъ; другіе же утверждаютъ, что это былъ пурпуровый кошелекъ, наполненный землею для напоминанія Государямъ о смертности ихъ. Акаціяне [Accaciani] въ Церковной Исторіи есть имя одной секты исповѣданія Христіанского, въ коей нѣкоторые утверждали, что Сынъ подобного, но не единаго существа съ Отцемъ; а другіе, что Онъ не только различного существа, но и не равнаго. — Іонсонъ въ Словарѣ своемъ переводитъ Асасу по-Гречески *акахіа*, т. е. невинность, или свободность отъ грѣховъ.

ти грѣха и отъ гроба оскверненія и не-
правды (б).

Такимъ образомъ Каменщической
Мастеръ представляетъ человѣка состо-
ящаго подъ Христіянскимъ Закономъ,
избавленнаго отъ гроба неправды и къ
Бѣрѣ спасенія возвѣщеннаго.

Для великаго свидѣтельства, что
мы возстали отъ погибели, носимъ мы
Ем-.

(б) Каменщикъ, вспупающій въ степень
сію изрекаетъ приговоръ свой, яко
признаніе несовершенства впіорой сте-
пени и яко доказательство высокой
степени, къ которой онъ стремится,
произнося Греческое слово *ТимВожевъ*,
Struo tumulum, "Приготвляю собств-
енное погребеніе мое; я дѣлаю гробъ
мой въ нечистотахъ земли; я подъ
тѣнью смерти." Сіе слово испорти-
лось между нами обыкновеннымъ упо-
требленіемъ, и вмѣсто его вошло
выраженіе, едва и по голосу съ нимъ
сходное, безъ всякой связи съ Камен-
щичествомъ, и само по себѣ безъ вся-
каго значенія.

Емблему Святой Троицы, яко знакъ обѣта нашего и первоначальнаго происхожденія степени Мастерскаго. Емблема сія преподается Геометрами, яко доказательство Троицы во Единствѣ.

При полученіи знакоа сего Каменщикъ обѣявляеть исповѣданіе свое краткимъ изрѣченіемъ на Греческомъ языкѣ: по правиламъ Ордена нашего не смѣю я написать его. Буквенныи смыслъ онаго есть слѣдующій: *Vehementer cupio vitam, — Жадно желаю жизни, то есть*

бѣк-

вѣчной жизни изкупленія и возрожденія. Исповѣданіе сие заключаетъ въ себѣ священное означеніе, которое отъ чистой вѣры происходить должноствуетъ. Обряды сопровождающіе сей степень Ордена нашего суть торжественные и страшны, во время оныхъ объясняетъ священный ужасъ умы наши, душа исполняется высокопочитанія, и всѣ силы духа нашего къ почитенію и обожанію влекутся.

Сей степень нашъ есть совершенное противорѣбие слѣпотѣ и невѣрію Іудеевъ: онъ доказываетъ вѣру нашу о возстаніи тѣлесъ.

Знаменіе Божіе, положенное на Символъ Мастерскаго степени, изъясняемый онъимъ, есть основательное положеніе, чрезъ которое поднять онъ отъ мракности. Равнымъ образомъ есть оно символъ нравственныхъ должностей которыхъ возлагаетъ на себя Каменщикъ, и которыя въ прежнія времена свято исполняемы были. Синъ положенія также иэтекаютъ непосредственно изъ ученія Христіянскаго.

Камен-

Каменщической Мастеръ возлагаетъ на себя должностъ исполненную нравственной добродѣтели и любви Христіянской; онъ поставляетъ себѣ правиломъ любовь Братскую, которую каждый разъ пространять долженъ на ближняго своего.

1. Чтобъ мы, когда нещастія Брата нашего призываютъ насъ на помощь, не отнимали руку нашу, достойную щую удержать его отъ паденія, но оказывали бы ему услуги, которыя безъ отягощенія семейства, или обстоятельствъ нашихъ и не вредя имъ, человѣколюбіе и религія ко спасенію сопутрей нашихъ исполнять намъ повелѣваютъ.

2. Отъ намѣренія сего не должна лѣность остановлять стопы наши, ниже гибѣть въ другую сторону ихъ отвращать. Мы должны забыть всѣ обиды и чувствованія корыстолюбія; воспоминать, что человѣкъ рожденъ на помощь роду своему, и не для своего только удовольствія, но и для того, чтобъ дѣлать справедливое. Также должны мы быть скоры къ соболѣзвованію, ко избавленію, ко укрѣпленію и къ исполненію благодѣяній.

3. По-

3. Понеже блага жизни сея даруются почастно, и некоторые живутъ въ изобилии, другіе же терпятъ недостатокъ; то положенія сіи повелѣваютъ Каменщику, сколь бы онъ бѣденъ ни былъ, показывать благоволеніе Брату своему. Не единое богатство подаетъ средства къ дѣланію добра; добродѣтель и благотворительность не ограничиваются путями единаго изобилия; богатый, слѣдуя положеніямъ добродѣтели, долженъ по множеству талантовъ своихъ и дѣла свои разпространять; но и бѣдность не можетъ служить извиненiemъ неисполнению сего. Какъ вопль невинности возходитъ на небеса, какъ гласъ малолѣтнихъ и младенцевъ достигаетъ престола Божія, и какъ вздохи сердца сокрушенаго въ сeleniяхъ Славы слышимы бывають; то и отъ Каменщика требуются молитвы, конь благоденствію Брата своего посвящать онъ долженъ.

4. Четвертое положеніе есть: не оскорблять никогда довѣренность Брата своего открытиемъ его таинства. Можетъ быть чрезъ сіе лишится онъ покрова, прикрывавшаго имущество, либо и самую

самую жизнь его. Языкъ Каменщика да будеть чистъ отъ обиды и невиненъ; да говорить онъ правду съ размышиленіемъ, и да пребываетъ въ предѣлахъ разсудка. Сохрани сердце твое чисто отъ немилосердія, запечатлѣвай тайности и сообщаїся въ любви и склонности.

5. Любви. Отъ Каменщика требуетъся столько дарованій, сколько Пробиѣніе опредѣлило ему оныхъ. Любовь начинается сама въ себѣ; любовь подобна плодоносному масличному дереву, посаженному при източникѣ: вѣтви его висятъ выше стѣнъ; оно простираетъ вокругъ отрасли свои отъ силы и богатства мѣста своего, и даетъ сѣнь свою на успокеніе и прохладженіе собирающихся подъ его вѣтвями. Любовь употребляемая съ неразуміемъ не есть уже добродѣтель; но если произтекаетъ она отъ изобилия, то бываетъ толико же великодѣпна, какъ лучи утрення, въ красотѣ которыхъ тысячи находять радость свою. Если подаяніе исторгнутое сообользнованіемъ вредитъ семейству нашему, то въ такомъ случаѣ бываетъ вно жертва приносимая суевѣрію, и то-

лико же небесамъ не пріятно, яко گажденіе предъ идолами.

Какъ Моисей при горѣ Хоривѣ долженствовалъ скинуть сапоги съ ногъ своихъ, понеже земля, на которой стоялъ онъ, присутствіемъ Божіимъ освѣтилась; такъ и Каменщикъ, желающій приугодоваться къ третіему степеню се-му, долженъ шествовать по обнаженнымъ стезямъ истинны, откинуть всякую гордость и яко истинный Акаціанъ, приблизиться стопами небинности, смиренія и добродѣтели, для изтребованія знака такого степени, котораго удержанія утверждаются на торжественійшихъ и святѣйшихъ положеніяхъ Религіи.

РЪЧЪХ.

ТАИНСТВО КАМЕНЩИКОВЪ.

Въ сie время, въ которое все важное
приемлется съ осмѣяніемъ, все каса-
ющеся до Религii съ презрѣніемъ, и
все благонравное отъ дверей нынѣшняго
свѣта прочь отсылается — не должно
удивляться, ежели намѣренie мое дока-
зать, что Общество сie, по учрежденію
своему, есть какъ духовное, такъ и
свѣтское, осмѣяно и обругано будетъ.

Неоспоримо, что еще прежде спо-
хи Христіанской многiя Собраний Камен-
щиковъ бывали. Первый степень Камен-
щества начался въ самыхъ раннихъ
временахъ, произошелъ еще въ духѣ Ада-
мовомъ, сохранился чистъ во всѣ време-
на предъ потопомъ, былъ преподаваемъ
Хамомъ, и во время разврата человѣ-
ковъ, не оскверненъ и не поврежденъ идо-
лопоклонствомъ, протекъ отъ него до
самыхъ временъ нашихъ прѣзъ каналъ не
многихъ СЫНОВЪ ИСТИНЫ, которые
не осквернены грѣхами Народовъ пребыли

и сохранилъ намъ чистыя и ясныя основательныя положенія, купно съ первоначальными символами. Сіи Древніе, будучи просвѣщены первонацальною истинною, разсѣялись по многимъ областямъ; они призваны были къ Іудеямъ, и многие изъ нихъ съ Народомъ симъ соединились. Мудрецы служили при созданіи Монсеевої Скинніи Свидѣнія, соединились при строеніи Храма Іерусалимскаго, и ебровитно, что оттуда путешествовали въ отдаленные земли, дабы надѣ другими священными работами имѣть тамъ надзораніе. Нынѣ знаемые Каменщики Обряды доказываютъ, что знаки и примѣты Мастерскаго степени по нынѣшнему учрежденію Каменничества приняты были уже во времена Христіанскія; Ни у какого Народа и ни на какомъ языке нѣтъ ни единаго извѣстія, изъ коего бы явствовало, что они принадлежатъ къ какой нибудь другой системѣ, или что они старѣе сихъ временъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нашей землѣ [т. е. въ Великобританніи] первыя основанія исповѣданія нашего преподаваемы и исполняемы были между Друидами.

Но

Но скоро ли вторый степень и обряды
онаго послѣ созданія Храма Іерусалим-
скаго извѣстными учинились, о семъ мы
никакого свидѣтельства не имѣмъ. Тре-
тий и святѣйший степень безъ сомнѣнія
принять бытъ при обращеніи отъ Дру-
идскаго богослуженія. Они исповѣдыва-
ли и почитали Единое Высочайшее Суще-
ство; и такъ легко приняли ученіе Хо-
датая, сію систему Религіи, которая
привела Древнихъ Мудрецовъ въ бесчислен-
ныя заблужденія, а наконецъ запутала
и въ идолопоклонство.

Въ нынѣшнемъ исповѣданіи нашемъ Ка-
менщикства утверждаемъ мы, что ира-
воученіе наше первоначально происходитъ
изъ училища Пифагорова, и что Васили-
дова система Религіи снабдила насъ нѣ-
которыми положеніями и Героглифами.
Но сіи, купно съ Египетскими символа-
ми и монументами Іудейскими, собраны
такмо яко текущая связь обстоятельствъ,
которые почитатели Божества въ раз-
личныхъ и отдаленныхъ временахъ свѣ-
та исповѣдывали; всѣ они разрѣшаются
въ нынѣшней системѣ Каменщикства,
которую ученіе Христіанское сдѣлало

совершенною. Отъ сихъ соединенныхъ частей получасть она единое доказательство древности своея, означающеъ, что мы проиходимъ отъ первыхъ Божества почитателей.

Что бъ самыихъ первыхъ временахъ были строители городовъ, башенъ, храмовъ и крѣпостей, сіе не оспоримо. Но что бы художники сіи собирались въ общество, управляемыя собственными законами и знающія мистеріи и таинства, отъ прочаго свѣта скрытыя, о семъ весьма я сомнѣваюсь. Механическая Архитектура такъ лсна, лсгка и разумительна, что всякому уму понятна и не требуетъ быть скрыта въ правила Мистической, да и повода не было, чтобы художники сіи странствовали, яко Волхви, дающіе знать о себѣ, что они имѣютъ Науку отъ всего свѣта скрытую.

Человѣки ежедневно должныствовали учиться строенію отъ зѣрей, въ глаахъ ихъ находящихся. Лисица, кроликъ, и многія другія твари дѣлаютъ себѣ норы; бобръ искусенъ въ строеніи деревянномъ, онъ соиздаетъ конуры и кровли; птицы во время размноженія віютъ

віютъ гнѣза для птенцовъ своихъ ; пчелы работаютъ надъ строенiemъ градовъ и запасныхъ домовъ ; муравіи заключаютъ себя въ малую свою горку и прорыгаютъ онуу на подобіе лавиринта , въ которомъ пища ихъ и яйца сохраняются въ безопасности . Всѣ сіи должны научить человѣковъ строенію . И такимъ образомъ , когда родъ нашъ по мрачности , которою покрывался онъ во время непослушанія своего начальника основанія знаній своихъ извлекалъ изъ Книги Натуры , то не могло пребывать сіе таинствомъ .

Естьли же хотимъ выдавать себя послѣдователями Междниковъ , и яко таковы великий успѣхъ свой производить отъ строенія Храма Іерусалимскаго ; то находимъ , что Хiramъ , присланный изъ Тира на помощь при строеніи сеѧ , не только въ Архитектурѣ , но и въ плавленіи Металловъ и въ крашеніи былъ искусственъ . Въ книгахъ Паралипоменона повѣстуетъ , что онъ ужъль работалъ въ золотѣ , серебрѣ , мѣди , желѣзѣ , камняхъ , деревѣ , багрянице , синетѣ , вискона и перламицѣ , также и въ рѣзбѣ .

былъ искусствъ. Онъ былъ подданный такого Государства, въ которомъ все done было идолопоклонство; а сія религія весьма ободряла свободныхъ Художества и способствовала имъ, по тому, что для нее нужны были Ваятели и Рѣщики. Саломонъ украсилъ Храмъ свой Херувимами, пальмовыми древами, плодами и цветами. Извъ сего заключаю я, что знаніе Хирама простиралось на работы Ваятеля и Живописца; ибо онъ изрѣзывалъ фигуры изъ камня и дерева, также и изъ металловъ выливалъ ихъ. Въ книгахъ Царствъ упоминается только, что Хирамъ исполненъ былъ художества, разума и вѣдѣнія, сжсъ дѣлать всяко дѣло мѣдленос. — Саломонъ предпріялъ сіе великое дѣло благочестія по повелѣнію небесъ и по обѣту, учиненному отцу его Давиду; онъ произвѣдилъ строеніе сіе по плану свыше ему откровенному, созвалъ Мудрыхъ и Благочестивыхъ изъ Народа своего ко произведенію работы селъ, разпорядилъ ихъ по степенямъ исповѣданія вѣры ихъ, какъ Священники Храма во введеніиихъ святыихъ обрядахъ и церемоніяхъ

ихъ получили жѣста свои. [Раздѣленіе сїе сохранялось почти во всѣхъ священ-ныхъ Обществахъ, а особенно у первыхъ Христіанъ.] Избранные Царя Саломона производили работу сю, яко благочести-вую и святую должность. Естьли въ разсужденіи должности ся будемъ ихъ почитать настоящими Строителями, то сїе касаться будетъ также и до Авеля, Ноя, Авраама, Іакова, Моисея и Да-вида въ разсужденіи строенія Алтарей ихъ, которые были единственно дѣянія благочестія и богослуженія. — По симъ обстоятельствамъ осмѣливаюсь я утверждать, что естьли древность Ка-менщичества ищемъ мы въ практическихъ положеніяхъ, а положенія сїи произво-димъ отъ строенія Храма Саломонова, то и мы можемъ также имѣть требо-ваніе на всѣ тѣ упражненія, въ кото-рыхъ Хiramъ отмѣнное имѣлъ искусство. Но я оставляю изслѣдованіе сего, и приступаю къ такимъ вещамъ, которыя къ намѣренію моему болѣе принадле-жатъ.

Нѣкоторые Строители довели рабо-ты свои до отмѣнной точности, сораз-

жърности и порядка, какъ-то въ Египтѣ, Греціи, Италии и во многихъ другихъ областяхъ Европейскихъ; но превосходство свое приобрѣтали они отъ своего синтетического имѣ ума и вкуса, какъ Живописцы и Музиканты. Сие было отмѣнныи даръ, не имѣющій нужды ни въ какихъ тайнствахъ для сохраненія его стойкѣ; ибо умы человѣческіе толико же различны, какъ образованія лицъ; и по тому преимущество сие въ Архитектурѣ столь безопасно было отъ присвоенія, яко бы скрыто будучи въ глубокайшей Магіи.

Я увѣренъ, что не было повода къ учрежденію таковыхъ тайныхъ правилъ для соединенія работающихъ Каменщикъ. Саломонъ поступилъ премудро удержанавъ духовные Ордены, для управлениія толикаго числа людей; онъ употребилъ тайства принятія ихъ для приведенія въ порядокъ Народа своего работающаго при созданіи Храма. Безъ сомнѣнія тайства на мѣ открытия служили совсѣмъ къ другой цѣли, нежели къ обработкѣ камней. Общество наше по нынѣшнему свойству своему основывает-

ся на священныхъ и благодѣтельныхъ положеніяхъ, которыхъ происхожденіе и твердость утверждаются на познаніи о Богѣ и Откровеніи Христіанскому.

Вскорѣ послѣ того, какъ Христіанская Религія введенa была въ сию землю, исповѣдатели оной начали уиреджать священные дома и строить мѣста для публичнаго Богослуженія. При всякомъ исправленіи Религіи примѣчается, что первые исповѣдатели оной имѣютъ склонность къ Ентузіазму. Сіе было и въ Великобританніи при распространеніи Религіи Христіанской. Жадность къ ирэвичайнымъ дарованіямъ заразила разумы обращенныхъ; въ извѣстные дни, подъ именемъ Haly-verk-days [дни для работъ священныхъ] назначены были для упражненія въ священныхъ работахъ и зданіяхъ: въ сіи дни никто не изключался отъ должности сея, какогобѣ званія, чина и состоянія онъ ни былъ. Сверхъ сего было собраніе людей называемыхъ Haly-verk-folk [люди священныхъ работъ]

ботъ (*) котормъ назначены были кѣко-
торыя земли, дабы старались они въ оныхъ
о исправлениі, защищенні и созиданіи церк-
вей и надгробныхъ монументовъ; за-
благочестивыя работы сіи освобождали
ихъ отъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ
службъ. Люди сіи были каменосѣцы и
строители, и можетъ быть принадлежали
къ исповѣданію нашему; вѣроятно,
что они изъ таковыхъ выбиралася были,
ибо они не были совсѣмъ одни съ други-
ми несогласны. Область Дургамская (**)
содержала особливое Общество сихъ Haly-
verk-folk, охранявшихъ землю и священ-
ный гробъ Св. Кутберта. Люди сіи ме-
жду всякаго рода строителями, а ко-
то-

(*) De hermitorio Finchalensis Ranulphus Dei gratia Dunelmensis Episcopus omnibus hominibus suis Francis et Anglis de Haly-Werk-folk Salutem et.

Много и другихъ подобныхъ При-
виллегій находиться у меня. — Ралфъ
Фламбергъ посвященъ въ Дургамскіе
Епископы въ 1099 году.

(**) Hist. Dunelm. apud Wartonii Aug. Sax.

торыхъ я какое нибудь свѣденіе имѣю, суть ближайшее къ сходству съ Каменщиками Саломоновыми и къ названію: Вольные и принятые Каменщики; но было ли принятие ихъ сопровождаемо особыми обрядами, и на какихъ законахъ они основывались, сего открыть никогда не могъ. Сожалительно, что въ Исторіи церкви Дургамской не находиться ни малѣйшихъ остатковъ отъ документовъ, касающихся до сихъ людей и до учрежденія ихъ Общества. Вознамѣрившись писать о семъ предметѣ, надлежало мнѣ быть весьма къnimѣ жадну; ибо такое учрежденіе, или такой документъ утвердилъ бы всякое условное положеніе, которое для изясненія смѣлемъ и таинствѣ нашихъ предложить я осмѣлился.

Символы, употребляемы людьми сими, весьма походили на символы общества нашего; некоторые знаки сего на досны недавно при разкапываніи старыхъ развалинъ. Весьма желательно, чтобъ двоярне и прочие, на чьихъ земляхъ находятся древнія Аббатства, при всякомъ случаѣ, когда покидаютъ, или ломаютъ,

при-

приказывали работникамъ своимъ, чтобы они древніе энаки, начертанія и емблемы старались сохранять въ цѣлости: бывають двойныя стѣны, или пустые столпы, въ которыхъ положены вещи сіи. Не многіе люди въ состояніи находятся разрывать до основанія такія зданія, гдѣ на основательномъ, или такѣ называемомъ краеугольномъ, камнѣ нашли болѣважные энаки и надписи, достойныя примѣнанія. Обыкновеніе сіе было издревле: неѣбрьные Іудеи обвиняли Спасителя нашего, что онъ похитилъ мистическія слова, ТЕТРАГРАММАТОНЪ, или УРИМЪ И ТУММИМЪ изъ основанія Храма Іерусалимскаго, носилъ ихъ всегда при себѣ скрытно, и чрезъ нихъ могъ производить чудеса свои.

Вскорѣ послѣ разпространенія Христіанства въ землѣ сей вся Европа возпламенилась отъ крика и бѣшенства однаго изступленнаго монаха, всѣхъ ревнителей въ Религіи ко святой войнѣ призывающаго. Чтобъ отнять паки изъ рукъ неѣбрьныхъ святый градъ и Іудею, вооружались тмами Легіоны святыхъ, набожныхъ и изступленныхъ; стремились изъ

и изъ всѣхъ земель Европы на разточение
крови и имѣнія своего для такого намѣ-
ренія, которое было столь же тщетно
и безполезно, какъ и противно поли-
тиковъ.

Въ сіе время почитали нужнымъ,
чтобы поднявшіе знаменіе Креста при
предпріятіи семъ соединились въ одно
Общество, дабы ирсѣ то быть безопас-
ными отъ соглядатаевъ и измѣнъ, и
чтобы каждый могъ узнатъ товарищей
и сотрудниковъ своихъ и днемъ и ночью.
Подобно, какъ въ воинстве Іефасовомъ
у переходовъ Іорданскихъ, такъ и въ
сихъ походахъ опредѣлено было имѣть
извѣстные между собою знаки, сигналы,
пароли и проходныя слова; ибо воинства
состоали изъ различныхъ Народовъ и раз-
личныхъ языковъ. Въ книгѣ Судей Иэра-
їлесвыхъ читаемъ мы [гл. 12. ст 5. б.]
"И засядѣ Галаадъ проходы у Іордана
Ефремовы. И бысть егда рѣша уцѣ-
левши отъ Ефрема: прейдемъ; и рѣ-
коша имъ мужи Галаадстіи: сдали
отъ Ефрема вы; и рѣша: нѣсмы. И
рѣша имъ: рѣйте [классъ] Шиболеть;
они же рѣкоша: Сиболеть, и не упра-
виша

"внша рѣщи тако, и имаху ихъ, и за-
калаху у прходовъ Іорданскихъ." (*)

(*) Употребленіе слова Сиболемъ между Каменщиками есть доказательство, что они не преступаютъ первоначальный обѣтъ свой и первый союзъ свой съ Брашевомъ не нарушимо наблюдаютъ. Дабы слова сіи сдѣлать темными и скрытыми рѣченіями, то выбрали они нарочно такія, которые употреблены будучи въ Библии, или гдѣ нибудь индѣ двоякимъ смысломъ своимъ незнающихъ людей приводятъ въ замѣшательство. Такимъ образомъ Сиболемъ, естѣли бы приняли мы таинства Елевтинскія; было бы исповѣданіе системы нашей; ибо значитъ оно колосъ. Но Епимологія, или произведеніе его, такъ, какъ оно принято Каменщиками, производитъ отъ сопоставленія слѣдующихъ греческихъ словъ: Σβεο, colo, Λιθος lapis. И такъ Σβεο-λιθον [себболитонъ, сибболитонъ, colo lapidem] означаетъ, что они обѣщанія свои сохраняютъ

нена-

Никакой проектъ, или намѣреніе не могло лучше Крестовыиъ Рыцарямъ приличествовать, какъ Каменщичество. Правила и обряды, сопровождающіе Мастер-

ненарушимо; понеже Iuramentum per Iovem Iapidem [клятва камнемъ Юпитеровыиъ] была самая важнѣйшая клятва у Язычниковъ. Имя Лаписъ, или, какъ другое пишутъ, Лапидесусъ, прилагаемо было Римлянами Юпитеру, почивавшими клятву Юпитеромъ Лаписомъ за самую обязательнѣйшую. Она происходилъ или отъ камня, принесенного Сатурну женою его Опсъ, сказавшею, что ешо былъ Юпитеръ; и въ семъ смыслѣ, говоритъ Евсевій: "Лаписъ царствуетъ въ Крите; или отъ кремня, который при всякомъ условіи заклинающійся держалъ въ рукахъ своей, говоря слѣдующее: "Ежели я обману съ намѣренiemъ, то Диспітеръ, сохраняющій градъ сей и Капитолію, да отбросить меня отъ всего, что есть благо, такъ, какъ я бросаю камень сей." Потомъ бросалъ онъ сей камень.

стерской Орденъ, утверждены были предварительно и для походовъ сихъ были неотмѣнно нужны. Ибо какъ Магометане равнымъ образомъ почитали Божество, и понеже странствующіе сіи искали землю, въ которой во времена Саломоновы Каменщики собраны были въ единое Общество, и въ которой безъ сомнѣнія нѣкоторые слѣды таинствъ и мудрости древнихъ и предковъ нашихъ находятся должествовали, то стѣпени Каменщичества, относящіеся единственno ко исповѣданію быть служителями Бога Природы, былибъ недостаточны для различенія ихъ отъ тѣхъ, которыхъ они найдутъ тамъ, когда бъ не приняли они символовъ вѣры Христіанскої.

Въ сіи времена въ Европѣ, такъ же, какъ и въ древности, всю ученостію владѣло духовенство. Они приобрѣли мудрость древнихъ и первоначальное знаніе, которое въ началѣ было и теперь еще есть Истина. Нѣкоторые изъ нихъ посвящены были въ таинства Каменщиковыхъ, и они-то подали мысль къ предпріятію сему. И какъ Саломонъ, для спо-

спостѣществованія работамъ при строеніи Храма, ввсѣль степени и порядокъ, которыми премудрость его обогащена была отъ учености древнихъ, дабы не произошло какое нибудь замѣшательство во время работы, и дабы никакъ и должностъ каждого работника были отличены и предохранены отъ возможности обмана; — такимъ же образомъ и Священники, сдѣлавши планъ походовъ сихъ, и которые имѣли таинства Каменищества, познанія Древнихъ и всеобщій языкъ, оставшійся послѣ смѣщенія въ Сиенарѣ; они возобновили степени и порядокъ Саломона, и принимали въ нихъ легіонны, послѣдовавши за ними во святую эмлю. Отъ сего происходила тайность бывшая между Крестоносцами.

Между прочими доказательствами оправдающими мнѣніе мое, что Каменищики ходили на святую войну, есть ученіе степени Каменищиковъ, называемаго Вышинимъ степенемъ. Я склоненъ думать, что раздѣленіе сіе происходитъ отъ Шотландцевъ; разные Народы могли различать себя разными степенями и разными знаками. Но какъ бы то ни

было, однакожь оно совершенно мнѣ доказываетъ, что Каменщики были въ Крестовыхъ походахъ.

Намѣреніе мое въ рѣчи сей не только то, чтобы предложить примѣнія о древнемъ таинствѣ между Каменщиками, но также и о таинствѣ Каменщиково въ нынѣшнія времена. И такъ обращаю разсужденіе мое къ нынѣшней важности таинства нашего; когда не подлежитъ Каменщикамъ ни возвигать святыхъ Эданій, ни вести святыя войны, а только питать человѣколюбіе и братскую любовь.

Сіе учрежденіе, первоначально на таинствахъ Религіи основывающееся, какъ я выше сего показалъ уже вамъ, утверждается нынѣ на правилахъ подавать взаимно другъ другу помощь и утѣшеніе. Но почему могли бы мы по-знавать Братій семейства сего, какъ не по такимъ знакамъ, которые отъ прочихъ людей ихъ отличаютъ? Языкъ учинилъ каждой землѣ собственнымъ; а народія различныхъ Народовъ были бы не вразумительны незнающимъ и неученымъ. Для того нужно было употреб-

лять

лять такое выражение, которое бы вся-
каго Народа люди могли разумѣть. Сіе
находится у Каменщиковых: они имѣютъ
всесобщее выражение сие и такие остатки
первоначального языка, что каждому
Брату на земномъ щарѣ приключенія,
потребности и прозбы свои сообщать мо-
гутъ. Чрезъ то безсомнѣнія тысячи лю-
дей, будучи въ чужихъ земляхъ, сох-
ранили жизнь свою; когда обуревало
нихъ кораблекрушеніе и бѣдствіе, когда
ограблены они были разбойниками, ког-
да болѣзнь, недостатокъ и бѣдность на-
край гроба ихъ приводили; тогда от-
крытие Каменщичества спасло ихъ; от-
крытие Братства удерживало свирѣпую
руку эавосвателя, поднятую въ сраже-
ніи на убиеніе пленного, удерживало
мень убийствомъ и кровью напоенный, и
надмѣнность побѣды покориться Искусству
принуждало.

Тайство наше имѣть то знамено-
ваніе, что мы не можемъ обмануться
при раздѣленіи даровъ щедрости нашей,
что нѣжность благоволенія нашего наскѣ
не прельститъ, и другіе не получатъ

отъ насъ неправедно чисть для собствен-
ной нашей фамилии опредѣленную.

Открыть слово Ложи, долженству-
юще непріятеля удерживать отъ стѣнъ
крепости нашей, такъ, чтобъ окопы на-
ши разбойникамъ и обманщикамъ отверз-
ты были, есть столь же великое пре-
ступлениe, какъ и то, чтобъ показать
разбойнику слабости и тайности въ до-
махъ сосѣдовъ нашихъ, дабы онъ раз-
грабилъ ихъ имѣніе; да оно и сего еще
болѣе: оно есть то же, что помогать
рабителю церквей въ опустошенніи свя-
тыхъ мѣстъ и въ похищенніи святыхъ со-
судовъ, торжественнѣйшимъ обрядамъ
Религіи посвященныхъ; оно есть то же,
кто изторгнутъ изъ щедрой руки Божи-
ей бalsамъ, держимый сю для изцѣле-
ния недуговъ чадъ своихъ, услаждающей
сердце сусудь утѣшнія, подаемый сю
устамъ печали, и подкѣплѣніе, которое
томящіяся чада отъ нѣдръ небесной
Любви ся получать должныствуютъ.

Когда таково Тайнство наше, то
можетъ ли удивляться еѣтъ, что са-
мый дерзновеннѣйший языкъ, который
когда либо тѣкмо говоривалъ, никогда
еще

еще не открывалъ его? Такая шутка толь отвратительна, что и самый величайший безбожникъ не можетъ найти въ ней удовольствія; ибо одно легкомысліе можетъ привести къ откровенію онаго, по тому, что отъ сего никакая выгода произойти и никакое корыстолюбівое намѣреніе насыщено быть не можетъ. Святыя уста назвали сіе преступленіемъ не существующимъ въ Природѣ: — Кто "есть отъ васъ человѣкъ, его же аще "возпроситъ сынъ его хлѣба, еда камень "подастъ ему; или аще рыбы просить, "еда змію подастъ ему?" — Можетъ ли кто между Каменщиками толико не справедливъ быть, чтобъ привести вора къ больному Брату своему для похищенія лѣкарства, которое возвратило бы ему здравіе его, бalsама, который затворилъ бы раны его, одежду, долженствующей прикрывать дрожащія илены его отъ жестокости эмы, питія, которое промонило бы запекшіяся его уста, и хлѣба, содержащаго жизнъ его?

Вотъ знаменованіе таинства нашего.
Есть ли бѣ не было никакихъ другихъ узъ
на склонностяхъ нашихъ и собѣsti, кро-
мѣ единаго чувствованія несправедливости,
которую учинили бы мы бѣдныи мѣ и неща-
стныи мѣ чрезъ преступленіе правила сего;
то я увѣренъ, что уже и сего единаго
было бы довольно для запечатанія усть
каждаго человѣка, Каменщикомъ себя ис-
побѣдающаго.

РѢЧЬ XI.

О щедрости.

Въ сей рѣчи намѣренъ я говорить о главномъ свойствѣ характера Каменщика, то есть о Щедрости (charity).

Я не хочу упоминать о нынѣшнемъ заблужденіи, слѣдя которому подаютъ милостыню всѣмъ просящимъ безъ разбора, не разсуждая о дѣйствительныхъ потребностяхъ, или о дѣйствительныхъ достоинствахъ ихъ. Такимъ образомъ лицемѣры и мошенники снѣдаются часто тѣхъ хлѣбѣ, который бы долженъ былъ питать добродѣтель, въ нещастіи находящуюся. Сей есть ложный характеръ Щедрости, и весьма часто симъ образомъ во эло она употребляется. Хотя добродѣлія благости и соболѣзнованія раздаются съ желаніемъ искреннимъ; однако надлежитъ распоряжать ихъ и съ размышлѣніемъ.

У Древнихъ было обыкновеніе добродѣтель Щедрости изображать въ видѣ

Богини, сѣдящей на стулѣ, изъ слоновой кости сдѣланномъ, имѣющей на глазѣ златое убранство, укращенное драгоценными камнями; одежда ея цвѣтомъ подобная свѣту небесному, изъявляла всеобщее благоволеніе; престолъ ея не былъ скверненъ страстами и предразсудками, а камни въ діадимѣ ея означали несънимыя благословенія, которыя въ толикомъ множествѣ отъ благости ея пропитскали.

Харитѣ, или Грацій представляли они въ трехъ лицахъ: одна изъ нихъ изображаема была отвратившеюся отъ насъ, какъ будто бы проѣхь отъ насъ уходила; а другая въ лицемѣ къ намъ обращеннымъ, для показанія, что за сдѣланное благодѣліе получимъ сугубую благодарность; ихъ изображали нагими, дабы означить, что услуги должны быть оказываемы безъ притворства и лицемѣрія; молодыми, въ знакъ того, что воспоминаніе благодѣяній никогда состарѣться не должно; смирующимися, для наставленія, чтобъ мы дѣлали добро съ радостію и охотою, а держащими другъ друга за руки для напоминанія, что благодѣліе требуетъ другаго

го благодѣлія, и что узелъ и союзъ любви суть неразрушимы. Стихотворцы повѣствуютъ намъ, что Грации имѣли обыкновеніе мыться въ источникѣ Ацидальскому, ибо благодѣлія, дары и услуги должны быть чисты и ясны, а не грязны, низки и обезображенны.

Въ писаніяхъ Нравоучителей Щедрость опредѣляется любовью Братій нашихъ, или некоторымъ родомъ взаимной склонности братской другъ къ другу. Правило и мѣра, по коимъ способность сія между Христіянами должна существовать быть и зслѣдуема и утверждаема, есть любовь, которую имѣемъ мы сами къ себѣ, или которую имѣль къ намъ Ходатай нашъ; то есть, она должна быть беспритворна, постоянна и изъ единаго намѣренія способствовать щастію ближняго.

Вотъ всеобщее мнѣніе, которое Древнєе имѣли о добродѣтели сей, и какъ новѣйшіе Нравоучители и Христіяне времень нашихъ ее опредѣляютъ.

Показать, въ какомъ смыслѣ Щедрость должна быть принимаема между Каменщиками, есть теперешняя цѣль моя,

моя, послику она собственному общест-
ву нашему назначена (*).

Понеже такъ она назначена, то
идучи каналомъ симъ и не подвергаемся
мы опасности обмануться ложными тре-
бова-

(*) Правила, которыя однѣ каждого
Кандидата при принятіи его въ Об-
щество наше сопровождашь должен-
ствующъ, представлены въ слѣдую-
щемъ Псалмѣ съ великимъ чувствова-
ніемъ: Псал. 14. "Господи, кто
обитаетъ въ жилищи Твоемъ? или
кто всселится во святую гору
Твою? — Ходай испороченъ, и дѣ-
лай правду, глаголай истину въ
сердцѣ своемъ. Иже не ульсти язы-
комъ своимъ, и не сотвори искрен-
нему своему зла, и поношнія не
пріять на ближнія своя. Униженъ
есть предъ нимъ лукавнуль, боящи-
яжеся Господа слазить: кленыйся
искреннему своему, и не отметая-
ся: сребра своего не даде въ лих-
су, и мѣды на неповинныхъ не прі-
ять. Творяй сія не подвижится
во вѣкѣ.

бованіями и увѣрены въ надлежащемъ и достойномъ управлениі ею. И такъ мы можемъ надѣяться, что она находится у насъ безъ притворства и лицемѣрія, и живетъ въ искренности и истинѣ; что полученные благодѣянія внушаютъ въ ауши Каменщикова чувствительный степень благодарности и склонности, по тому, что благодѣянія сіи сообщаются съ радостію, не зная хладной руки принужденія. Благодѣтельность Общества нашего долженствуетъ быть столь взаимная и братская, что каждый долженъ стараться о томъ, чтобы оказывать услуги свои столь же охотно, какъ онъ принимать ихъ желаеть (*).

Да-

(*) Злоупотреблять благодѣяніе хуже, нежели не получать ни какого: послѣднее есть погрѣшность другова, а первое моя собственная. Заблужденіе дашеля извиняетъ частю неблагодарность прѣемлющаго; ибо худоупотребленное милосердіе скорѣе наѣвашся можетъ распоcheniemъ, нежели благодѣяніемъ. Услуга безъ раз-

мыши-

*Дабы исполнять добродѣтель сию въ
лицѣ Каменщика и въ общежитїи такъ,
какъ*

мышленія есть поноснѣйшая потеря. Человѣкъ мною избираемый долженъ быть честенъ, искрененъ, признанелъ, благодаренъ, умѣренъ, добро-сердеченъ, не жаденъ и не подломы-слящъ. Обязавъ себѣ такого человѣка, хотя бы онъ и не былъ въ со-стояніи когда нибудь возвратить дан-ное ему, доспигъ уже я намѣренія моего. Ешьли мы даемъ единствен-но для того, чтобъ получать, то теряемъ самолучшіе предметы для щедрости нашей; мы не даемъ нав-сегда описуемому, безъ надеж-ды болящему, или въ то время, ко-гда сами недостатокъ имѣемъ. — Вотъ правило; надлежитъ давать ша-кимъ образомъ, какъ бы намъ полу-чашь хотѣлось, то есть съ радос-тию, скоро и безъ усомнѣнія. Нѣть услуги при такомъ благодѣяніи, кото-рое съ затрудненіемъ оказывается. Благодѣяніе долженствуетъ всячески

дѣла-

какъ соѣласуєтъ то съ сими правилами, надлежитъ забывать всякую обязанность, кромѣ склонности; а безъ того Щедрость смѣшана будетъ съ должностю. Сердечные чувствованія должны управлять рукою Щедрости. И такъ всякую мысль о преимуществѣ своемъ должно отбросить, причитая себѣ къ той же степени и къ тому же роду человѣческому. Въ такомъ положеніи души нашей бываємъ способны къ принятію тѣхъ чувствованій, чрезъ которыя Щедрость дѣлается пріятною, то есть къ ощущенію болѣзни и бѣдствія близняго съ дѣйствительною и истинною душевной Симпатіею. Соболѣнованіе по происхожденію своему есть небесное, первая иерата характер-

дѣлаемо быть пріятнымъ, дабы получающій оное никогда не забывалъ его и съ удовольствиемъ содержалъ въ памяти своей. Не цѣну подарка, но благодѣтельность духа должны мы уважать; даяніе съ гордостью и хвастовствомъ есть паче славолюбіе, нежели благость.” Сенека о благадѣяніяхъ.

рактера человѣчества; оно, свойственно будучи роду нашему, отъ всѣхъ проинихъ тварей наскѣ отличаетъ (*).

Чъл

(*) Къ Коринѳянамъ первое посланіе, гл. 13. "Аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, бывхъ (яко) мѣдь зѣбнѧющи, и кумѣалъ зеляцаяй: и аще имамъ проронество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ, никто же есмъ. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во сѫсие сжещи е, любве же не имамъ, никакая полыза мнѣ есть. Любви долготерпитъ, милосердствуетъ: любви не завидитъ, не превозносится, не гордится, ни бесчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслить эла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаєтъ, вся терпитъ. Любви николиже отпадаетъ. Аще же проронество упраздняется:

аще

Чья грудь затворена соболѣзнованію, тотъ есть варваръ, нравы его должны быть грубы, духъ омраченъ и строптивъ, а страсти, яко звѣри лѣсные.

Какой долженъ быть тотъ человѣкъ, который въ изобилии будущи и богатство въ рукахъ своихъ имѣлъ, можетъ видѣть страждущую добродѣтель
О и до-

аще ли языцы умолкнутъ: аще разумъ испраzdнится. Отъ части бо разумъ васъ и отъ части пророцествуемъ. Егда же приидетъ совершенное, тогда, сже отъ части упразднится. Егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смыслиахъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая. Видимъ убояній, яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю, яко же и познанъ быхъ. Нынѣ же пребывають вѣра, надежда, любы, три сія: болынъ же сихъ любы."

и достоинство въ бѣствіи? Взыраетъ
безъ слезъ на оставленное и безутѣшное
состояніе вдовицы, воспитанной въ обья-
тіяхъ нѣжной матери, не зная трудовъ,
не чувствуя никакой нужды и не бывъ
въ младости своей къ нещастію приуго-
товленною; которой душа толь инѣта,
какъ самая невинность и исполнена чести;
которой разумъ образованъ подъ присмо-
тромъ рачительнаго родителя; которой
юность, не воспитанная въ училищѣ
страданія, ласкалася надеждою испол-
ненныхъ щастій и изобилія дней; — а
нынѣ лютыимъ нещастіемъ отъ вѣтра и
волнъ съ умирающимъ супругомъ своимъ
теряетъ все и въ нищету ввергается;
лишенна спокойствія и радости; ложе
покоя ея премѣнилось жребиемъ на сырью
навозную кучу, на которой ищетъ она
отдохновенія въ усталости своей и болѣзняхъ; изсущенна нуждою и немощ-
на отъ страданія; на грудяхъ ея ле-
житъ голодный младенецъ ея, изсуша-
ющей для сохраненія своего послѣдніе
жизненные соки своея родительницы, по-
даемыя ему матерью любовью, — она
губитъ бытіе свое для услажденія сего

мла-

младенца. Жестокосердая скучность, и ты гордое честолюбие! Можете ли вы взирать на позорище сие глазами не слезящимися? Может ли корыстолюбие стремиться къ деньгамъ, которыхъ пропитали бы толикую добродѣтель? Может ли энное состояніе взирать презрительно на такія явленія въ жизни человѣческой, на такое бѣдствіе сокварію претерпѣвшемос? Слышите ли вы гласъ нещастныхъ и бѣдныхъ вдовицъ, жалобы произносящихъ, когда утомленное терпѣніе и уступчивая преданность выжимаютъ вздыханія, а скромность чититъ прошенія ихъ? Скажите, богатые, уже ли вздыханіе сие, уже ли такое стечаніе не жалостнѣе сердцу вашему, нежели ласкательное исканіе изгибающагося мошенника, который трогаетъ тицелавіе ваше и глупостямъ вашимъ угождаетъ, и симъ образомъ иэтогааетъ у слабости вашей гнусную часть щедрости? Можетъ быть близокъ уже часъ судьбы, въ который нещастный требуетъ утѣшнія для окончанія послѣднихъ мгновеній жизни. Можетъ ли человѣкъ утопающей въ радостяхъ поспѣшать стремлениемъ

колесъ колесницъ своего мимо такового позорища горести, не чувствуя соболѣзнованія? — взирать безъ чувствительности на послѣднія содроганія и оцѣненія очи, чрезъ которыя бѣдность въ нертахъ умирающаго святаго изображается? Естыли Ангели плачутъ на небесахъ, то плачутъ они о таковыхъ; естыли знаемо ими презрѣніе, то чувствуютъ они его къ богачамъ не удѣляющимъ отъ изобилия своего и не отвѣтлюющимъ у пороковъ своихъ того, кѣмъ бы могли утѣшить души, въ бѣдствіе земныхъ злоключеній погруженныя. Но на исполненіе такой благодѣтельности, которая составляетъ свойство доброго Самарянинъ, очи Херувимовъ взираютъ съ удовольствиемъ; Святые играютъ на златыхъ арфахъ своихъ, дабы въ странахъ блаженства воспѣть прекрасную поѣсть о человѣчествѣ; благоволеніе сияетъ въ божественномъ Лицѣ Вседѣущности, когда человѣкъ является въ исполненіи ся добродѣтели.

Какъ же назвать того злодѣя, который съ нароцныимъ свирѣпствомъ и корыстолюбіемъ вымыщляетъ несчастіе для близк-

ближняго своего, будучи уображенъ въ серд-
цѣ своемъ о его честности; видя сколь
онъ рачительно каждый день работаетъ
въ потѣ лица своего и съ утомленными
иленами, и съ радостію надѣ приобрѣ-
тенiemъ хлѣба своего трудится; — отъ
работы его должны получать пропита-
ніе любви исполненная и добродѣтельная
жена и здравыя дѣти, съ босыми нога-
ми вокругъ малочисленнаго стада его
сидящія; — видя, что онъ болѣе, не-
жели съ человѣческою честностію береть
такмо то, что принадлежитъ ему по
совѣсти его и никому ради глада и бѣд-
ности своей никакой несправедливости не
дѣлаетъ; что онъ въ утомленіи продол-
жаетъ работу прилежанія своего отъ
утра до вечера, не умалля жара свое-
го; работая поетъ, дабы обмануть бо-
лѣзнь свою, и горести исполненныя забо-
ты свои укрощаетъ надеждою, что уста-
дость его награждена будетъ радостію,
извѣствленою сердцемъ жены и улыбкою
ядущихъ малыхъ дѣтей его; — какой
долженъ быть человѣкъ тотъ, который
видя мужа сего огнемъ, или водою,
сего пропитанія лишенна, жилище дѣ-

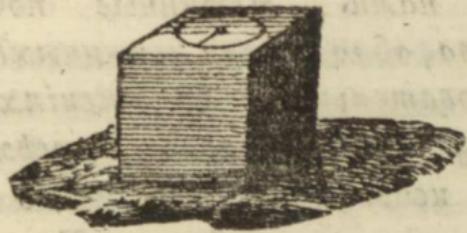
трей его раззоренно, и его ничего болѣе не имѣюща, кромѣ слезъ и наготы — который видя сіе, говорю я, не подастъ страждущему никакой помощи? Безъ со- мнѣнія не много въ Природѣ таковыхъ злодѣевъ! Но естьли есть таковые, то безъ всякой суетной дерзости воскликнуть можно: се суть подобные проклятому Каину, имѣющіе знаки на челе своемъ, что лишены они милости Божией и оставлены на землѣ, дабы прово- ждать жизнъ наказанія.

Предметы истинной Щедрости суть достоинства и добродѣтель въ нещастіи находящіяся; люди, не могущіе изба- виться нещастія своего, въ старости имѣ приключившагося; трудолюбивые лю-ди неизбѣжимы приключеніями и пух-тями Провидѣнія въ погибель вверженныи; вдовы, пресжившія мужей своихъ, кото-рыхъ работою онѣ питались; сироты въ нѣжной юности нагими въ свѣтѣ оста-шился.

Требованія таковыхъ можно ли срав-нять съ требованіями безбожниковъ, две-ри каждого дома нагло осаждающиихъ,

злодѣевъ , скитающихся изъ жилища своего, показывая преломленные илены свои и язвы для возбужденія жалости; которые по злопріобрѣтеніи сего подаянія, въ сообществѣ воровъ и разбойниковъ провождаютъ въ непотребствѣ нощные часы, скрывающіе безбожіе ихъ и пророки.

Щедрость, худо употребляемая, теряетъ званіе свое, и вмѣсто того, что бы украшаться убранствомъ добродѣтели, приемлетъ колокольчики и перья глупости.

РѢЧЬ ХІІ.

о любви братской.

Въ сей Рѣчи буду я говорить о любви Братской въ видѣ, приличествующемъ единимъ Каменщикамъ.

Должность исполненія Братскихъ чувствованій между Каменщиками явна каждому. Миръ, порядокъ и благоприятность; всѣ же пылкія чувствованія и всякое воспоминовеніе обидъ должны быть забыты. Оное усердіе, производящее радость и веселіе, существуетъ пылать между нами. Истинные почитатели Божества, обладатели истинныхъ понятій объ основательныхъ положеніяхъ Природы во времена Варварскаго невѣжества не дерзали исповѣдовать публично первое, а вторыхъ не смѣли объявить. Но мы — благо намъ въ семъ просвѣщенномъ столѣтіи и въ сей Странѣ свободы! — мы исповѣдуемъ чувствованія наши безъ удержанія и страха; мы исполняемъ основательныя положенія Религіи

лигії нашей въ совершенномъ терпѣнїи, и яко существа дружественныя, собираемсяъ въ Ложѣ, дабы вкушать радости дружества и дыханіе истаго благоволенія безъ всякаго примѣса.

По совершеніи работъ въ Ложѣ соединяемся мы для изліянія весселія сердцецъ нашихъ безъ притворства. Нѣть между нами громкихъ листецовъ, критиковъ и клевѣтниковъ: Ложа наша посвящена тишинѣ. По сemu можемъ мы иносказательно говорить: "Она лежитъ въ мѣстахъ тайныхъ, гдѣ пѣтель не возглашаєтъ; куда не достигаетъ гласъ раздора; гдѣ крикъ и необузданый гнѣвъ женщинъ слышимъ быть не можетъ."

Не изъявляя въ нашихъ словахъ подозрѣнія быть эастижеными въ откровенности поведенія нашего являемся весселіе наше безпритворно, благоразуми-емъ оно управляемо, любовію умѣряемо, а облечено въ благодѣтельность: — тако стоитъ оно безпорочно! Никакой бездѣльникъ не извращаетъ между нами невинныя выраженія безбожными толкованіями, или безнамѣренными шуткамъ

не даетъ вида огорченія и сатиры. Всѣкое извѣствованіе течетъ исполнено благоволенія. Такжे и слухъ каждого, въ Гармоническомъ единогласіи, направленъ къ тону цѣлаго и вкушаєтъ радость толь чистыхъ забавъ, что на другой день размышиленіе наше сноситъ ихъ безъ раскаянія.

Миръ, порядокъ и благопристойность, названныя мною необходимыми должностями, не отъ принужденія или власти происходятъ, но суть добровольная служба, отъ всякаго ложѣ приносимая.

Бывають времена, въ которыхъ и власть должна быть исполняема: человѣкъ слабъ; и самый благоразумнѣйший иногда погрѣшать можетъ; древній Философъ сказалъ: "Погрѣшать сродно человѣку." Того ради надлежитъ быть въ ложѣ всегдашнему правителю, удержавающему неблагопристойности, могущія вкрадаться крѣзъ какого либо Брата, который до вступленія въ оную отяготить себя какимъ нибудь напиткомъ.

Вторый степень Братьской любви здѣсь является должностнующей, есть то

то, итобъ вниматъ прозъbamъ всякаго Члена Общества сего съ нѣжностю и уваженіемъ. Когда Братъ Общества нашего сдѣлается боленъ, или несчастливъ, то злоключеніе его предлагается однимъ изъ Братій, который нась не обманетъ и не скроетъ нѣкоторой части его достоинствъ. Ложа должна оказывать все надлежащее къ тому вниманіе, приемля прозъбу сию терпѣливо и помогая по заслугамъ.

Существенная часть сеѧ Братской любви, долженствующей пребывать между Каменщиками, есть та, чтобы хорошо говорить одинъ о другомъ предъ свѣтомъ. Преимущественно требуется отъ каждого Члена Братства сего, чтобъ не злословить своего Брата. Злословіе и клевета суть гнуснѣшія преступленія противу Общества. Ничто столь не подло, какъ ругать кого нибудь заочно. Сие подобно мошенническому поступку тайноубийцы, который не имѣеть довольно храбрости, дабы позволить непріятелю свое му средство къ защищенію себя, но спережестъ его въ темнотѣ, и поражаетъ

етъ тогда, когда онъ безоруженъ и ни о какомъ непріятелѣ не помышляетъ.

Шакесперъ, сей толико удивительный Стихотворецъ, дѣлаєтъ справедливое описание преступлнія сего:

"Человѣкъ укравши мои деньги укралъ малость; онъ были мои, теперь стали его, и еще многимъ слушать будуть. Но лишающій меня добрали имени моего, похищаетъ у меня то, иѣмъ самъ онъ не обогащается, а меня въ самомъ дѣлѣ дѣласть весьма бѣдныиъ."

Оклеветаніе имѣетъ то страшное слѣдствіе, что не только мгновенное производить дѣйствіе, но и на отдаленійшия времена простирается. Сеѣть такъ испорченъ, что свѣжностію злословіе слушаетъ; естыли гласъ клеветы единожды испустиль ядъ свой, то зараза его прилипаетъ подобно моровой язвѣ; онъ распространяетъ ревность въ семействахъ, вражду иссору между друзьями, возмущаетъ родителій противъ дѣтей, и брата противу брата. Естыли единожды изшелъ вредный разгласъ, то уже возвратить его невозможно; и самое

мое раскаинie преступника не въ состо-
яніи поправить сего: ибо худыя слѣд-
ствія могутъ спящи храниться въ нѣд-
рѣ будущаго и воздѣйствовать не прежде,
какъ въ третіемъ или четвертомъ
коленѣ обиженнаго. — Какая злость
должна обитать въ душѣ способной окле-
вѣтать безвиннаго! Нѣтъ такого прес-
тупленія, котораго бы злодѣй сей уни-
нить не возмогъ. Противу такого под-
леца нѣтъ никакой обороны; онъ напада-
етъ на обнаженнаго, свободнаго отъ по-
дозрѣній, и подобно заразѣ ужасной бо-
лѣзни, заражаетъ онъ въ то время, ко-
гда жертва его поконится. Правосудіе
не имѣть ни какого оружія противу
сего преступника; ибо скрытность есть
его защита, и единое токмо Око Небес-
ное видитъ злодѣяніе его.

Отъ Каменщиковыхъ требуется не толь-
ко то, чтобъ по совѣсти въ сердцѣ сво-
емъ, воздерживались они отъ злословія,
но и то, чтобъ другъ о другѣ доброе
говорили.

Прилагать справедливый и истин-
ный характеръ человѣку есть должностъ
толико легкая, что душѣ благоволящей
быва-

бываєтъ невозможно преступити її. Она
єсть степень простаго правосудія, къ
которму одна честность уже побужда-
єтъ. Не довольно намъ воздерживат-
ся отъ клеветанія; мы должны гово-
рить съ любовию и склонностю и ниче-
го не упускать, что съ истинною къ
пожалѣ и къ спосѣществованію доброму
именіи Брата своего сказать можно. Ка-
кал радость для сердца къ благоволенію
не безчувственнаго отдаватъ надлежи-
щую похвалу! Мы сами находимъ соб-
ственное удовольствіе въ томъ, чтобъ
говорить о другихъ доброе; ибо сіе со-
провождаємо внутреннимъ одобреніемъ.
Человѣкъ, отдающій ближнему свое му
надлежащую похвалу, чувствуетъ, что
грудь его облегчается; онъ ощущаетъ
съ тончайшилъ чувствованія любви, при-
водя другихъ къ тому же предмету почи-
тенія своего.

Не приемлющій участія бываєтъ
хладнокровенъ и воздерженъ; онъ не го-
ворить ни добра, ни зла. Но человѣкъ,
имущій братскую любовь въ сердцѣ сво-
емъ, пыгаетъ желаніемъ хвалитъ. Сіе
єсть легкое и малостоящее средство
бытия

быть благодѣтельнымъ и дѣлать добро. Справедливою похвалою прилежанію отдаemoю, одобряютъ прилежнаго человѣка тѣмъ, которымъ бы безъ сего пре-былъ онъ незнаемъ, и такимъ образомъ умножаютъ его кредитъ и торговлю. Чрезъ справедливое одобрение достоинствъ открываютъ путь къ повышению чрезъ тѣхъ людей, къ которымъ, по могуществу ихъ, имѣющій сіи достоинства и приступить не осмѣлился бы. Чрезъ ис-тинную похвалу ума и искусства возбу-ждаютъ вниманіе покровителей, коимъ бы самыя величайшія достоинства безъ сего пребыли таинствомъ. Каждый мо-жетъ требовать отъ Брата своего тогодо степени правосудія, чтобъ добрыя свой-ства его не были скрыты.

Сокрывать несовершенства друга на-шего и давать покровъ слабостямъ его, есть дѣло Христіанское и человѣческое, слѣдственно и Каменщическое. И самую истину не всегда выговаривать должно. Гдѣ не можно одобрять, тамъ должны мы сожалѣть съ молчаніемъ. Какая ра-дость, или какая польза открывать та-инства

инства Брата нашего? Увѣщевать его есть добродѣтельно, порочить безчеловѣчно, а сдѣлать предметомъ посмѣянія дѣло діавольское.

Слѣдовательно должностъ доброго человѣка есть: творить дѣла благоволенія; сердце его плаваетъ въ удовольствіи, когда исполняетъ онъ должностъ сію.

И такъ пребудемъ тверды и непоколебимы въ обязательствахъ нашихъ, да бы находили насъ людьми благоглаголющими.

РѢЧЬ ХІІІ.

О УПРАЖНЕНИЯХЪ КАМЕНЩИКОВЪ

Въ прежднихъ рѣцахъ моихъ изъяснилъ я мнѣніе мое, что Каменщики, по нынѣшнему состоянію Каменщичества, не составляли никогда Общества строителей. Въ книгѣ Уставовъ, напечатанной съ публичнымъ разрешеніемъ, не находимъ мы никакого великаго формаль-наго соединенія, кромѣ, какъ въ самыхъ новѣйшихъ временахъ; также нѣть въ ней никакого доказательства противъ положеній мною утверждаемыхъ. Порядокъ слѣдствій, описуемыхъ въ книгѣ сей, не можно принимать въ смыслѣ буквенномъ, но яко поколѣнную роспись, или Хронологическую Таблицу служите-лей Божества, работавшихъ въ должно-стяхъ праводѣтельности.

Мнѣніе мое о существѣ нашей си-стемы основываю я на обрядахъ нашихъ, и я увѣренъ, что они не имѣютъ никакого отношенія къ Архитектурѣ, но

суть Символические и означаютъ только нравственныя, духовныя и къ Религії принадлежащія положенія. — Мне кажется ни мало не сомнительнымъ, что Ложа и разныя части оной суть подражаніе Скинії Свідѣнія и Храма, и что онѣ изображаютъ Вселенную, для означенія, что Вселенная есть Храмъ, въ которомъ Божество вездѣ присутствуєтъ. Образъ, какимъ научаемся мы подожніямъ исповѣданія нашего, проходитъ отъ Друидовъ; правила Нравоученія отъ Піялагора, знамѣйшиє символы первонациально отъ Египтянъ, у Василида заняли мы науку Абракса и знали изліяній Божества, которые мы приняли, и которые для твердости нравственнаго Общества толико нужны. — Я думаю съ основаніемъ, что при началѣ Крестовыхъ походовъ распространение нынѣшихъ обыкновеній нашихъ учинилось всеобщѣс и что тогда болѣе принято было Кандидатовъ, нежели въ какоенибудь другое время, или при какомънибудь иномъ извѣстномъ случаѣ.

Англійскіе Историки повѣстываютъ единогласно, что въ царствованіе Гейриха

риха II, въ 1188 при свиданії Короля Англійскаго съ Королемъ Французскимъ, при которомъ случавъ Духовенство и Дворянство обѣихъ Націй сихъ собрано было, Архіепископъ Тирской сдѣлалъ толь жалостнос описаніе о предпріятіи Сала-дина въ Святой землѣ, и о бѣдности Христіянъ въ странахъ сихъ пребываю-щихъ, что всѣ слушатели весьма тро-нуты были. Оба Короли согласились обратить все вниманіе свое на подкрѣ-пленіе страннаго намѣренія сего. Они приняліи Крестъ изъ рукъ Архіепископа, и рѣшились самолично ити въ походъ сей. Филиппъ, Графъ Фландрійской, и многіе изъ собравшагося туда высокаго Духовенства и Дворянства послѣдовали примѣру ихъ. Именемъ Папы обѣщано было совершенное отпущеніе грѣховъ вся-кому, кто искренно признается въ онихъ и вознамѣрится быть участникомъ въ Крестовомъ походѣ. Разные Народы при-няли Кресты разнаго цвѣта; утвержде-ны были законы и учреждены Ордены, для отвращенія наглости, разпутства и беспорядковъ.

Сін бывли главные правила для учрежденія Крестовыхъ походовъ. Чаятельно, что послѣ святыхъ походовъ сихъ мужи, принятые въ таинства Каменщества и къ правиламъ жизни и Ордена, при сей святой войнѣ между различными Народами опредѣленныи, облазавшиеся, должны были собираться въ Ложи, и по возвращеніи въ свои domы продолжать собранія свои для напоминовенія странныхъ приключеній и взаимныхъ услугъ, оказанныхъ въ Палестинѣ, также и для разпространенія знанія, въ которомъ они посвящены были.

Еще одно доказательство того, что Архитекторы не суть первоначальныхыя Сочлены Общества нашего. Каменщики города Лондона получили утвержденіе и привилегіи свои въ царствованіе Короля Генриха V, около 1419 года, и тогда приняли они незваніе Свободные Каменщики. По учрежденію ихъ долженствовали они управлямы быть однимъ Мастеромъ и двумя Надзирателями съ двадцатью пятью помощниками. Симъ цеховымъ учрежденіемъ дана привилегія шестидесяти пяти Обществамъ въ Лондонѣ.

донъ. Никогда не утверждали, чтобы Общество Свободных и Принятых Каменщиковых имѣло какую нибудь связь съ каменщиками въ собственномъ смыслѣ, или когда нибудь вступало въ оную; напротивъ тѣго они старались всегда быть отъ нихъ отдѣленными.

Утверждаютъ, что въ царствованіе Гейнриха VI. былъ изданъ древній законъ, содержащий въ себѣ, "Что чрезъ ежедневныя собранія и соединенія Каменщиковыхъ при всеобщихъ сходбищахъ ихъ очевидно нарушается разпространеніе и дѣйствіе ремесленническихъ установленій, и для тогоже продолженіе ихъ Капитулей и собраній почитаемо будеть преступлениемъ противъ Государства (Felony).

Не возможно, чтобы законъ сей касался до другихъ, кромѣ цеха работающихъ каменщиковыхъ, которые подъ исключительной привилегіею тайными согласіями возвышали цѣну работъ своихъ, и другимъ ремесленникамъ сего про мысла, не имѣющимъ привилегіи, препятствовали работать въ предѣлахъ города Лондона. Сие могло побудить къ жалобамъ, по которымъ Парламентъ

долженъ бытъ удовольствоватъ. Но какимъ образомъ ремесленническія установления могли согласоваться съ соединеніями Братства нашего, сего усмотрѣть я не въ состояніи. Лѣтописи наши не повѣстываютъ намъ ни объ одномъ такомъ собраніи въ помянутое время.

Въ привиллѣгіи Каменщиковоѣ приняли они титулъ Свободныхъ Каменщиковоѣ, для того, что получили вольности и права города Лондона.

Для чего титулъ: Свободной, и сей другой: Принятой, прилагаются Обществу нашему? Я осмѣливаюсь думать, что сіе происходитъ отъ Крестовыхъ походовъ. Вступающіе добровольно въ службу сію должныствовали быть люди свободные, съ свободорожденными, не крѣпостные и не вазаллы; ибо по прошествіи уже многихъ лѣтъ послѣ Крестовыхъ походовъ отрѣшено было вазалство и крѣпостное подданничество.

Они могли писаться Принятые по причинѣ совершенного отпущенія, объявленаго Папою всѣмъ тѣмъ, которые покаялись во грѣхахъ своихъ и вступили въ святую войну сію. Чрезъ сіе принят-

ты они были въ нѣдра отца церкви. Нѣкоторыи Писатели утверждаютъ, что подлинное намѣреніе Христіанскихъ Государей при походахъ ихъ въ Обѣтованную землю было то, чтобы возстановить Храмъ Іерусалимской; но я не нахожу никакого достовѣрнаго свидѣтельства сему утвержденію. Причина, по которой въ Свободномъ Каменществѣ утверждается, что Ложи наши посвящены Св. Іоанну есть та, что Каменщики, соединившиеся для населенія Обѣтованной земли, избрали святаго сего своимъ покровителемъ. Не охотно бы во утвержденіе сея причины привель я Балзорскую sectу Христіянъ Св. Іоанна. Ложи посвящаются Св. Іоанну для того, что онъ былъ Благовѣститель Блаженства, отъ пришествія Христова ожидаемаго, и понеже мы, яко правое бр髍ное Собраніе духовныхъ, благовѣстіе Крестителево повторяємъ. Подѣ именемъ Св. Евангелиста Іоанна познаемъ мы свидѣтельства, имъ данныхъ, и Божіе дуоос (слово), имъ откровенное. — Но обратимся къ походамъ Крестовыимъ.

Вѣроятно, что тотъ же духъ из-
ступленія, побудившій человѣковъ ко
Крестовыи походамъ, не взирая на ирез-
вѣчайныя иждивенія и опасности, ко-
торыя описываетъ намъ Исторія, тотъ
же самый духъ, говорю я, побуждалъ
ихъ къ безпредѣльной глупости при со-
зданіи духовныхъ домовъ. Во время
царствованія Гейнриха II, когда въ пер-
вый еще разъ вступили Англичане въ Свя-
тую войну, въ Государствѣ семь учре-
ждено было не менѣе ста одиннадцати
Игуменствъ, двѣнадцати монастырей и
духовныхъ домовъ; во время Рихарда
I осмьнадцать, а въ царствованіе Гейн-
риха III сорокъ. Сие показываетъ духов-
ное безуміе, которое во время Правите-
лій сихъ совершило умами Народа об-
ладало. Безъ сомнѣнія въ подражаніе
Саломоновыи эданіямъ духовныя особы
были мастерами строеній сихъ, и над-
сматривали и предводительствовали надъ
работами не столько эжатной секты Га-
ливаркѣ-болкѣ, дабы сіи благочестивыя
эданія воззвигнуты были руками богоугод-
ными, и чтобы невѣжи и нечестивцы,
подобно Самаритянамъ, удалены отъ
нихъ

нихъ были. Сіи приняли почитенный титулъ Каменщиковоъ, который по простому значенію своему естественнымъ образомъ смышалъ ихъ съ обыкновенными работниками.

Въ Anglo-Норманнскихъ Древностяхъ упоминается о Свободныхъ Каменщикахъ, что они суть собраніе духовенства, обязавшееся къ учрежденію и сооруженію церквей и духовныхъ домовъ въ Палестинѣ. Я упоминалъ уже о духовенствѣ Общества Гали-варк-фолкъ действительныхъ художниковъ и строителей церквей съ немалымъ уваженіемъ. Общество ихъ было прежде Крестовыхъ походовъ, церковь, при которой они находились, содержала ихъ для строенія и починки зданій церковныхъ и для охраненія святыхъ гробницъ. При нуждѣ святыхъ работѣ и Святой войны и при желаніи овладѣть Обѣтованною землею, коимъ вся Европа горѣла, весьма легко статься могло, что и Общество таковыхъ людей вступило въ предпріятіе сіе и перешло въ тѣ же мѣста, дабы для лучшаго основанія и разпространенія вѣры Христіянской строить церкви, или да-

бы охранять святый Гробъ. Охотно соглашаюсь я, что выходцы сіи при принятии своеим имѣли особенный свои правила и обыкновенія, такъ же, какъ юрмъяноносцы во время Саломона къ спросню допускаемы были въ Іерусалимъ, и что они особеннымъ правиламъ своимъ положенія сохраняли втайне; разнымъ образомъ, что въ честь сего состоянія и ремесла своего могли они хвалиться отдалѣннѣйшею древностію, по крайней мѣрѣ со временемъ Саломонова Храма; наконецъ, что они суть нѣчто болѣе, нежели побочная отрасль Свободныхъ и Принятыхъ Каменщиковыхъ, подобно, какъ Ессеяне раздѣлялись на Теоретиковъ и Практиковъ. Однакожь изъ сочиненій Писателя Anglo-Норманскихъ Древностей убѣренъ я, что самъ онъ не былъ Вольной и Принятой Каменщикъ. Тайность Общества сего обратила на себя взоры многихъ, которые по мѣрѣ любопытства своего отваживались на догадки о имени Каменщиковыхъ, давы открыть произхожденіе и положенія ихъ, или согласить съ тѣмъ собственныхъ свои мнѣнія. Такимъ образомъ и сіи люди должны были

были учинитъся въсъма примѣтными Историку; скитающіеся въ Обѣтованной землѣ Гали-варк-фолк пригодились къ его доказкамъ.

Есть ли бѣ требованія наши простирались только на имя Жудожниковъ, то могли бы мы избрать многія другія, толико же древнія и еще почитеннѣйшия вѣты Жудожества и Наукъ, опредѣлили бы Геометрію для достойнѣйшаго упражненія, и могли бы почитать Творца нашего въ такомъ ремеслѣ, которое еще болѣе выражало бы чувствованія наши о могуществѣ Его и достоинствѣ.

Начало наше въ Землѣ сей [то есть въ Великобританніи] должно произходить отъ Феникіанъ, которые, пришедши съ Тирскимъ Геркулесомъ, ввели учение Хана, Аммонскіе обряды и Еврейскія обыкновенія; по томъ отъ изгнаниыхъ изъ Палестины, научившихъ насъ правиламъ, установленнымъ Саломономъ при Храмѣ Іерусалимскомъ; а наконецъ отъ распространителей Вѣры Христіянской, которые принесли съ собою основательные положенія Мастерскаго спасенія, и начали

иали обращенныхъ священныи мѣ таинствъ, составляющими Христіянство и показующими надежду о возстаніи тѣлесъ и о жизніи возрожденія. Но я страшусь, помышляя, что немногіе согласуются съ силь принятыхъ нами характеромъ. Въ нынѣшнія времена Ложи наши не посвящаются Богослуженію и обрядамъ Религіи; мы собираемся яко соединенное Общество, склонное къ дѣламъ благодѣянія, а святѣйшія должностіи наши оставляемъ безъ исполненія. Приносить ли намъ честь такое упущеніе, о семъ говорить эдѣсь я не намѣренъ. Довольно, что въ нынѣшнемъ состояніи нашемъ, когда мы выдаемъ себѣ Свободными и Принятыми Каменщиками, находимся мы совсѣмъ отъ Архитекторовъ отѣленныи, и сдѣлались Обществомъ работающимъ въ должностяхъ Щедрости, Дружескихъ услугъ и Любви братской; по Религіи нашей, Христіянс.; дѣти вольности и вѣрные подданные.. Мы приняли правила, законы Ордена, символы и изрѣченія, обязующія насъ провождать жизнъ въ нравственномъ благѣ. Мы снабдили Ложи наши возбуждающи-

ми вниманіє предметами, которые должны впечатлѣвать въ насъ могущество и премудрость Божію, и купно непостижимство вещей земныхъ и премѣны жизніи человѣческой; мы предпоставили себѣ учителей нравственныхъ дѣяній, и для укрѣпленія вѣры нашей освѣтили Ложу нашу символомъ Святой Троицы.

Мы знаемъ, что едва ли найдется одна область въ Европѣ, въ которой бы Братство наше не составляло Общества. Мудрость Древнихъ распространилась во многихъ земляхъ; помощники благонестивыхъ работъ въ Іерусалимѣ, подобно Пиѳагору, учили Наукамъ и Тайнствамъ, которыми они себя посвятили, и сообщали ту систему, въ которую сами принадѣли. Богобоязненные мужи сохранили съ поченіемъ ученія и тайнства сіи, и съ осторожностью преподавали ихъ паки другимъ, которыхъ они для принятия того находили достойными. Такимъ образомъ первоначальное знаніе перешло во многія эсмы. Но сія повсемѣстность Общества не можетъ изѣясняема быть по положеніямъ Архитектуры и работающаго каменщикства.

Жад-

Жадность къ строенію церквей заражала только Англію, а не всю Европу. Равнымъ образомъ не можно доказать иѣвь Архитектуры и ремесла каменищническихъ мастеровъ, для чего во всѣхъ Государствахъ и на всѣхъ языкахъ обряды при принятіи въ Каменищи однаковыѣ бывать долженствуютъ. Есть либъ честь Архитектуры была главною вещью въ Обществѣ нашемъ, то бы Соислы его у различныхъ Народовъ приняли большее число знаковъ для изображенія оной. Архитектура, такъ, какъ она нынѣ есть, перешла иѣвь Египта и Греціи; и такъ иѣкоторые Народы избрали бы знаки и изображенія свойственныхя симъ Нациямъ; или имѣли бы мы въ обрядахъ и работахъ нашихъ иѣкоторыхъ положенія для руководства въ красотѣ, порядкѣ, правильности и размѣрности во всѣхъ, или только въ иѣкоторыхъ правилахъ, родахъ, или классахъ Архитектуры, либо иѣвь долины Синеарской, Египта, Иерусалима, Тадмора, либо иѣвь Греціи. Мы имѣлибъ иѣкоторыхъ Геометрическихъ Проблемы, на которыхъ основываются всеобщія правила пропорцій въ Архитектурѣ.

турѣ. Но вѣсто всего сего извѣстно намъ, что ничего такое намъ не открыто. Напротивъ того таинства наши отдалены отъ всѣхъ Художническихъ правилъ; они относятся къ Религіи и добродѣтели, и ведутъ насъ къ добрымъ дѣламъ; они не имѣютъ никакихъ иныхъ изображеній, символовъ, или характеровъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ означаютъ служителей и посвященныхъ великаго Мѣтаграме.

Нѣть примѣра, чтобъ Европейскія Государства когда либо такъ соединились на какоенибудь предпріятіе, какъ на Святую войну. Естественнымъ образомъ отсюда выводить должно нынѣшнее множество Каменщиковъ, по всей Европѣ разѣянное. Аммонскіе обряды почти уже совсѣмъ пропали; благочестивое свирѣпство обмочило въ крови мень свой; и Европа воздыхала подъ гоненіями. Римляне изтребили Друидовъ; Христіяне осквернили лютыя руки своимъ убийствомъ; суевѣrie и пустосвятство владычествовали во всякоѣ время кровопролитіемъ. Крестовыми походами весьма умножилось число Общества нашего; самъ случаѣ возвѣсили правила Ка-

мен-

менщичества: ибо онъ весьма приличествовали сему намѣренію и купно приняли Христіянство, изъ котораго произшель духъ предпріятій сихъ. По прекращеніи Крестовыхъ походовъ находились Общество всъ всѣхъ тѣхъ земляхъ, въ которыхъ набираемы были воины. И какъ Мастерской Орденъ, по нынѣшнимъ его положеніямъ, со всякою Христіянскою Сектою согласуется; то симъ Общество наше сохранилось во всѣхъ Государствахъ и посредъ гоненій отъ ревнителей. Орденъ сей учредился въ первыя времена Христіянства, въ честь и для исповѣданія Христіянской вѣры, прежде еще, нежели раскольники распространили ядъ свой въ церквѣ.

Къ Древнимъ, отъ Саломона производимымъ, законамъ присоединились во время Крестовыхъ походовъ другія правила, законы и учрежденія, для воспрепятствованія распущенію, неумѣренности и безпорядку, и для сохраненія подчиненности, нужной при управлении такими войсками. Многія изъ сихъ правилъ имѣемъ мы еще и нынѣ въ управлении Ложь нашихъ, и никакъ не можно выводить ихъ изъ иного источника.

РЕЧЬ

РѢЧЬ XIV.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

При заключеніи Рѣчей моихъ, собираю
я въ одинъ пунктъ всѣ тѣ положенія,
которыя во всемъ Сочиненіи семъ отмѣн-
ное мое вниманіе на себя привлекали.
Я думаю, что чрезъ то подамъ ясное
понятіе о Таинствахъ Каменщества,
о разпространеніи и духѣ Уирежденія
сего, о произхожденіи онаго и о нынѣш-
немъ его состояніи.

Можетъ быть осуждаютъ то, что
я писалъ пространно и повторялъ упо-
требленныя мною доказательства, или
предложенія. Но тамъ, где повидимо-
му имѣть мѣсто осужденіе сіе, было
весьма то нужно для утвержденія та-
кого положенія, которое опровергalo
всеобще принятос заблужденіе, или пред-
разсудокъ.

Изъ описанныхъ мною древнихъ об-
рядовъ сами вы можете выводить то-

перъ источникъ нашихъ обрядовъ и открыть основаніе, на которомъ утверждается Общество наше. Весьма ясно, что послѣ погона произошли они въ свѣтѣ семъ отъ Хама. Я принужденъ употреблять иногда искусственныя слова, которыя для другихъ кажутся тесны и не ясны; но для Братій моихъ слова сіи суть коренные, действующія соединенною силою искусственныхъ словъ, Символовъ, и Героглифовъ. Говоря о Каменщикахъ подъ именемъ Общества разумѣю я Каменщиково соединеніиъ въ ложи, каковыя нынѣ находятся. Древность наша состоить въ нашихъ основательныхъ положеніяхъ, правилахъ, языкѣ, учености и Религіи; все сіе производимъ мы изъ рая, отъ Патріарховъ и Мудрецовъ Восточныхъ; и все сіе Христіянскимъ руководствомъ учинилось совершеннымъ. Свѣтъ нашъ и ученія произходяще отъ начала временіи; и дошли до насъ чрезъ толикое множество лѣтъ не поврежденны; но наши обычаи и обряды изтекаютъ изъ различныхъ временій рая, строенія Храма въ Іерусалимѣ и Христіянскаго откровенія.

Я уже

Я уже сказалъ вамъ, что образъ строенія Ложи нашей есть изображеніе Вселенной, и что первое вицествіе Каменщика въ оную показуетъ первое почитаніе истиннаго Бога. Мы удержанали Египетскіе символы солнца и луны, дабы изобразить всемогущество, вѣчность, бездѣсущность и всемилосердіе Божіе. Чрезъ сіе показауземъ, что мы чада Свѣта, и что первое основаніе системы нашей есть познаніе и обожаніе Всемогущаго, Мегакрачев, сѣдящаго на престолѣ посредѣ небесъ. Отъ Друидовъ производимъ мы многіе Аммонскіе обряды; и я утверждаю, что между нами находится Друидскихъ обрядовъ и ученій болѣе, нежели во всемъ свѣтѣ. Множество ихъ богослужительныхъ обрядовъ, которыхъ преданы были бы вѣчному сну, избавлены нами отъ забвенія при принятіи въ первый степень Каменщичества. Минѣ кажется, что мы стѣшали ихъ къ умѣрили положеніями Ессеянъ, такой секты, которая толико же древна, какъ и выходъ сыновъ Израилевыхъ изъ Египта. Философія Египтянъ, и обряды, ученія и обычаи Евреевъ введенія въ Англію.

Феникійнами, и составляютъ часть системы нашей; поелику они къ чистому и отъ идолопоклонства свободному понятию великаго Творца Природы приличествуютъ.

Великое празднество наше отправляемъ мы посредѣ лѣта, въ день Святаго Иоанна. Мы празднуемъ такое время года, когда солнце на самой высотѣ и въ средоточиї животворной и производящей силы своего находится; солнце, сей великий символъ всемогущества Божія.

Славный изслѣдователь законовъ, Лордъ Коокъ, въ сочиненіи своемъ о введеніи Литлetonовомъ, говоритъ такъ: "Мудрая Древность имѣла обыкновеніе для вящей торжественности и для лучшаго напоминовенія и наблюденія послѣдннаго изображеніи обрядами дѣйствительныя вещи.

Я вамъ показалъ, что украшенія ложи суть символы возбуждающіе къ добродѣтели и къ доброму поведенію.

Бла-

Благоразуміє сіяеть въ средоточії ; или
когда вы желаете относить образъ сей
къ положеніямъ гораздо святѣйшимъ ,
то означаетъ онъ Блистающуу Звѣзду ,
приведшую Волховъ въ Вифлеемъ и воз-
вѣстившую о присутствіи Сына Божія .
Она стоитъ предъ глазами вашими , да-
бы напомнить вамъ о исполненіи дѣя-
ній блаженства , которое близко нахо-
дится . А чтобы въ дѣяніяхъ , прили-
чествующихъ строжайшей должности ,
поступать съ бодростію , наукаетъ васъ
Мозаической полъ познавать разноцвѣтную
различность и непостоянство вещей ис-
ловѣческихъ . Ибо не надлежитъ вамъ
прилѣплать сердца ваши къ вещамъ мі-
ра сего , но стараться собирать сокро-
вища свои тамъ , где ржава затмить сія-
ніе ихъ , или моль иэтоникъ бранное
одѣяніе не можетъ .

Чтобы защищить и подкрѣпить насъ
въ естественныхъ слабостяхъ нашихъ и
привести на стезю должности лежитъ
въ Ложѣ книга Истинаго Познанія .
Мастеръ ограничиваетъ васъ , якобы
окертаніемъ Циркуля ; а по отвѣсу дол-

жны вы избрать праводѣтельность и согласие поведенія вашего.

Въ слѣдующей Рѣчи доказалъ я вамъ, что вы, желая быть истинными служителями во Храмѣ Божиимъ должныствуете облещися въ Небинность, давы служеніе ваше было богоугодно и вы на небесахъ оправданы были. Драгоценности нации суть символы, добра го поведенія при добродѣтельномъ сердцѣ, которое живѣнь человѣческую украшаетъ: Вѣрность, Щедрость и Праводѣтельность.

По томъ склонялъ я васъ къ примѣнію различія втораго рода почитателей Бога; оный былъ подъ закономъ Моисея, когда истина обнажилась отъ заблужденій идолопоклонства. Сей степень соотвѣтствуетъ второму степени въ Каменществѣ.

Я показалъ, сколь пристойно Геометрія прината въ Общество наше; она есть такая Наука, которою великія силы Божіи открываютя и доказываются роду человѣческому.

Да-

Далѣе разсматривалъ я состояніе Богопочитателей въ развратѣ дома Израилева и въ недостаткахъ древняго закона. Въ семъ собраніи Христіянъ нѣть никакой нужды въ доказательствѣ, сколь для человѣковъ на землѣ необходимъ былъ Посредникъ, или Примиритель. Въ развалинахъ, суетѣн, обрядномъ законѣ и нечистотѣ Іудейскаго Храма лежало погребенно и скрыто истинное Богослуженіе, и единая невинность была украшеніемъ его монумента. Но Божество воззрѣвъ съ милосердiemъ на жалостное состояніе человѣка, въ Благодати и Любви своей низпослало намъ Путеводителя и Посредника, преподавшаго намъ ученіе о Возрожденіи и поднявшаго насъ изъ гроба грѣховъ, въ который повергнулся родъ человѣческій. Онъ научилъ насъ Богоугодному служенію, прѣзъ которое можемъ мы учиниться благопріятными Отцу Его; Онъ совершилъ жертву примиренія, былъ первенцѣ отъ покинувшихъ, и показалъ человѣкамъ возстаніе тѣлесъ и жизнъ вѣчную. Все ученіе сіе изображено въ Мастерскомъ степенѣ, и жизнъ

Христіанскя представляется намъ символами.

Мы Каменщики приняли три главныя свойства: таинство, щедрость и любовь братскую. Я изъяснилъ мнѣніе мое о сихъ трехъ великихъ должностяхъ, и что означаютъ онѣ особенно для Каменщиковъ, или для мужей отдавшихся отъ прочихъ человѣковъ и признающихъ себя служителями того, кто посредѣ неба имѣетъ свой престолъ.

Наконецъ старался я изслѣдоватъ произхожденіе Общества нашего; а часто не имѣя никакихъ извѣстій принужденъ былъ послѣдовать вѣроятности и догадкамъ. Въ нынѣшнее время кажется мнѣ не весьма важнымъ обстоятельствомъ, знать, кто были основатели и предки наши, если мы будемъ упражняться въ истинномъ Духѣ Каменщества, въ божественномъ Духѣ, одушевлявшемъ Праотцевъ нашихъ, когда они созидали Алтари Господу; если мы будемъ вѣрными подданными Государю нашему, постоянныи и вѣрныи въ законныхъ вольностяхъ

ностяхъ нашихъ, исповѣданіемъ и дѣла-
ми Христіяне, а между собою и про-
тивъ прочихъ человѣковъ дружелюбны и
иностосердечны.

Были ль Каменщики первоначально
Архитекторы, или духовныя особы,
сие знать вѣ наши времена не имѣемъ
нужды. Естьли сравнять дѣла сіи съ
праводѣтельностию, кѣ которой я увѣ-
щалъ васъ, то честь древности потеряетъ
сѧ вѣ добродѣтеляхъ исполненія и вѣ
сияніи свѣта богоугодности, вѣщающихъ
миръ, что мы есмь служители истин-
наго Бога, спасшаго жиѣнь душъ на-
шихъ.

Естьли обряды наши не означаютъ
изѣясненаго мною, естьли не содержатъ
они вѣ себѣ добродѣтели и Редигіи, съ
которыхъ снялъ я покровъ; то вопросъ
васъ Каменщики, что жь они вѣ
себѣ содержать, что они означаютъ и
до него касаются?

Можно ли уповать, чтобы толи-
кое множество мужей ученыхъ и чест-
ныхъ вѣ послѣдствіи многихъ столѣтій

были твердыми Соклнами Братства сего, есть ли бѣ Тайнства были не важны и обряды невразумительны? Конечно нѣтъ! Отѣши отъ нихъ духъ ихъ, и тогда будутъ они смѣшины.

Можно ли, чтобъ ирезъ многіе вѣки было предметъ гнусной шутки заманивать мужей въ глупыя сѣти, гдѣ предводитель, будучи самъ приведенъ въ посмѣяніе, старается другихъ осмѣивать? Таковыя глупости не имѣютъ ни малаго вѣроятія. Но есть ли бѣ и было сіе такъ, то бѣ сѣти сіи можно было сдѣлать и украсить гораздо простѣе; не было бы нужды въ шутку сію вмѣшивать бещи святыя. Сіе дѣлаетъ оную догадку толико нелѣпою, что уже дальнѣйшаго примѣненія она не заслуживаетъ.

Мы Каменщики признаемъ, что мы есмы странствующіе отъ Востока.

Богъ насадилъ Вертоградъ на Востокѣ, и помѣстилъ въ него совершенство Природы человѣческой, первого человѣка, исполненнаго невинности и богоизвестия.

познанія, исполненаго чести, и даже подобіемъ Божімъ украшенаго.

Ученость послѣ потопа произошла начально отъ Востока. Египтяне первые изобразили Зодіакъ, открыли премудрость Великаго Строителя міра въ обращеніи небесъ, и первые учили Наукъ Геометріи.

Ученіе Иэкупителя нашего и Христіянское Откровеніе произошло отъ Востока.

Звѣзда возвѣстившая Рождество Сына Божія, явилась на Востокѣ.

Слово "Востокъ" употребляли Пророки для означенія Иэкупителя.

Слѣдственно мы правильно сказать можемъ, что странствуемъ отъ Востока. Чрезъ сie даемъ мы знать, что мы есмы Каменщики, то есть Общество Божества, совѣтнаго Отцу Своему и въ средоточіи небесъ обитающаго.

Но естьли мы не признаемъ сего; то для чего бы не принять намъ путешествія

шествія нашего отъ Сѣвера, или изъ
странъ Жаоса и мрачности.

Теперь, Любезные Бр., заключаю
я примѣнія мои. Я оканчиваю работы
года моего съ искренніемъ увѣщаніемъ:
да продолжаете вы поступать въ об-
ществѣ семъ яко праводѣтельные и бого-
боязнесиные мужи; да упражняетесь въ
разпространеніи чести Союза сего, вопре-
ки злобному клеветанію безбожниковъ и
невѣждѣ, пребываю тверды въ должностяхъ вашихъ, яко Каменщики и яко
Братія; да являете благоволеніе ваше
съ честностію, а щедрость съ усердіемъ,
не яко лицемѣры; да употребляете все
раченіе ваше къ достиженню высочайшаго
познанія въ системѣ вашей, коєя цѣль,
какъ я вамъ ясно возбѣщаю есть: исполненіе дѣяній праводѣтельности.

ПРИБАВЛЕНИЕ.

нѣкоторые
ВОПРОСЫ и ОТВѢТЫ
о
МАСОНСКОМЪ ТАЙНСТВѢ,
пи саныя
САМИМЪ ГЕЙНРИХОМЪ ШЕСТЫМЪ,
и мною
ЮГАННОМЪ ЛЕЙЛАНДОМЪ,
Античваріусомъ,
вѣрно списанные
по повелѣнію Его Высочества (*).

Что оно такое?

Оно есть Наука о Натурѣ, познаніе
силы ея и различныхъ дѣйствий; осо-
бенно же оно есть Наука о числѣ, вѣсѣ и
мѣрѣ,

(*) То есть, Короля Гейнриха VIII;
ибо тогда Англійскіе Короли не имѣли
шипла: Величества, а назывались шоль-
ко К. Высочества.

мѣрѣ, и настоящій способъ дѣлать все, что служитъ къ человѣческой потребѣ, особливо же дома и всякия зданія, и всѣ другія вещи, полезныя человѣку.

Гдѣ оно началось?

Оно началось съ первыми людьми на Востокѣ, бывшими тамъ прежде перваго человѣка на Западѣ; оно перешло на Западѣ, и дикимъ и безумѣшнимъ принесло съ собою всякую радость.

Гдѣже оно началось на Западѣ?

Феникіанс, которые были великіе купцы, первые съ Востока перешли въ Феникію, для способности сеѧ земли къ Торговлѣ на Востокѣ и Западѣ по Чёрному и Средиземному Морю.

Какъ

Какъ перешло оно въ Англію?

Грекъ Пиѳагоръ для снисканія познаній путешествовалъ въ Египетъ, Сирію и въ тѣ земли, гдѣ Феникіане основали Масонство. Онъ снискалъ себѣ входъ во всѣ Масонскія Ложи; научася многому, по возвращеніи своему жилъ въ Великой Греції, сдѣлался сильнымъ Мудрецомъ и всьма прославился. Въ сей странѣ основалъ онъ великую Ложу въ Кротонѣ, и сдѣлалъ многихъ Масонами. Нѣкоторые изъ сихъ Масоновъ путешествовали во Францію и дѣлали тамъ многихъ Масонами, отъ которыхъ современемъ Искусство перешло въ Англію.

Открываются ли Масоны другимъ
свои Искусства?

Пиѳагоръ, когда онъ странствовалъ для приобрѣтенія Науки, былъ сперва принятъ, а по томъ училъ другихъ;
такъ

такъ же надлежало бы по справедливости поступать и всѣмъ другимъ. Однакожъ Масоны отъ времени до времени сообщали людямъ тѣ изъ своихъ тайнствъ, которыя вообще могли быть полезны; а скрывали только таکія изъ нихъ, которыя могли бы вредны бывать, если либъ онѣ достались элымъ; или которыя безъ присовокупляемаго къ нимъ въ ложахъ учения были бы совсѣмъ бесполезны; или которыя Братство связываютъ крѣпче пользою и выгодами, отъ нихъ произходящими.

Какимъ Искусствамъ научили другихъ людей Масоны?

Слѣдующимъ: Землемѣрю, Архитектурѣ, Астрономіи, Геометріи Ариѳметикѣ,

тикѣ, Музикѣ, Стихотворству, Жиминѣ,
Искусству Правленія и Религіи.

По чему Масоны больше научать могутъ,
нежели другіе люди?

Они только одни знаютъ Искусства изобрѣтать новыхъ Искусствъ, которое первые Масоны получили отъ Бога. Помощию сего Искусства изобрѣтаютъ они всякое Искусство, какое захотятъ и подлинный способъ обучать оному. Всѣжъ изобрѣтенія прошихъ людей случайны, по чему, какъ я думаю, онѣ маловажны.

Что скрываютъ и таятъ Масоны?

Они скрываютъ Искусства находить новые Искусства; и сіе бываетъ для собы-

ственной ихъ пользы и славы. Они скрываютъ Искусство хранить Тайнства, дабы съѣть ничего отъ нихъ скрыть не могъ. Они скрываютъ Искусство дѣлать чудеса и предсказывать будущее; дабы оно безбожниками не употреблено было къ произведению злыkhъ намѣреній. Они скрываютъ также Искусство превращеній; способъ уразумѣть Авраксъ; Искусство сдѣлаться добрымъ и совершеннымъ безъ страха и надежды, и общей Масонской языкомъ.

Хотите ли вы меня учитъ симъ
Искусствамъ?

Ты будешъ наставленъ, естьли ты
того достоинъ и научиться можешьъ.

Всѣ

Всѣ ли Масоны знаютъ большиe другиx людей?

Нѣтъ; они только имѣютъ большиe права и случаю kъ познаніямъ, нежели другie люди; но многимъ изъ нихъ недостаетъ способности, а еще большимъ прилѣжанія, весьма нужного kъ пріобрѣтенію всякаго познанія.

Лучше ли Масоны другихъ людей?

Нѣкоторые Масоны не столь добродѣтелины, какъ другie люди; однакожъ вѣcъ-цѣломъ они лучшe, нежели каковымъ бы они были не сдѣлавшись Масонами.

Столь

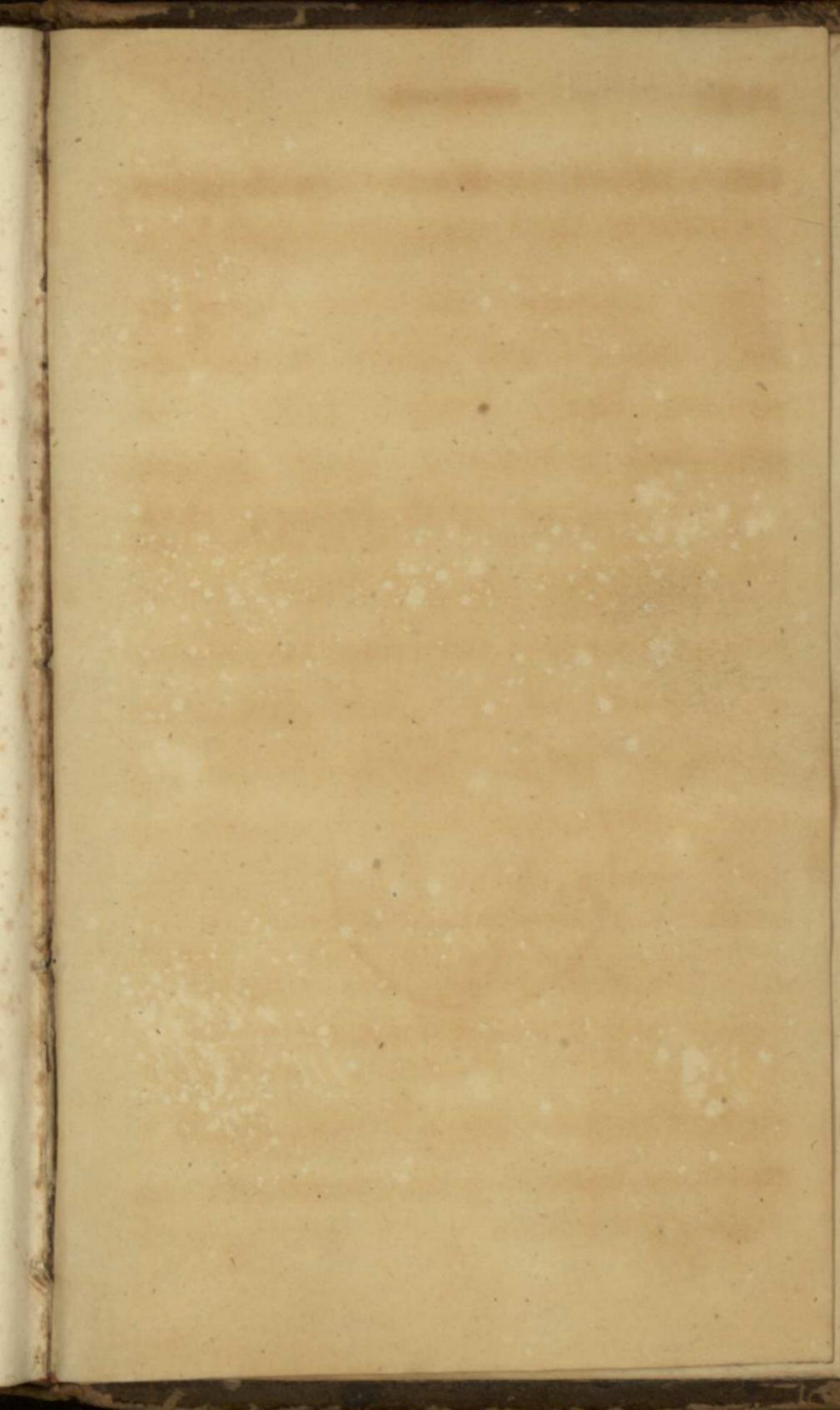
Столь ли сильно Масоны другъ друга любятъ, какъ говорятъ о нихъ?

Безъ сомнѣнія; да и быть тому не льзя иначе. Ибо добрые и праводѣтельные люди, которые другъ друга признаютъ таковыми, одинъ другаго взаимно любятъ тѣмъ больше, ибо они лучше.

1855
III 815

рест

Per

